Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

Этносоциум
и межнациональная культура

№ 9 (171)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Этносоциум (многонациональное общество)
Миссия журнала – поддержка и развитие культуры и этики научных исследований в сфере политики, политологии, экономики регионов и международного права, в том числе посредством распространения знаний в области разработки стратегий инновационного развития, а также создание профессионального форума обсуждения тенденций и политики в сфере науки, технологий и инноваций.

Издание входит в Перечень ВАК, РИНЦ и НЭБ

Москва
Этносоциум 2022

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ ДИСКУССИОННЫЙ ФОРУМ

Михайлова Н.В., Габдуллин К.А.
Молодежная политика как фактор стабильности государства.....9

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Дааев А.Н., Терновая Л.О.
Спортивные политики на фоне неспортивной политики.....19
Миронова Т.А. Вклад студентов
в движение от инклюзивного образования
к инклюзивной культуре и коммуникации.....29

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Бахарев В.В., Шавырина И.В., Колосова Э.Р.
Практики управления процессом трудоустройства
выпускников вузов и их эффективность (региональный аспект).....40
Калабекова С.В., Кухтарева О.А., Амирханян В.Г.
Адаптивное физическое воспитание
и формирование здорового образа жизни
как одна из приоритетных задач современного образования.....48
Боярский П.В. Борьба с социальной
дискриминацией мигрантов в школах России.....52
Мармонтова Т.В. Оценка
потенциала рубежной коммуникативности
казахстанско-российского приграничья (на примере Сибири).....58

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Толганбаева Г.А. Роль исследователей в управлении переходом к устойчивому развитию: нидерландская модель.....70

Юэ Цян Региональный механизм урегулирования инвестиционных споров в рамках ШОС и китайские варианты.....79

Ван Сицун В. Маканин В Китае.....86

Тамби С.А. Сближение Эстонской Республики и Советского Союза в конце 1939 – первой половине 1940 года (на примере деятельности общества «Эстония – СССР»).....91

Филатов О.В. Современная структура НАТО по обеспечению информационной безопасности.....112

Чжан Сяолин Развитие нравственного воспитания в реализации курса «Страноведение Китая» – На примере Шанхайского политико-юридического университета.....122

ЭКОНОМИКА

Трофимова Н.Н. Ключевые тенденции в реализации целей в области устойчивого развития.....130

СОВРЕМЕННОЕ ПАРТНЕРСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Воробьев А.В. Сущность стратегического партнёрства в международных отношениях.....138

Аннотации.....148

Авторы.....161

Требования к материалам, представляемым в международное издательство «Этносоциум».....165

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Озеров В.А., кандидат юридических наук, Член Совета Федерации РФ — представитель от Законодательной думы Хабаровского края.

Зорин В.Ю., доктор политических наук, профессор, член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, главный научный сотрудник Центра по научному взаимодействию с общественными организациями, СМИ и органами государственной власти ИЭА имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политического анализа и управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Михайлова Н.В., профессор кафедры политического анализа и управления РУДН, доктор политических наук.

Михайленко А.Н., профессор кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности Института права и национальной безопасности Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор политических наук, профессор.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор кафедры социологии и управления МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Стаськов Н.В., доктор политических наук, Генерал-лейтенант военно-политический эксперт.

Летуновский П.В., доктор политических наук, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-кономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Юдин В.И., доктор политических наук, международный эксперт.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОСТАВ

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Бирюков С.В., доктор политических наук, профессор, школа современных международных и пространственных исследований Восточно-Китайского педагогического университета (г. Шанхай, КНР).

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Санкт-Петербургского государственного университета, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Маурицио Негри, президент Союза фольклористов Италии, член Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Хорхе Марти Мартинес, Чрезвычайный Полномочный Посол.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт, Великобритания.

Гюльзар Ибрагимова, доктор политических наук. Профессор Университета Нигде Омер Халисдемир, отделение Политологии и Международных Отношений Факультета Экономических и Административных Наук. Турецкая Республика.

Хикмет Кораш, профессор Университета Нигде Омер Халисдемир. Турецкая Республика.

CHIEF EDITOR

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

EDITORIAL BOARD

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Ozerov V.A., Candidate of Legal Sciences, Representative public authority of the Khabarovsk region.

Zorin V.U., Doctor of Political Sciences, Professor, Member of the Council for Interethnic Relations under the President of the Russian Federation, Member of the Civic Chamber of the Russian Federation, Chief Researcher of the Center for Scientific Cooperation with Public Organizations, Mass Media and Government Authorities of the IEA named after N.N. Miklukho-Maclay RAS.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of political analysis and management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation.

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor, State Advisor of the 1st class.

Mihailova N.V., Professor of the Political Analysis and Management PFUR, Doctor of Political Sciences.

Mikhaylenko A.N., Professor of International security and Russian foreign policy chair at the Department of national security, Institute of law and national security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Political Sciences, Professor.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Staskov N.V., Doctor of Political Sciences, military and political expert, Lieutenant-General.

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the Soviet Union A.M. Vassilevsky.

Ignatov I.S., Candidate of Political Sciences, senior advisor of justice.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councellor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

Yudin V.I., Doctor of Political Sciences, international expert.

INTERNATIONAL COMPOSITION

Don Anselmo Santos, Doctor of Political Sciences, Professor, Madrid.

Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, Professor, School of advanced international and area studies at the East China Normal University (ECNU) (Shanghai, China).

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of St. Petersburg State University, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University. Beijing.

Maurizio Negri, President of the Union of folklorists of Italy, Member of the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization (UNESCO).

Horhe Marti Martinez, Ambassador. Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador.

Graeme Stowers, Political scientist, expert, UK.

Gulzar Ibrahimova, Doctor of Political Sciences. Professor of the Omer Khalisdemir University, Department of Political Science and International Relations, Faculty of Economic and Administrative Sciences. Turkiye Cumhuriyeti.

Hikmet Koras, Professor of the Omer Khalisdemir University. Turkiye Cumhuriyeti.

Дискуссионный форум

Национальная политика в РФ: перспективы оптимизации (приглашаем к обсуждению)

В грядущем декабре исполняется десять лет осуществления «Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года». Редакция журнала решила открыть рубрику «Дискуссионный форум. Приглашаем к обсуждению». Полагаем, что первая тема «Национальная политика в РФ: перспективы оптимизации», с одной стороны, позволяет читателям нашего журнала высказать суждения по реализации нынешней Стратегии, а, с другой, - внести предложения для разработки и принятия будущей Стратегии.

Успешность рубрики в значительной мере обусловлена активностью читателей нашего журнала. Их мнения редакция журнала с благодарностью будут принимать, а после соответствующего рецензирования – публиковать в рубрике «Дискуссионный форум».

Михайлова Н.В.

Доктор политических наук, профессор кафедры публичной политики и истории государства и права, Российский университет дружбы народов.

Габдуллин К.А.

Аспирант кафедры публичной политики и истории государства и права, Российский университет дружбы народов.

Молодежная политика как фактор стабильности государства

«Те, кому сегодня 15, 20, 30 лет, в 40 лет станут главными действующими лицами в нашей стране по реализации планов и проектов развития России, укрепления гражданского общества. Молодежь, я напомню, - это 38 млн человек, или треть населения страны, точнее, 27% - люди от 14 до 30 лет. Это наиболее динамичные и в то же время, я думаю, вы со мной согласитесь, наиболее уязвимая часть общества».

В.В. Путин на заседании Организационного комитета по проведению Года молодежи в России.

Одним из факторов, определяющих политическую стабильность государства, является выверенная молодежная политика. Анализируя опыт недалекого прошлого различных стран, можно увидеть, что фактором нестабильности стала в том числе, высокая доля молодых людей, участвующая в протестных настроениях, или как называет этот фактор в своих исследованиях Дж. Голдстоун, «молодежный бугор»[1].

Данный термин представляется особо интересным в контексте исследования молодёжной политики как одного из факторов государственной стабильности. Именно поэтому следует обратиться к сути данного понятия. Сам автор определял его следующим образом: «Молодежный бугор» (англ. *youth bulge*) – термин, обозначающий резкий рост молодого населения в государстве[2]. Если рассмотреть смысл этого определения и изучить примеры графического отображения этого скачка, то станет

1 *Goldstone J.* Population and Security: How Demographic Change Can Lead to Violent Conflict // Journal of International Affairs. 2002. № 56/1. P. 3-22.

2 *Goldstone J.* The New Population Bomb // Foreign Affairs. 2010. № 89. P. 31-43.

понятно, откуда произошло название – на графике видна своеобразная кочка или бугор.

Тем не менее, необходимо отметить, что данный термин интересен не столько с точки зрения его этимологии, сколько в контексте изучения фактора эффективной молодежной политики в процессе обеспечения стабильности государственного развития. В этой связи, большой интерес представляют попытки проанализировать высокую долю участия молодых людей в социальных протестах или революциях, обозначив их вышеупомянутым термином.

Возвращаясь к работе американского политолога Джеку Голдстона, следует заметить, что им была разработана концепция, представляющая собой структурно-демографическое исследование, в рамках которого ученый пришел к выводу, что, с одной стороны, все революции и крупные народные протесты, происходили именно в тот период, когда в стране наблюдался стремительный демографический рост, а с другой стороны, выявил прямую пропорциональную зависимость между долей молодежи в общей структуре населения и риском возникновения волны протестных настроений[3].

Обратим внимание и на то, что фактор «молодежного бугра» всё чаще приводится рядом современных исследователей «Арабской весны» в качестве одной из важнейших детерминант социального взрыва в арабских странах, который произошёл в 2011 г.[4]

Анализируя события, произошедшие на Ближнем Востоке, исследователи сходны снова говорить об эффекте «молодежных бугров». Например, исследователь Д. Лаграффе, убежден в том, что одним из факторов начала «Арабской весны» в Египте, стало возникновение и резкое увеличение влияния данного эффекта[5].

Аналогичные выводы можно сделать и изучив причины политической нестабильности в Иранском Курдистане. Исследователь А.С. Ходунов отмечает, что здесь также наблюдается описанный выше фактор «молодежного бугра»[6, 7].

3 The global model for forecasting political instability / *J.A. Goldstone, R.H. Bates, D.L. Epstein, T.R. Gurr, M.B. Lustick, M.G. Marshal, J. Ulfelder, M.A. Woodward* // American Journal of Political Science. 2010. Vol. 54. №1. P. 190-208.

4 USAID Convenes Conference for Arab Youth Development//USAID. 2011. // URL: http://www.usaid.gov/press/releases/2011/pr111114.html (дата обращения: 10.05.2022).

5 *LaGraffe D.* The youth bulge in Egypt: An intersection of demographics, security, and the Arab Spring // Journal of Strategic Security. 2012. T. 5. № 2. P. 9.

6 *Осипова, Л.Б.* Молодежная политика как фактор формирования ценностных ориента-ций молодежи / Л.Б. Осипова, О.В. Пауто-ва // Современные тенденции в образовании и науке : материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Тамбов, 31 окт. 2013 г.). Ч. 12. С. 116-117.

7 *Ходунов А.С.* Иран: политико-демографическое развитие как фактор стабильности и потрясений // Азия и Африка сегодня. 2014. № 7. С. 29-30.

Схожими доводами делится и Р. Брунгарт, изучавший причины внезапного роста политического насилия в Шри-Ланке в 1971 году, позже он сделает вывод, что причиной стал высокий уровень безработицы среди представителей молодежи, несмотря на высокий процент имеющих высшее образование[8].

Исследователи М.Хоффман и А.Джамал справедливо отмечают, что именно безработица, по большей мере вызывает недоверие молодежи к власти и провоцирует рост протестных настроений[9].

Нельзя не сказать о том, что существует еще один фактор, тесно связанный с молодежным бугром – это урбанизация. Мы видим, как в города из деревень и сельской местности все чаще переезжают молодые люди, при этом нередка внутренняя миграция из более отдаленных городов в центр России. Дискуссия о том, что молодежь сегодня покидает Крайний Север и Дальний Восток все активнее ведётся на самом высоком уровне, поскольку этот фактор влияет и на общую ситуацию в стране, создавая угрозу дестабилизации.

В отечественной же истории фактор «молодежного бугра» играл важную роль в ходе Революции 1905–1907 гг., однако степень его влияния является объектом споров и дискуссий в академической среде.

На основе изучения демографических прогнозов Организации Объединённых Наций можно смоделировать количественный состав населения Земли к 2055 году – оно составит примерно 11 миллиардов человек, в то время как сейчас этот показатель находится на уровне около 8 миллиардов. Аналитики предполагают, что больший рост коснется стран с низким или средним доходом на душу населения и составит 95% от валового роста в указанный период[10].

Располагая доступными на сегодня прогнозами, можно увидеть, что, например, население Африки увеличится на 1,4 миллиарда человек. Это говорит о том, что прирост по сравнению с 2021 годом составит 57%. Исходя из этого, можно сделать вывод, что к 2055 году, на одном только Африканском континенте сложится система доминирования молодых людей в демографической структуре общества и вновь образуется ярко выраженный «молодёжный бугор»[11].

8 *Braungart R.G.* Historical generations and youth movements: A theoretical perspective // Research in Social Movements, Conflict and Change. JAI Press, Greenwich, CT.1984. Vol. 6.

9 *Hoffman M., Jamal A.* The Youth and the Arab Spring: Cohort Differences and Similarities // Brill. 2011.

10 UN Population. // URL: https://population.un.org/wpp/Publications/Files/WPP2019_Highlights.pd // URL: https://population.un.org/wpp2019/Download/Files/1_Indicators%20(Standard)/EXCEL_FILES/1_Population/WPP2019_PO P_F01_1 _TOTAL_POPULATION_BOTH_SEXESxlsx (дата обращения: 10.05.2022).

11 *Olsen J.P., March J.G.* Elaborating the New Institutionalism // The Oxford hand book Political Institution. Oxford University Press, 2005. P. 3-23.

Аналогичные прогнозы учёные делают и в отношении многих стран постсоветского пространства. Например, в Узбекистане к 2055 году ожидается прирост в 49 миллионов человек. Можно предположить, что доля молодых людей в этой стране, которая достаточно велика и сегодня, будет возрастать стремительными темпами.

Анализ данных тенденций позволяет нам сделать вывод не только о наличии «молодежного бугра» на современном этапе развития многих стран, но и о вероятном увеличении влияния этого фактора на их социально-экономическое развитие в ближайшем будущем. Этот факт свидетельствует о том, что в те страны, где количество молодых людей значительно превышает средний уровень в мире, должны тщательно и эффективно выстраивать систему государственного управления в сфере молодежной политики, разрабатывать и реализовывать такие механизмы, которые позволят в полной мере удовлетворить потребности молодежи в целом, и каждого молодого человека в частности. Безусловно, молодёжь необходимо вовлекать в политические процессы для достижения и поддержания социально-политической стабильности.

Многие исследования в сфере политических наук посвящены доказательству существования прямой связи между политической стабильностью и макроэкономическими показателями. При изучении этой взаимосвязи, как правило, большое внимание уделяется таким показателям, как, например, уровень ВВП, уровень инфляции, инвестиционная привлекательность национальной экономики и др. В сфере политики обычно исследуется уровень конкурентности политической среды, открытость электорального процесса, степень вовлечённость широких масс населения в процесс принятия политических решений и некоторые другие показатели.

При этом особенно выделяются исследования, в которых приводятся ключевые факторы, которые дестабилизируют политическую систему. Среди них приводятся социальное и политическое недоверие населения к политическим деятелям, препятствование образованию социального капитала и ряд других. При этом следует отметить, что молодежная политика как фактор стабильности государства изучена недостаточно. Безусловно, их взаимосвязь не нуждается в дополнительном доказательстве, поскольку она вытекает из самого понимания этого института, ведь молодежная политика представляется как система мер государственного воздействия, которая ставит своей целью обеспечение, поддержание и развитие граждан страны в возрасте от 14

до 35 лет (на примере Российской Федерации), а ключевая цель государственной молодежной политики состоит в поддержании устойчивости государства и его социальной системы[12].

В настоящее время мы наблюдаем изменение социальной, политической и информационной политики России, происходят масштабные и глубокие изменения, за которыми неизбежно следует и изменение сознания молодых людей, а значит, должны меняться и подходы к работе с молодежью.

Для успешного функционирования гражданского общества в России необходимо сформировать в молодёжной среде правильные устремления и ценности. Отношение государства к молодежи является важным фактором развития государства, его стабильности и безопасности.

Опираясь на все эти доводы, можно утверждать, что сегодня, от того, насколько эффективна государственная политика в сфере работы с молодежью и решения ее проблем, зависит социальная и экономическая стабильность как отдельных регионов России, так и всей страны в целом. Молодежная политика напрямую связана и с национальной безопасностью государства.

В этой связи необходимо также учитывать, что молодежная политика отличается особой динамичностью, она постоянно развивается из-за того, что меняется состояние общества, поэтому этот фактор нужно учитывать, для того, чтобы выстроить её наиболее эффективным в конкретный момент образом для максимального соответствия вызовам времени.

При этом необходимо рассмотреть суть понятия «молодежная политика». Отметим, что этот термин имеет множество трактовок. Например, по мнению отечественного исследователя В.Т. Лисовского, существует три определения данного термина[13]. Один из них – это «некая многофункциональная политика, содержащая в себе большой комплекс мер, затрагивающих все сферы жизни молодого человека от рождения и до того момента, как он перестанет являться частью молодежью». В соответствии с принятым в современной отечественной законодательной практике подходом верхняя граница этой возрастной категории находится на уровне тридцати пяти лет.

Нельзя не упомянуть и мнение известного ученого И.М.Ильинского, который заметил, что государственная молодежная политика, это, пре-

12 Закон о молодежной политике. // URL: https://rg.ru/2021/01/11/molodez-dok.html (дата обращения: 23.05.2020.

13 *Лисовский В.Т.* Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России. СПб.: СПбГУП. – 2000. 519 с.

жде всего, внутренняя политика государства как часть социальной политики, полностью замкнутая на молодежи[14].

В связи с этим, становится очевидным, что стабильность государственного устройства и политической системы тесно связана с исследованием механизмов и инструментов реализации государственной молодежной политики. Опираясь на теоретическую основу неоинституционализма, можно сделать вывод о том, что формы воплощения молодежной политики, могут влиять на поведение общества, создавая возможности для любых действий, в рамках, очерченных законом.

Многие научные труды, посвященные вопросам стабильности политических систем разных стран сходны в том, что во время упомянутой выше «Арабской весны», в североафриканском регионе произошло огромное количество социальных потрясений, а движущей силой этих событий стала молодежь, неудовлетворенная своими политическими ожиданиями.

На тот момент процент молодых людей в возрасте от 14 до 25 лет составлял более 30% от общего числа населения. Всё это в совокупности и стало решающими фактором возгорания очага дестабилизации. Ранее отмечалось и то, что некоторыми исследователями отмечается «молодёжный след» во многих протестных акциях и даже в революциях в разные периоды истории, что в последствии, не могло не повлиять на политическое и культурное развитие региона. Иными словами, политическая активность молодежи играет важную роль в трансформации политической и социальной системы государства. Однако, заметим, что такая политическая активность молодежи может быть как конструктивной, так и деструктивной.

В качестве первой, на примере Российской Федерации, можно привести развитие института молодежного парламентаризма, членство молодежи в политических партиях и аффилированных с ними общественных движениях, как например, «Молодая Гвардия Единой России», «Молодежь Справедливой России», Ленинский Коммунистический союз молодежи и др. Деятельность в таких организациях всегда носит активный и позитивный характер, а молодежь вовлекается в различные акции, флешмобы, митинги. Отметим, что митинги, в данном контексте подразумеваются как торжественные «выходы с флагами», а не как форма протеста. Например, митинги 18-го марта с лозунгами «Крым Наш!», концерты-шествия «Крымская Весна» и многие другие.

14 *Ильинский И.М.* Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория. М.: Голос. 2001. 696 с.

К аналогичным, позитивным формам проявления политической активности молодежи, можно отнести участие в работе органов молодежного самоуправления, таких как, например, молодежные правительства и молодежные парламенты, молодежные советы и молодежные администрации.

Молодежная политика – это, прежде всего, системная и стратегическая работа, работа «на опережение». Можно предположить, что всплеск активности молодежи связан интенсивной государственной молодежной политикой, направленной на поддержку и развитие способностей молодых людей.

Сегодня набирают популярность такие программы поддержки талантливой молодежи, как конкурс для школьников «Большая перемена», программа поощрения активной студенческой молодежи «Твой ход», программа развития и поддержки для молодых блогеров «Топ Блог», а также «Лидеры России» и «Лидеры России. Политика» - программы развития профессиональных компетенций для молодых политиков и управленцев.

Сегодня значимую роль играют и проекты Президентской платформы «Россия – страна возможностей», которая выстроила линейку активностей для молодежи разных возрастов и профессиональных навыков.

Таким образом, можно утверждать, что при правильно выстроенном подходе, государство способно удовлетворить потребности молодых людей, а значит, обеспечить стабильность государства.

Исходя из вышеизложенных доводов, можно утверждать, что эффективность молодежной политики в стране напрямую влияет на стабильность государства. На основе анализа имеющихся социологических данных можно проследить обратную пропорциональную зависимость между уровнем качества государственной молодежной политики и уровнем социального недовольства в молодёжной среде.

К числу наиболее важных задач молодежной политики можно отнести повышение уровня культуры, патриотизма, содействие трудоустройству молодых людей, вовлечение молодежи в политическую активность, финансирование молодежных инициатив.

Среди прочего, представляется важным информировать молодежь о деятельности общественных объединений, организаций, в том числе, органов молодежного самоуправления.

В то же время, со стороны государства необходимо выработать не только инструменты для информирования молодых людей о возможностях самореализации, но и оказывать поддержку этим организациям и

объединениям, принимать участие в их деятельности.

Помимо этого, необходимо выработать и программу содействия трудоустройству молодых специалистов. Для этого представляется возможным предусмотреть программы субсидирования организаций, которые в приоритете приглашают на работу молодых сотрудников.

Изучая различные исследования, можно увидеть, что многие эксперты считают, что улучшение жизни молодежи, зависит от самой молодежи. Считается, что молодежь – это наиболее активная группа, которая сама может изменить мир, в котором она будет жить. Однако, молодежь по-прежнему не может изменить мир, если она не знает о том, какие возможности у нее для этого есть.

Исходя из этого, важно заметить, что ключевой вектор работы с молодежью сегодня – это создание таких условий, при которых каждый молодой человек, независимо от места его проживания, возраста, уровня и качества образования, сможет найти и себя, и применение своих способностей, а органы государственной власти и органы местного самоуправления ему в этом помогут.

Объединение всех этих ресурсов даст возможность решить все проблемы в сфере молодежной политики, а в дальнейшем послужит толчком к реализации социальных и экономических задач.

Модернизация молодежной политики – это объективная необходимость, острая и насущная проблема. Не может не радовать, что руководством страны этому отводится большое внимание. За 2020-2021 гг. было много сделано, для того, чтобы произошел прорыв в молодежной политике.

Во-первых, был принят Закон «О молодежной политике», во-вторых, впервые появился Комитет Государственной Думы по молодежной политике.

Главным и ощутимым результатом совершенствования молодежной политики можно назвать то, что молодежь действительно может почувствовать позитивные изменения в общественной жизни. Молодежь сегодня становится более мотивированной на позитивные и созидательные действия, она всё больше разделает общенациональные и общечеловеческие ценности.

Список литературы:

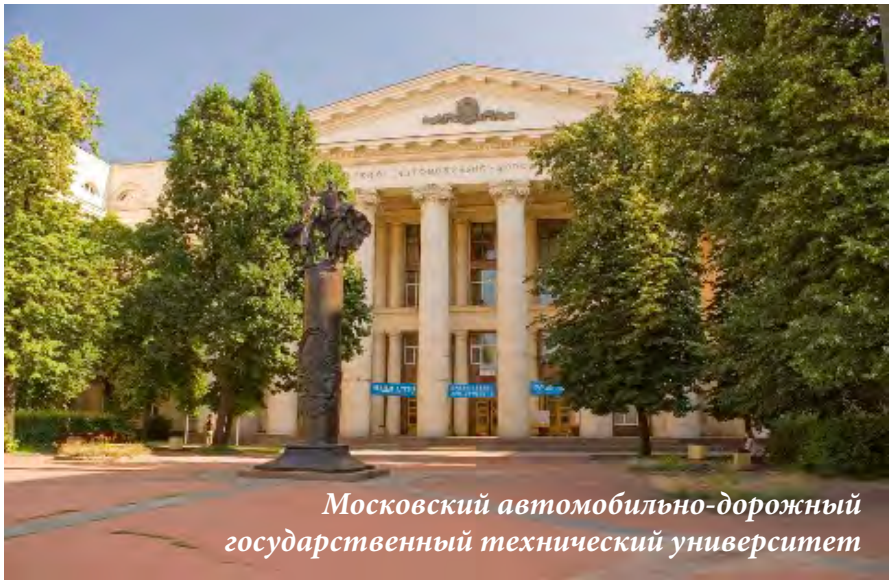
1. Закон о молодежной политике // URL: https://rg.ru/2021/01/11/molodez-dok.html (Дата обращения: 23.05.2022)
2. Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория. М.: Голос. 2001 696 с.
3. Кузнецова И.Ю. Проблемы реализации молодежной политики в ЯНАО. Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1 (часть 1).

4. Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России. СПб.: СПбГУП. 2000. 519 с.
5. Мангейм, Дж. Б. Политология : (Методы исследования). М.: Весь Мир. 1997. 544 с.
6. Осипова Л.Б. Молодежная политика как фактор формирования ценностных ориентаций молодежи / Л.Б. Осипова, О.В. Пауто-ва // Современные тенденции в образовании и науке : материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Тамбов, 31 окт. 2013 г.). Ч. 12. С. 116-117.
7. Социально-демографический анализ Арабской весны. Арабская весна 2011 года. Системный мониторинг глобальных и региональных рисков / А.В. Коротаев, А.С. Ходунов, А.Н. Бурова, С.Ю. Малков, Д.А. Халтурина, Ю.В. Зинькина; отв. ред. А.В. Коротаев, Ю.В. Зинькина, А.С. Ходунов. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. С. 28-76.
8. Ходунов А. С. Иран: политико-демографическое развитие как фактор стабильности и потрясений // Азия и Африка сегодня. 2014. № 7. С. 29-30.
9. Braungart R.G. Historical generations and youth movements: A theoretical perspective // Research in Social Movements, Conflict and Change. JAI Press, Greenwich, CT.1984. Vol. 6.
10. Goldstone J. Population and Security: How Demographic Change Can Lead to Violent Conflict // Journal of International Affairs. 2002. № 56/1. P. 3-22.
11. Goldstone J. The New Population Bomb // Foreign Affairs. 2010. № 89. P. 31-43.
12. Hoffman M., Jamal A. The Youth and the Arab Spring: Cohort Differences and Similarities // Brill. 2011.
13. LaGraffe D. The youth bulge in Egypt: An intersection of demographics, security, and the Arab Spring // Journal of Strategic Security. 2012. Vol. 5. № 2. P. 9.
14. Olsen J.P., March J.G. Elaborating the New Institutionalism // The Oxford hand book Political Institution. Oxford University Press, 2005. P. 3-23.
15. The global model for forecasting political instability / J.A. Goldstone, R.H. Bates, D.L. Epstein, T.R. Gurr, M.B. Lustick, M.G. Marshal, J. Ulfelder, M.A. Woodward // American Journal of Political Science. 2010. Vol. 54, №1. P. 190-208.
16. UN Population. // URL: https://population.un.org/wpp/Publications/Files/WPP2019_Highlights.pd // URL: https://population.un.org/wpp2019/Download/Files/1_Indicators%20(Standard)/EXCEL_FILES/1_Population/WPP2019_POP_F01_1_TOTAL_POPULATION_BOTH_SEXES.xlsx (Дата обращения: 10.05.2022).
17. Urdal H.A clash of generations? Youth bulges and political violence // International studies quarterly. 2006. № 3. P. 607-629.
18. USAID Convenes Conference for Arab Youth Development // USAID. 2011. // URL: http://www.usaid.gov/press/releases/2011/pr111114.html (Дата обращения: 10.05.2022).

Bibliography

1. Law on Youth Policy // URL: https://rg.ru/2021/01/11/molodez-dok.html (05.23.2022)
2. Ilyinsky I.M. Youth and youth policy. Philosophy. Story. Theory. M.: Voice. 2001 696 p.
3. Kuznetsova I.Yu. Problems of implementation of youth policy in Yamalo-Nenets Autonomous Okrug. Modern problems of science and education. 2015. № 1 (part 1).
4. Lisovsky V.T. Spiritual world and value orientations of Russian youth. SPb.: SPbGUP. 2000. 519 p.
5. Mannheim, J. B. Political science: (Research methods). M.: The whole world. 1997. 544 p.
6. Osipova L.B. Youth policy as a factor in the formation of value orientations of youth / L.B. Osipova, O.V. Pautova // Modern trends in education and science: materials of the Intern. scientific-practical. conf. (Tambov, October 31, 2013). Part 12. P. 116-117.
7. Socio-demographic analysis of the Arab Spring. Arab Spring 2011. System monitoring of global and regional risks / A.V. Korotaev, A.S. Khodunov, A.N. Burova, S.Yu. Malkov, D.A. Khalturina, Yu.V. Zinkina; resp. ed. A.V. Korotaev, Yu.V. Zinkina, A.S. Khodunov. M.: LIBROKOM, 2012. P. 28-76.
8. Khodunov A. S. Iran: political and demographic development as a factor of stability and upheavals // Asia and Africa today. 2014. № 7. P. 29-30.
9. Braungart R.G. Historical generations and youth movements: A theoretical perspective // Research in Social Movements, Conflict and Change. JAI Press, Greenwich, CT.1984. Vol. 6.
10. Goldstone J. Population and Security: How Demographic Change Can Lead to Violent Conflict // Journal of International Affairs. 2002. № 56/1. P. 3-22.
11. Goldstone J. The New Population Bomb // Foreign Affairs. 2010. № 89. P. 31-43.
12. Hoffman M., Jamal A. The Youth and the Arab Spring: Cohort Differences and Similarities // Brill. 2011.
13. LaGraffe D. The youth bulge in Egypt: An intersection of demographics, security, and the Arab Spring // Journal of Strategic Security. 2012. Vol. 5. № 2. P. 9.
14. Olsen J.P., March J.G. Elaborating the New Institutionalism // The Oxford hand book Political Institution. Oxford University Press, 2005. P. 3-23.
15. The global model for forecasting political instability / J.A. Goldstone, R.H. Bates, D.L. Epstein, T.R. Gurr, M.B. Lustick, M.G. Marshal, J. Ulfelder, M.A. Woodward // American Journal of Political Science. 2010. Vol. 54, №1. P. 190-208.
16. UN Population. // URL: https://population.un.org/wpp/Publications/Files/WPP2019_Highlights.pd // URL: https://population.un.org/wpp2019/Download/Files/1_Indicators%20(Standard)/EXCEL_FILES/1_Population/WPP2019_POP_F01_1_TOTAL_POPULATION_BOTH_SEXES.xlsx (10.05.2022).
17. Urdal H.A clash of generations? Youth bulges and political violence // International studies quarterly. 2006. № 3. P. 607-629.
18. USAID Convenes Conference for Arab Youth Development // USAID. 2011. // URL: http://www.usaid.gov/press/releases/2011/pr111114.html (10.05.2022).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА



Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет

Университет Айовы (США)

Дааев А.Н.
Международный эксперт по спортивному праву,
Университет Айовы, США (University of Iowa, USA).

Терновая Л.О.
Доктор исторических наук, профессор
кафедры социологии и управления,
Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет (МАДИ).

Спортивные политики на фоне неспортивной политики

Ходьба до известной степени оживляет и вдохновляет мои мысли: оставаясь в покое, я почти не могу думать, необходимо, чтобы тело находилось в движении, и тогда ум тоже начинает двигаться.

Жан Жак Руссо

Еще древние римляне были убеждены в непосредственной связи физического здоровья с остротой ума. Хорошо известно восходящее к Ювеналу крылатое выражение «*Mens sana in corpore sano*» — «В здоровом теле — здоровый дух». Считается, что эта фраза была излюбленным афоризмом 33-го президента Соединенных Штатов Америки Гарри Трумэна. Можно с полной уверенностью утверждать, что именно идея здорового образа жизни (ЗОЖ) выступает в качестве стержневой как в жизни большинства политиком и государственных деятелей, так и в их программах[1].

Многие из персон, непосредственно причастных к государственной службе, справедливо считают, что не только следование правилам ЗОЖ, но и постоянные занятия каким-либо видом спорта помогают в карьере. Кроме того, спорт является той областью профессиональной активности, из которой некоторым достигшим серьезных спортивных высот людям удавалось повторить успех в политической сфере и бизнесе. Примеры — монгольский государственный деятель, президент Монголии Халтмаагийн Баттулга, самбист, чемпион и призер чемпионатов мира, победитель и призер розыгрышей Кубка мира; единственный представитель

1 *Терновая Л.О., Гольдин Г.Г., Яковлев А.В.* Геополитика здорового образа жизни: монография. М.: «Город XXI век», 2017.

Африканского континента, выигравший самую престижную индивидуальную награду мирового футбола — «Золотой мяч», выручающуюся лучшему футболисту мира, президент Либерии Джордж Веа; фехтовальщик, призер Олимпийских игр 1968 и 1972 гг. Пал Шмитт, который был и президентом Венгрии, и спикером парламента Венгрии, и вице-председателем Европарламента. Их успеху способствовало то, что именно спорт помогал им формировать такие качества, как воля к победе, трудолюбие, умение преодолевать трудности, расти над собой, также крайне необходимые в политической жизни[2]. Чем сложнее внешние обстоятельства, тем важнее, чтобы государственный деятель мог адекватно на них реагировать, сохранять выдержку и спокойствие, вселять уверенность в окружающих. Для политика важно видеть цель и уметь ее добиваться, а спорт учит идти к пьедесталу почета, а еще закаляет поражениями, из которых следует извлекать уроки.

Самир Бечич, знаменитый тренер, один из инициаторов составления топ-чарта самых спортивных глав государств и автор книги *ReSYNC Your Life*[3], убежден, что современные политические лидеры не только должны владеть искусством дипломатической беседы, но и быть достаточно спортивными, например, в состоянии пробежать полумарафон. Во многом он прав, поскольку спорт демонстрирует и здоровье человека, и его умение общаться с другими людьми, чувствовать себя свободно, раскрепощенно. Бечич, в частности, ввести обязательный фитнес-тест на профпригодность для политического лидера США.

В той модели поведения, в которой находится место спорту, политики не различаются ни по идеологии, ни по партийной принадлежности, национальности и даже возрасту. Широко известен факт, как 16 июля 1966 г. Председатель Центрального Комитета Коммунистической партии Китая Мао Цзэдун, которому на том момент было 72 года, переплыл великую китайскую реку Янцзы. В общей сложности этот заплыв в месте реки, где ее ширина достигала 1700 метров, занял чуть более часа. Место для демонстрации спортивной формы Великого Кормчего отличалось настолько сильным течением, что итоговая оказалась на пятнадцать километров ниже по течению Янцзы. Другого известного лидера, Фиделя Кастро, прожившего девяносто лет, можно с полным правом отнести к долгожителям. И этим он в значительной мере обязан спорту. В моло-

2 *Александров Д.В.* Спорт вне политики. Политика вне спорта. М.: Инфра-М., 2022; *Вульф А.Ю.* Исповедь дивергента. За кулисами большой политики и большого спорта. М.: АСТ, 2018.

3 *Becic S.* ReSYNC Your Life: 28 Days to a Stronger, Leaner, Smarter, Happier You. Edinburgh: Thomas Nelson, 2017. 256 p.

дости Кастро мог сделать карьеру профессионального баскетболиста. Позже он не прекращал заниматься любимым видом спорта, считая что баскетбол помогает развивать стратегическое мышление. Не меньше успехи делал Кастро и в бейсболе, где он поддерживал любимый клуб *Havana Sugar Kings,* ставший победителем в Международной лиге бейсбола. Также Кастро из единомышленников создал бейсбольную команду *Los Barbudos* («Бородачи»)[4].

Даже те государственные деятели, образ которых в массовом сознании никак не ассоциируется со спортом, например, сэр Уинстон Черчилль, о котором мы часто судим по его афоризму «Я всегда следовал правилу: не беги, если можешь стоять; не стой, если можешь сидеть; не сиди, если можешь лежать», тоже увлекались спортом. В свою бытность курсантом военного училища Черчилль побеждал в соревнованиях по фехтованию и конному спорту. Он также увлекался поло. Команда его гусарского полка победила в финале самого известного спортивного турнира в Индии по поло — кубка Меерута. Затем он продолжил играть в поло в команде Палаты общин (англ. *House of Commons*) британского парламента. Несмотря на то, что из-за почтенного возраста врачи рекомендовали ему ограничить активности, Черчилль совершал регулярные конные прогулки по ближайшим окрестностям своей загородной усадьбы «Чартвелл-Хаус» (англ. *Chartwell*).

Понятно, что совмещать политическую деятельность со спортивной активностью достаточно сложно. Поэтому у государственных деятелей разных стран уже давно сложился определенный набор видов спорта, который позволяет им поддерживать форму и одновременно выстраивать круг неформального общения. На одном из первых мест находится теннис, предпочтение которому отдавали многие президенты США. В Белом доме первый корт, находившийся южнее Западного крыла там, где сейчас располагается южная терраса, был построен в 1902 г. Это было место, где президент Теодор Рузвельт во второй половине дня постоянно играл в теннис с представителями своего «теннисного кабинета», состоящего из сотрудников Белого дома. Разделяла любовь к теннису и Нэнси, супруга Рональда Рейгана. Она выступила организатором благотворительного теннисного турнира в поддержку курируемой ею программы по борьбе с наркотиками «Просто скажи нет» (англ. *Just Say No*). В целом у глав США достаточно широкий перечень любимых видов спорта. Джордж Буш-старший во время учебы в Йельском университете возглавлял сту-

4 *Flank L.* Did Fidel Castro Almost Play Baseball for the US Major Leagues? // Daily Kos. 2015. February 26.

денческие команды по футболу и бейсболу. В свое 85-летие 41-й президент США совершил прыжок с парашютом с большой высоты. У его преемника, Билла Клинтона, проявилась любовь к гольфу. Барак Обама, подобно многим американцам, отдает предпочтение баскетболу. Во время учебы в Колумбийском университете довольно успешно играл в студенческой лиге. В политической карьере Обама не забывал о своей увлечении, рассматривая участие в баскетбольных матчах в качестве *PR*-акций.

В числе спортивных увлечений сорок пятого президента США Дональда Трампа можно назвать бейсбол, бокс, бои без правил, велоспорт и, конечно, гольф. В этом виде спорта сошлись его интересы и как игрока, и как застройщика. Ко времени избрания президентом у Трампа 2014 г. было 17 полей для гольфа в разных странах мира, которыми он управлял через холдинговую компанию *Trump Organization*. Поля, принадлежащие Трампу, выбирались для проведения различных мероприятий *PGA* (англ. *Professional Golfers' Association* — Профессиональная ассоциация гольфистов) и *LPGA* (англ. *Ladies Professional Golf Association* — Женская профессиональная ассоциация гольфистов). Но и здесь политика оказалась сильнее спорта: после нападения на Капитолий США в январе 2021 г. *PGA* прекратила действие соглашения с Трампом.

Нынешний американский президент, Джо Байден, несмотря на преклонный возраст, также стремится постоянно демонстрировать журналистам и публике свое стремление к ЗОЖ. Он часто совершает велосипедные прогулки, но когда во время одной из них упал при подъезде к журналистам, то объяснил это тем, что его велосипедная кроссовка неудачно зацепилась за педаль.

Не отстают от первых лиц американского государства и другие известные персоны. Бывший губернатор штата Калифорния Арнольд Шварценеггер начинал свой путь с бодибилдинга, был «Мистером Олимпия», получил ряд престижных кинематографических премий, но со временем для поддержания здоровья выбрал более спокойный велосипедный спорт. Другой известный актер Чак Норрис, который пока не добился заметных успехов на политическом поприще, является обладателем первого дана в джиу-джитсу, восьмого — в тхэквондо и десятого — в карате-до. Но его интерес к политике только пробуждается: он активно участвует в движении за отделение Техаса от США и даже готов стать президентом нового государства, что вполне отвечает его боевой спортивной натуре.

Премьер-министра Канады Джастина Трюдо можно отнести к настоящим спортсменам. Он регулярно занимается боксом и не упускает шанса

продемонстрировать свое боксерское мастерство на публике. Особенно канадцам запомнился благотворительный боксерский матч 2012 г., в котором Трюдо бился с сенатором Патриком Бразо, весьма искушенным в военных и боевых искусствах. Однако Трюдо удалось отправить соперника в нокаут. Среди других видов спорта, которые выделяет канадский лидер, есть занятия атлетикой, катание на сноуборде и сплав на байдарках.

Весьма преуспели в занятиях спортом и лидеры латиноамериканских государств. Например, бывший президент Аргентины Маурисио Макри с детства увлекался футболом и был капитаном футбольной команды. Он развернул в стране кампанию по пересадке граждан из автомобилей на велосипеды. Бывший президент Мексики Энрике Пенья Ньето, подобно другим современным лидерам, активный пропагандист ЗОЖ, правильного питания и спорта, для чего он публично призывал мексиканцев, которые больше других наций страдают от ожирения, уделять спорту хотя бы один час в день, участвовать в соревнованиях и придерживаться правильного питания. А для примера принял участие в 10-километровом забеге. С детства мечтал стать бейсболистом лидер Венесуэлы Уго Чавес. Он был участником национального чемпионата по бейсболу. И даже когда стал президентом, не только смотрел игры, но посвящал этому виду спорта авторские колонки. А еще известно, что, несмотря на всю неприязнь к США, Чавес предлагал Бараку Обаме объединиться, чтобы вернуть бейсбол в программу Олимпийских игр.

Главы правительств европейских государств, как правило, не столько спортивны, как политические лидеры Нового Света. Хотя при этом никто из них не пренебрегает не только регулярными спортивными занятиями, но и использования спорта как инструмента политического *PR*. Это проявляется в личной поддержке национальный сборных, выступающих на крупных международных соревнованиях, участии в массовых спортивных мероприятиях, организуемый у себя в государствах, демонстрации приверженности ЗОЖ и т.д. Политики прекрасно понимают, что благодаря спорту можно транслировать обществу такие важные умения, как работу в команде, принятие на себя ответственности, быструю реакцию, волю к победе, способность с достоинством признать поражение. Поскольку спорт — это всегда напряжение на грани человеческих возможностей, то вовлеченность в спортивные активности может служить своеобразным критерием выносливости любого человека.

Во многом спортивные пристрастия государственных лидеров диктуются особой популярностью определенных видов спорта у болельщиков

из их стран. Чаще всего это проявляется в отношении к командным видам. Известно, канцлер ФРГ Герхард Шрёдер состоял в фан-клубе дортмундской «Боруссии» (нем. *Ballspielverein Borussia 09 e. V. Dortmund*), а его преемницу Ангелу Меркель через год после вступления в должность включили в почетные члены фан-клуба «Энерги Котбус» (нем. *Energie Cottbus*). Клуб был выбран не случайно, а чтобы подчеркнуть, что свою политическую карьеру она начинала в ГДР, когда «Энерги» был единственным клубом Бундеслиги не из Западной, а из Восточной Германии.

Что касается госпожи Меркель, то ее отношение к спорту во многом может служить моделью не только для политиков-женщин, но и для мужчин. Прежде всего, оно построено на следовании строгой дисциплине. Несмотря на непредсказуемый график работы, будучи канцлером, ей удавалось придерживать режима питания, из которого с 2014 г. были полностью исключены сыр, немецкие колбаски и бисквиты. Даже на различных партийных мероприятиях перед Меркель стояла тарелка с овощами (нарезанной сырой морковью, красным и зеленым перцем и луком-пореем), тогда как ее коллеги позволяли себе бутерброды. Меркель — большая поклонница плавания и лыжного спорта. В 2014 г., катаясь на горных лыжах, она получила перелом бедра. Ее выносливость вызвала удивление итальянского альпиниста Райнхольда Месснера, который первым совершил восхождения на все четырнадцать «восьмитысячников» мира, причем некоторые из них он покорил в одиночку. Сопровождая госпожу Меркель в походе в Южном Тироле, Месснер заметил, что канцлер шесть часов прошла без передышки.

Завидную выносливость показывает и нынешний канцлер ФРГ Олаф Шольц, которого даже прозвали «Шольцоматом» за его роботоподобный имидж. Поскольку руководство государством предполагает публичность, то в период избирательной кампании Шольцу пришлось отойти от образа замкнутого в себе технократа и раскрыть несколько своих повседневных практик, к которым относится бег трусцой два или три раза в неделю, а по воскресеньям по полтора часа, увлечение походами, греблей и велопрогулками.

Велосипедный спорт у государственных деятелей, вообще, относится к наиболее популярным физическим активностям. Для Франции этот спорт в целом можно считать национальным, поскольку одним из символов этой страны стала организуемая с 1903 г. шоссейная многодневная велогонка «Тур де Франс» (фр. *Le Tour de France*). Свою приверженность велосипеду показывают как действующие, так и бывшие лидеры Фран-

ции, в частности, Николя Саркози. Что же касается президента Эммануэля Макрона то, когда он учился в элитной Национальной школе администрации (фр. *École nationale d'Administration, ENA*), играл в футбол. А еще он увлекается французским боксом (фр. *Savate*, также *boxe française*), в котором удары наносят и руками, и ногами.

То, что спорт в Великобритании находится в почете, несомненно. Британцы являются и активными болельщиками, и сами поддерживают себя в хорошей физической форме. Поэтому и от национальных лидеров они ожидают такого же отношения к спортсменам, и к себе самим. И те пытаются такое поведение всячески демонстрировать. Например, Тереза Мэй публично не раз была замечена в увлеченности танцами, а для того, чтобы победить поставленный ей диагноз «сахарный диабет первого типа», вынуждена придерживаться диеты, регулярно совершать прогулки и ездить на велосипеде. Борис Джонсон еще в бытность мэром Лондона на работу добирался исключительно на велосипеде. Он регулярно бегает, играет в теннис. Причем настолько уверен в высоком классе своей игры, что однажды даже вызвал на матч победителя шести турниров Большого шлема, двукратного обладателя Кубка Дэвиса, Олимпийского чемпиона 1992 г. в парном разряде Бориса Беккера. Несмотря на то, что матч на состоялся, Джонсон остался уверенным в своей победе. В 2006 г. во время благотворительного футбольного матча он о сыграл в регби с бывшим атакующим полузащитником национальной сборной Германии Маурицио Гаудино.

Президент Чехии Милош Земан не упускает случая сыграть в шахматы. Он считает их наиболее миролюбивым видом спорта. Также отлично играет в шахматы бывший председатель Президиума Боснии и Герцеговины Бакир Изетбегович. Кроме шахмат в наборе его спортивных достижений ежедневная спортивная ходьба, когда он преодолевает расстояние в три – пять километров. А еще этот политик регулярно тренируется на лыжной трассе, проложенной в 1984 г. для зимней Олимпиады в Сараево. Главы государств и правительств из Восточной Европы также проявляют себя в боевых искусствах. У премьер-министра Болгарии Бойко Борисова, который был тренером национальной сборной и главой местной национальной федерации карате, есть седьмой дан и черный пояс. О его характере можно судить потому, что уже на посту премьера Борисов не просто увлекся футболом, а выступая за команду «Витоша» из третьего футбольного дивизиона, в 2011 г. заслужил признание как лучший футболист Болгарии, обойдя нападающего «Манчестер Юнайтед» Димитра Бербатова.

Премьер-министр Индии Нарендра Моди в 2014 г. вскоре после победы на выборах предложил Генеральной ассамблее ООН объявить 21 июня Международным днем йоги. Дата была выбрана потому, что это — день летнего солнцестояния, а самый длинный день в году в Северном полушарии имеет особое значение во многих странах и культурах. На следующий год Моди лично возглавил коллективные занятия в Нью-Дели, а еще через год провел подобные занятия в Чандигархе. Сам он уверяет, что каждый день встает в пять утра, чтобы заняться асанами. Это помогает индийскому лидеру сохранять работоспособность с утра до ночи.

Лидеры новой независимой России также отличаются завидной спортивной формой. Первый президент РФ Борис Ельцин в студенческие годы не просто был мастером спорта СССР, выступал за команду Уральского политехнического института и за сборную Свердловска, а в составе последней выигрывал чемпионат России. В зрелом возрасте Ельцин начал азартно играть в теннис. У Владимира Путина, который является мастером спорта по дзюдо и по самбо, к этим видам борьбы добавилось увлечение хоккеем. По его инициативе в 2011 г. в стране появилась любительская спортивная организация «Ночная хоккейная лига» (НХЛ). Активно занимается спортом и Дмитрий Медведев.

Понятно, что у первых лиц государств наблюдается дефицит свободного времени. Серьезные занятия спортом требуют не только физических, но и временных затрат. Однако большинство из лидеров подходит к собственному образу жизни весьма ответственно, а потому в их расписании есть контроль питания, посещение тренажерных залов, пешие прогулки, бег, езда на велосипеде. А некоторые, например, экс-премьер Австралии Малкольм Тернбулл занимаются еще и йогой, пилатесом, плаванием, катанием на байдарках, которое он в холодные времена года заменяет греблей.

Можно ли говорить о том, что особенности спортивной карьеры обязательно должны отразиться на типе политического лидерства. что, например, увлеченность боевыми искусствами формирует жесткий характер личности, а с ним закладывает основы столь же жесткого политического курса. Здесь не наблюдается закономерности, но, действительно, встречаются единичные проявления того, что в спорте формировались подходы к созданию жестоких политических режимов. Наиболее показательный пример, успехи на спортивном поприще будущего президента Уганды Иди Амина, вошедшего в историю как кровавый диктатор. У Амина сложилась и армейская, и не менее успешная спортивная карьера.

Он девять лет подряд был чемпионом Уганды по боксу в тяжелой весовой категории и одним из лучших боксеров Черного континента. Но в политику путем военного переворота Амин пришел только через шесть лет после того, как завоевал свой последний чемпионский титул. Поэтому вопрос о прямой связи особенностей спорта, которым он занимался, и его стилем управления, спорный.

Еще один важный с точки зрения честной игры вопрос состоит в том, насколько реальны спортивные успехи политиков, не подыгрывает ли им окружение. Есть история, что один из мировых рекордов в гольфе принадлежит «Великому руководителю» КНДР Ким Чен Иру, который первый раз оказавшись в голь-клубе на открытии этого заведения в Пхёнчхане с одного удара поразил 11 лунок из 18, благодаря чему и вошел в число гольфистов-рекордсменов.

Существует множество причин обращать внимание на то, как главы государств и правительств разных стран относятся к спорту, включая их собственные занятия его различными видами, а также поддержку национального спортивного движения.

Первая из таких причин лежит на поверхности: спорт выступает основой здорового образа жизни, дает мощный заряд бодрости и энергии, которая необходима для человека, вовлеченного в процесс государственного управления, позволяет делать его более эффективным, динамичным, а часто еще и менее формальным.

Вторая причина состоит в том, что спортивные активности привносят в жизнь людей цели и смыслы, которые могут совпадать с государственной политикой, но могут вступать с ней в противоречие, а потому власть должна контролировать такие увлечения[5]. Например, в России после распада Советского Союза стал исключительно популярным культуризм. Повсеместно открывались тренажерные залы, тогда называемые залами атлетической гимнастики. В них занималось много молодежи. Но именно из этой среди криминальные структуры также стремились вербовать новобранцев преступных групп.

Третья причина заключается в интернациональной природе спорта, который является общечеловеческим достоянием, но в то же время широко используется для пропаганды национальных идей[6]. Поэтому спорт выступает ценнейшим инструментом международного общения. Он же

5 *Омельяненко В.И.* В плену иллюзий и гипотез. Политика, философия, спорт. Издательство Ridero. Цифровая книга.

6 *Столяров В.И.* Спорт вне политики и в мире политики. (Монография). М.: КноРус. Цифровая книга.

становится индикатором нарушения порядка в международных связях. Так, после начала Специальной военной операции России по помощи жителям ДНР и ЛНР президент Финляндии Саули Ниинисте заявил об отказе в будущем играть в хоккей с российским коллегой Владимиром Путиным, хотя, по убеждению финского лидера, Россия — это сосед, «которого нужно учитывать»[7].

Данный пример можно считать иллюстрацией противоречия между спортивными политиками и той политикой, которую спортивной назвать нельзя. Прежде всего спорт предполагает честную игру, в чем современный коллективный Запад сложно заметить. Также спорт, в целом, настроен против допинга. А в современной политике используется своеобразный допинг, например, не только прямая накачка Украины западными вооружениями, но и ложная информационная картина побед украинских вооруженных отрядов для западного общества очень близка к эффекту допинга. Спорт предполагает реальную борьбу за победу, а не популистское изображение собственных достижений, что также присуще многим западным лидерам.

Пока в поединке спортивных политиков и неспортивной политики у последней заметен перевес. Но сила спорта такова, что при регулярных занятиях он трансформирует не только тело, но и душу человека. Исходя из такой закономерности можно ожидать, что и поведение западных лидеров этого или следующего поколения будет меняться, приобретая лучшие характеристики, присущие спорту.

Список литературы:

1. Александров Д.В. Спорт вне политики. Политика вне спорта. М.: Инфра-М., 2022. 211 с.
2. Вульф А.Ю. Исповедь дивергента. За кулисами большой политики и большого спорта. М.: АСТ, 2018. 288 с.
3. Омельяненко В.И. В плену иллюзий и гипотез. Политика, философия, спорт. Издательство Ridero. Цифровая книга.
4. Президент Финляндии отказался играть в хоккей с Путиным [Электронный документ] // URL: https://lenta.ru/news/2022/06/30/hockey.
5. Столяров В.И. Спорт вне политики и в мире политики. (Монография). М.: КноРус. Цифровая книга.
6. Терновая Л.О., Гольдин Г.Г., Яковлев А.В. Геополитика здорового образа жизни: монография. М.: «Город XXI век», 2017. 264 с.
7. Becic S. ReSYNC Your Life: 28 Days to a Stronger, Leaner, Smarter, Happier You. Edinburgh: Thomas Nelson, 2017. 256 p.
8. Flank L. Did Fidel Castro Almost Play Baseball for the US Major Leagues? // Daily Kos. 2015. February 26.

Bibliography

1. Alexandrov D.V. Sport is out of politics. Politics outside sports. M.: Infra-M., 2022. 211 p.
2. Vulf A.Yu. Confessions of a Divergent. Behind the scenes of big politics and big sport. M.: AST, 2018. 288 p.
3. Omelyanenko V.I. In captivity of illusions and hypotheses. Politics, philosophy, sports. Ridero Publishing. Digital book.
4. The President of Finland refused to play hockey with Putin // URL: https://lenta.ru/news/2022/06/30/hockey.
5. Stolyarov V.I. Sport outside of politics and in the world of politics. (Monograph). Moscow: KnoRus. Digital book.
6. Ternovaya L.O., Goldin G.G., Yakovlev A.V. Geopolitics of a healthy lifestyle: monograph. M.: «City XXI century», 2017. 264 p.
7. Becic S. ReSYNC Your Life: 28 Days to a Stronger, Leaner, Smarter, Happier You. Edinburgh: Thomas Nelson, 2017. 256 p.
8. Flank L. Did Fidel Castro Almost Play Baseball for the US Major Leagues? // Daily Kos. 2015. February 26.

7 Президент Финляндии отказался играть в хоккей с Путиным [Электронный документ] // URL: https://lenta.ru/news/2022/06/30/hockey.

Миронова Т.А.
Старший преподаватель,
Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет (МАДИ).

Вклад студентов в движение от инклюзивного образования к инклюзивной культуре и коммуникации

В 2021 г. Европейской комиссией были выпущены рекомендации по инклюзивной *коммуникации European Commission Guidelines for Inclusive Communication*, представляющие собой 32-страничный словарь-справочник для еврочиновников и европарламентариев, излагающих основные принципы современного полит корректного поведения[1]. В этом документе содержался запрет сотрудникам европейских институтов использовать в речи слова, которые могут быть восприняты как оскорбительные для людей определенного пола, расы, национальности, вероисповедания, возраста и сексуальной ориентации. К ним, например, были отнесены такие слова, как: «Рождество» (вместо которого следует использовать словосочетание *holiday season* — «праздничный период»), «господин», госпожа», «гей», «лесбиянка» и многие другие. Также оказались запрещенными всяческие упоминания Девы Марии, святого Иосифа, Санта Клауса. К политически опасным аналогиям может привести упоминание о «колонизации Марса», поэтому следует говорить лишь об отправке людей на Марс. Далеко не всеми политиками страна Европейского союза документ был принят с одобрением, поэтому после волны критики, тест отправили на доработку.

Проблема видится в том, что европейские чиновники уловили потребность в создании благоприятной инклюзивной среды, но подошли к ней с опережающими современные социальные потребности установками на широкую трактовку инклюзивности. Однако более востребованным представляется тот подход, который трактует инклюзивность с точки зрения обеспечения равных условий всеобщей доступности к зданиям и сооружениям, культурным и образовательным программам, бытовой

1 European Commission Guidelines for Inclusive Communication by European Commission [Электронный документ] // URL: https://archive.org/details/union-of-equality-november-2021.

технике, оборудованию и т.д. как людей без инвалидности, так и представителей маломобильных групп населения.

В настоящее время можно говорить о нескольких уровнях расширения пространства инклюзивных коммуникаций. В первую очередь следует выделить инклюзивную бизнес-модель (англ. *inclusive business model*), под которой подразумевается создание экономически целесообразной схемы ведения предпринимательской деятельности, представляющей собой пирамиду, в основании которой находится широкий слой наиболее уязвимых как производителей, так и потребителей. С каждым следующим уровнем создаваемая добавленная стоимость направляется на обеспечение взаимовыгодного развития всех участников схемы. Подобная модель была изложена 1 июля 2008 г. в докладе Организации Объединенных Наций «Преимущества для всех: стратегии ведения бизнеса с привлечением бедного населения» (англ. *Creating Value for all: Strategies for Doing Business with the Poor*), подготовленном Программой развития ООН (ПРООН) «Инициатива в области роста инклюзивных рынков»[2]. В работе над этим документом приняли участие некоторые учебные и научные центры, например Мичиганский университет (англ. *University of Michigan*; сокр. *U of M*) и Гарвардская школа бизнеса (англ. *Harvard Business School*, *HBS*). Участие образовательных учреждений в подготовке этого доклада отразилось в том, что в него были включены более полусотни кейсов, обращение к которым в учебных курсах поможет студентам ознакомиться с практическим опытом внедрения инклюзивной бизнес-модели и оценить вероятность рисков, возникающих вследствие этого процесса.

Второе направление инклюзивных коммуникаций, актуальное для высшей школы, представлено трудовой инклюзией, предполагающей не только создание рабочих мест для инвалидов, а формирование реальных условий для их включения в общественную жизнь. Практика доказывает большую эффективность компаний, проводящих инклюзивную политику, по сравнению с теми организациями, где нет готовности к внедрению инклюзивных рабочих групп.

Третье направление, прямо затрагивающее проблемы инклюзивного образования, касается изменения оценки инклюзии на законодательном уровне. В каждом государстве имеется собственная нормативно правовая база, регламентирующая возможности инвалидов вести трудовую

2 Creating value for all: strategies for doing business with the poor by Middlebury College [Электронный документ] // URL: https://archive.org/details/mcdla_ChristianThommessen42009.

деятельность. В Российской Федерации это, прежде всего, Трудовой кодекс и Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»[3]. Не только с точки зрения трансформации правового термина, но и с позиции создания возможностей для включения в социально-политические и экономические отношения людей, имеющих некоторые ограничения, не позволяющие действовать согласно принятым для человека определенного возраста нормам, существенное значение имела замена в термине «лицо с отклонениями в развитии» на дефиницию «лицо с ограниченными возможностями здоровья» (ОВЗ). В 2006 г. была принята Конвенция о правах инвалидов[4], ратифицированная Российской Федерацией в 2008 г.

Влияние этих законодательных перемен непосредственно почувствовали учреждения системы образования. В целом в данной сфере уже давно шел процесс совершенствования модели инклюзивного образования[5]. В частности, на это были направлены документы ЮНЕСКО: Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования (Париж, 14 декабря 1960)[6]; Всемирная декларация об образовании для всех — удовлетворение базовых образовательных потребностей (Всемирная конференция по образованию для всех, Джомтьен, Таиланд, 5 – 9 марта 1990)[7]; Саламанская декларация о принципах, политике и практических действиях в сфере образования лиц с особыми потребностями (Всемирная конференция по образованию лиц с особыми потребностями, Саламанка, Испания, 7 – 10 июня 1994)[8] и др.

Задача перехода от помощи обучающимся, имеющим некоторые огра-

3 Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. N 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный документ] // URL: https://base.garant.ru/10164504.

4 Конвенция о правах инвалидов. Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 года [Электронный документ] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml.

5 *Егорова П.А., Калина О.В., Сорокоумова С.Н.* Специфика инклюзивного подхода к образованию в высшей школе // Великие реки-2017: труды научного конгресса 19-го Международного научно-промышленного форума: в 3 томах. Том. 1. Н. Новгород: Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, 2017. С. 301-303; *Сорокоумова С.Н.* Инклюзивное образование: учеб. пособие. М.: Моск. гос. гуманит. ун-т им. М.А. Шолохова, 2015; *Сорокоумова С.Н.* Организация инклюзивного обучения в условиях модернизации образования // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13. № 2 (3). С. 618-620.

6 Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования (Париж, 14 декабря 1960 г.) [Электронный документ] // URL: https://base.garant.ru/2540455.

7 Всемирная декларация об образовании для всех — удовлетворение базовых образовательных потребностей [Электронный документ] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/jomtien.pdf.

8 Саламанская декларация о принципах, политике и практических действиях в сфере образования лиц с особыми потребностями [Электронный документ] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/salamanka.pdf.

ничения по здоровью, к созданию равных прав и равных возможностей на получение полноценного образования актуальна для ступеней образования. Однако в высшей школе у решения этой задачи имеются серьезны отличия от начальной и средней школы. Эти отличия выражаются в том, что у студентов уже четко сформированы профессиональные ориентации и охват информации, которую они должны усваивать, намного разнообразнее и глубже, а потому требует особый усилий для получения и усвоения, что бывает затруднено из-за состояния здоровья. Также студенческая жизнь предполагает не только аудиторные занятия, а и обширную внеаудиторную деятельность, часто требующую большей мобильности. Далее: если школьников на занятия сопровождают старшие, которые могут им оказать всяческую помощь, то студенты — взрослые самостоятельные люди, которым в случае заболеваний для свободного передвижения в границах учебного заведения необходима инклюзивная безбарьерная среда. Эти проблемы нашли отражение в приказе Минобрнауки РФ № 301[9], где указано, что специальные условия должны быть созданы для обучающихся, имеющих проблемы со слухом, зрением и опорно-двигательным аппаратом. При этом упоминание о студентах с нарушениями речи или эмоционально-волевой сферы в данном документе отсутствует.

Начало высшему образованию молодых людей с ограниченными возможностями здоровья в Советском Союзе было положено в 1934 г. Тогда Высшее техническое училище им. Н.Э. Баумана приняло на обучение десять студентов с нарушением слуха, чтобы они могли получить полноценное инженерное образование.

Сейчас для оказания помощи в получении образования в высших учебных заведениях формируются специальные центры по сопровождению инклюзивного образования, как оказывающие помощь в обеспечении студентов с ОВЗ всем необходимым для получения образования, так и содействующие формированию системы инклюзивной коммуникации студентов, преподавателей, вспомогательного персонала, с тем чтобы обучающиеся с ОВЗ не испытывали сложностей в социальной адаптации и после окончания высшего учебного заведения могли рассчитывать на трудоустройство по специальности[10].

9 Приказ Министерства образования и науки РФ от 5 апреля 2017 г. N 301 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» (с изменениями и дополнениями) [Электронный документ] // URL: https://base.garant.ru/71721568.

10 *Бурилкина С.А., Каминский А.С.* Студенческая молодежь и инклюзивное образование // Гуманитарно-педагогические исследования. 2018. Т. 2. № 2. С. 24-29; *Лешер О.В., Деменина Л.В.* Инклюзивное обучение

В некоторых российских вузах сформировались собственные подходы к обучению студентов с ОВЗ, учитывающие профиль подготовки, региональные особенности, университетские традиции, специфику организации студенческой жизни и студенческого самоуправления[11]. К таким вузам относится и флагманские университеты России. В частности, в Высшей школе экономики, где обучается около 200 студентов с инвалидностью, имеющие нарушения зрения, слуха, опорно-двигательного аппарата и соматические заболевания, разработаны рекомендации для преподавателей Высшей школы экономики по работе со студентами с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью[12].

В анализируемом документе излагаются особенности работы со студентами, имеющими инвалидность, исходя из понимания того, что что они пришли учиться, уже имея большой опыт преодоления себя и своего недуга. Поскольку они научились задействовать скрытые ресурсы, то этот навык необходимо не только развивать, но и всячески поощрять, обучая всех студентов. В рекомендациях учтены такие психологические особенности студентов с ОВЗ, которые дают возможность использовать потенциал студента с инвалидностью, в частности, благодаря принципу «опоры на сохранные звенья».

Одним из необходимых направлений вовлечения студентов с ограничениями по здоровью в активную жизнь вуза выступает студенческий спорт. Всемирно известны спортсмены-паралимпийцы, однако, в студенческом спорте чего-то подобного Паралимпийским играм в международных масштабах нет. Хотя на местном уровне подобные организации проводятся. В 2009 г. в России была организована первая в истории парауниверсиада в рамках празднования 75-летия организации высшего профессионального образования инвалидов. В ней участвовали студенты с ограниченными возможностями здоровья из пяти московский высших учебных заведений: МГТУ им. Баумана, МГСГИ, МПГУ, РГУФКСиТ, МГППУ. Соревнования в четырех видах спорта: мини-футболе, бадминтоне, волейболе и шахматах — состоялись в Бауманке.

Активная спортивная соревновательная жизнь разворачивается в

студентов университета: комплекс научных подходов // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1 (часть 1). С. 1021.

11 *Волосникова Л.М., Ефимова Г.З.* Инклюзия в вузе: опыт регионального исследования // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Т. 2. № 2. С. 30-43.

12 Рекомендации для преподавателей Высшей школы экономики по работе со студентами с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью [Электронный документ] // URL: https://www.hse.ru/inclusive/recommendations.

первую очередь во внутривузовских рамках. В Российском государственном социальном университете (РГСУ) разработаны программы развития деятельности студенческих объединений на базе санатория-профилактория для студентов и сотрудников РГСУ «Руза». Там же проводятся студенческие инклюзивные соревнования. Для организации первых подобных состязаний было разработано положение, в котором сформулированы цель и задачи соревнований, а также их основные положения и правила. По итогам соревнований был проведен опрос студентов, направленный на выявление степени удовлетворенности организацией и проведением соревнований, желания участвовать в инклюзивных играх в будущем недостатков в организации и проведении инклюзивных соревнований. Анализ результатов опроса показал, что большинство студентов, участвовавших в инклюзивных соревнованиях, хотело бы принять участие в инклюзивных соревнованиях в дальнейшем. Обращает на себя внимание тот факт, что у студентов с ОВЗ, по итогам опроса, продемонстрировали желание участвовать в инклюзивных играх, среднее значение баллов было выше, чем у тех, кто не имел проблем со здоровьем[13]. Но при этом, хотя все студенты были либо «абсолютно удовлетворены», либо «удовлетворены» организацией таких соревнований, у студентов с ОВЗ степень удовлетворенности оказалась ниже, чем у учащихся, не имеющих инвалидности. Эти данные свидетельствуют не только о неисчерпанных ресурсах организации таких состязаний, но и о том, что молодые люди, имеющие проблемы со здоровьем, обладают таким опытом преодоления себя, который можно рассматривать как потенциал для продвижения креативных идей в область студенческого спорта, а также использовать его для расширения пространства коммуникации и придания ей новых форм и направлений.

Спортивная деятельность студентов с ограничениями по здоровью не может не развиваться, поскольку она отвечает запросам молодых людей. В частности, в высшей школе она приобретает свойственные студенческому движению клубные формы[14]. Появились и первые студенческие спортивно-оздоровительные клубы, ориентированные на объединения учащихся с ОВЗ. Первым из них стал созданный в Шуйском государственном педагогическом университете в 2009 г. клуб «Пингвин» (СОКИ «Пингвин»). Позже в Адыгейском государственном университете (Ново-

13 *Корнев А.В., Карпова Н.В., Бакай И.Н., Карташев В.П.* Организация инклюзивных спортивных соревнований в условиях вуза // Теория и практика физической культуры. 2021. № 7. С. 35-37.

14 *Вознесенский И.С.* Студенческий клуб: опыт организации клуба тайм-менеджмента // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 11 (113) С. 160-168.

кубанск, Краснодарский край) и Забайкальском государственном гуманитарно-педагогическом университете (Чита) были по образцу первого клуба созданы «Пингвин-2» и «Пингвин-Забайкалье»[15].

Клубно-спортивная работа со студентами, имеющими ограничения по ОВЗ, создает благоприятные условия в целом для педагогического воздействия на всех обучающихся, формирование у них чувства товарищества, умения поддержать другого в сложных обстоятельствах, научиться сопереживать слабым[16]. Вместе с тем эти же задачи призван решать и сам учебный процесс в вузе[17]. В тех курсах, где возможно обращение к опыту людей, имеющих инвалидность это превращается в императив. В Московском автомобильно-дорожном государственном техническом университете (МАДИ) в курсах «Корпоративная социальная ответственность» и «Основы кадровой безопасности» проводится деловая игра «Инклюзивная политика организаций и ее отражение в работах, выдвинутых на премию Николая Островского». Участники деловой игры представляют свои бизнес-проекты, в которых отражены проблемы людей, имеющих ограничения по здоровью. Это могут быть предложения по организации рабочих мест, оказанию реабилитационных услуг, организации досуга, обустройству быта, облагораживанию территории, созданию атмосферы открытости и доступности учреждений разного профиля для маломобильных граждан. В игре эти проекты представляются «конкурсной комиссии», которая отбирает лучшие предложения. В обсуждении принимают все студенты. Перед игрой студенты знакомятся с жизнь писателя Николая Островского, лично пережившего потерю здоровья, и сумевшего написать роман «Как закалялась сталь». Островский, уже будучи инвалидом, поступил на учебу в Свердловский университет, а, став студентом заочного отделения, продолжил усиленно творить. Также обращается внимание на цели конкурса, состоящие в: привлечении внимания к лицам с ограниченными возможностями здоровья; поощрении за достигнутые результаты и мо-

15 *Махов А.С., Степанова О.Н.* Спортивно-оздоровительный клуб инвалидов «Пингвин» // Высшее образование в России. 2012. № 10. С. 99-105.

16 *Гринина Е.С.* Отношение студенческой молодежи к лицам с ограниченными возможностями здоровья // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2015. Т 4. Вып. 4 (16). С. 333-337; *Мухина Т.Г., Сутугин А.Ю.* Педагогизация поликультурной образовательной среды вуза как условие формирования коммуникативной культуры студентов // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 10. С. 82-83.

17 *Мухина Т.Г.* Активные и интерактивные формы проведения занятий // Великие реки-2013: труды конгресса 15-го Международного научно-промышленного форума / Нижегород. гос. архит.-строит. ун-т; отв. ред. С.В. Соболь. Н. Новгород: ННГАСУ, 2014. С. 42-44. [Электронный документ] // URL: URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=24385062.

тивация на новые; поиске талантливых лиц с инвалидностью; всесторонней помощи и поддержке; воспитании детей и молодежи на примере высоких достижений лиц с ограниченными возможностями здоровья; трансляции успешных практик по социокультурной интеграции людей с инвалидностью в общество. Студентам представлены примеры творчества лауреатов этой премии прошлых лет. Так, художник и литератор И. Поволоцкая из центра творческих проектов «Инклюзион» в 2019 г. победила в номинации «За стойкость, духовные силы и значительные достижения в различных сферах жизнедеятельности». Лауреатом премии в 2020 г. стала создатель и руководитель проектов в поддержку людей с расстройствами аутистического спектра и синдромом Аспергера А. Стейнберг в номинации «За существенный вклад в создание условий для всестороннего развития людей с ограниченными возможностями здоровья в сфере культуры и искусства». Московский дизайнер С. Козинова, которая много лет передвигается в инвалидной коляске, также в 2020 г. стала лауреатом премии в номинации «За выдающиеся достижения в области дизайна и моды».

Активное включение студентов с ОВЗ в педагогический процесс и университетскую жизнь способствует наполнению коммуникативной культуры студенчества новыми смыслами, в которых отчетливо просматривается личностно-деятельностная направленность. Во-первых, молодые люди становятся более ориентированным на раскрытие и развитие собственных творческих способностей, обращая внимание не только на сильные стороны своего потенциала, но и на недостатки, которые могут быть преодолены. Во-вторых, у студентов формируется более глубокое чувство сопричастности к чужой боли. В-третьих, они учатся ставить и решать конкретные задачи.

Таким образом, развитие коммуникаций студентов, включая политические коммуникации, в условиях инклюзии направлено на реализацию принципов личностно-деятельностного обучения, которое строится:

— с учетом как индивидуальных особенностей личности, так и требований вариативности учебного процесса;

— на основе обобщенных знаний, умений, навыков в целях их успешного применения в будущей профессиональной деятельности;

— с ориентацией на активную творческую работу в процессе обучения;

— направлено на развитие навыков самоорганизации собственной

деятельности и личностных качеств, самореализацию, удовлетворение потребности в рефлексии[18].

Все эти задачи, решаемые в результате привлечения внимания студентов к проблеме инклюзивного развития и вовлечения их в процессе помощи обучающимся с ОВЗ, не только ориентированы ориентирован на более глубокое формирование их личности и углубление профессиональной компетентности, но и на создание условий для социально-политической активности, получающей новые импульсы благодаря дополнительным каналам коммуникации.

Список литературы:

1. Борисова Н.В. Образовательные технологии как объект педагогического выбора: Учеб. пособие. М.: ИЦ проблем качества подготовки специалистов, 2000. 146 с.
2. Бурилкина С.А., Каминский А.С. Студенческая молодежь и инклюзивное образование // Гуманитарно-педагогические исследования. 2018. Т. 2. № 2. С. 24-29.
3. Вознесенский И.С. Студенческий клуб: опыт организации клуба тайм-менеджмента // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 11 (113). С. 160-168.
4. Волосникова Л.М., Ефимова Г.З. Инклюзия в вузе: опыт регионального исследования // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Т. 2. № 2. С. 30-43.
5. Всемирная декларация об образовании для всех — удовлетворение базовых образовательных потребностей [Электронный документ] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/jomtien.pdf.
6. Гринина Е.С. Отношение студенческой молодежи к лицам с ограниченными возможностями здоровья // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2015. Т. 4. Вып. 4 (16). С. 333-337.
7. Егорова П.А., Калина О.В., Сорокоумова С.Н. Специфика инклюзивного подхода к образованию в высшей школе // Великие реки-2017: труды научного конгресса 19-го Международного научно-промышленного форума: в 3 томах. Том. 1. Н. Новгород: Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, 2017. С. 301-303.
8. Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования (Париж, 14 декабря 1960 г.) [Электронный документ] // URL: https://base.garant.ru/2540455.
9. Конвенция о правах инвалидов. Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 года [Электронный документ] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml.
10. Корнев А.В., Карпова Н.В., Бакай И.Н., Карташев В.П. Организация инклюзивных спортивных соревнований в условиях вуза // Теория и практика физической культуры. 2021. № 7. С. 35-37.
11. Лешер О.В., Деменина Л.В. Инклюзивное обучение студентов университета: комплекс научных подходов // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1 (часть 1). С. 1021.
12. Махов А.С., Степанова О.Н. Спортивно-оздоровительный клуб инвалидов «Пингвин» // Высшее образование в России. 2012. № 10. С. 99-105.
13. Мухина Т.Г. Активные и интерактивные формы проведения занятий // Великие реки-2013: труды конгресса 15-го Международного научно-промышленного форума / Нижегород. гос. архит.-строит. ун-т; отв. ред. С.В. Соболь. Н. Новгород: ННГАСУ, 2014. С. 42-44. // URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=24385062.
14. Мухина Т.Г., Сутугин А.Ю. Педагогизация поликультурной образовательной среды вуза как условие формирования коммуникативной культуры студентов // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 10. С. 82-83.
15. Приказ Министерства образования и науки РФ от 5 апреля 2017 г. N 301 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» (с изменениями и дополнениями) [Электронный документ] // URL: https://base.garant.ru/71721568.
16. Рекомендации для преподавателей Высшей школы экономики по работе со студентами с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью [Электронный документ] // URL: https://www.hse.ru/inclusive/recommendations.
17. Саламанская декларация о принципах, политике и практических действиях в сфере образования лиц с особыми потребностями [Электронный документ] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/salamanka.pdf.
18. Сорокоумова С.Н. Инклюзивное образование: учеб. пособие. М.: Моск. гос. гуманит. ун-т им. М.А. Шолохова, 2015. 203 с.
19. Сорокоумова С.Н. Организация инклюзивного обучения в условиях модернизации образования // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13. № 2 (3). С. 618-620.
20. Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. N 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный документ] // URL: https://base.garant.ru/10164504.
21. Creating value for all: strategies for doing business with the poor by Middlebury College [Электронный документ] // URL: https://archive.org/details/mcdla_ChristianThommessen42009.

18 *Борисова Н.В.* Образовательные технологии как объект педагогического выбора: Учеб. пособие. М.: ИЦ проблем качества подготовки специалистов, 2000.

22. European Commission Guidelines for Inclusive Communication by European Commission [Электронный документ] // URL: https://archive.org/details/union-of-equality-november-2021.

References

1. Borisova N.V. Educational technologies as an object of pedagogical choice: Proc. allowance. M.: ITs problems of the quality of training of specialists, 2000. 146 p.
2. Burilkina S.A., Kaminsky A.S. Student youth and inclusive education // Humanitarian and pedagogical research. 2018. Vol. 2. № 2. P. 24-29.
3. Voznesensky I.S. Student club: the experience of organizing a time management club // Ethnosocium and interethnic culture. 2017. № 11 (113). P. 160-168.
4. Volosnikova L.M., Efimova G.Z. Inclusion in higher education: the experience of regional research // Bulletin of the Tyumen State University. Socio-economic and legal research. 2016. Vol. 2. № 2. P. 30-43.
5. World Declaration on Education for All - Meeting Basic Educational Needs // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/jomtien.pdf.
6. Grinina E.S. The attitude of student youth to persons with disabilities // Bulletin of the Saratov University. New series. Acmeology of education. Psychology of development. 2015. Vol. 4. Issue. 4 (16). P. 333-337.
7. Egorova P.A., Kalina O.V., Sorokoumova S.N. Specifics of an inclusive approach to education in higher education // Great Rivers-2017: Proceedings of the Scientific Congress of the 19th International Scientific and Industrial Forum: in 3 volumes. Volume. 1. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering, 2017. P. 301-303.
8. Convention against Discrimination in Education (Paris, December 14, 1960) // URL: https://base.garant.ru/2540455.
9. Convention on the Rights of Persons with Disabilities. Adopted by General Assembly resolution 61/106 of December 13, 2006 // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml.
10. Kornev A.V., Karpova N.V., Bakai I.N., Kartashev V.P. Organization of inclusive sports competitions in the university // Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury. 2021. № 7. P. 35-37.
11. Lesher O.V., Demenina L.V. Inclusive education of university students: a complex of scientific approaches // Modern problems of science and education. 2015. № 1 (part 1). P. 1021.
12. Makhov A.S., Stepanova O.N. Sports and health club for the disabled "Penguin" // Higher education in Russia. 2012. № 10. P. 99-105.
13. Mukhina T.G. Active and interactive forms of conducting classes // Great Rivers-2013: Proceedings of the Congress of the 15th International Scientific and Industrial Forum / Nizhny Novgorod. state architect.-builds. un-t; resp. ed. S.V. Sable. Nizhny Novgorod: NNGASU, 2014. P. 42-44. // URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=24385062.
14. Mukhina T.G., Sutugin A.Yu. Pedagogization of the multicultural educational environment of the university as a condition for the formation of students' communicative culture // Society: sociology, psychology, pedagogy. 2016. № 10. P. 82-83.
15. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of April 5, 2017 N 301 "On Approval of the Procedure for Organization and Implementation of Educational Activities in Educational Programs of Higher Education – Bachelor's Programs, Specialist's Programs, Master's Programs" (with amendments and additions) // URL: https://base.garant.ru/71721568.
16. Recommendations for teachers of the Higher School of Economics on working with students with disabilities // URL: https://www.hse.ru/inclusive/recommendations.
17. Salaman Declaration on principles, policies and practices in the field of education for persons with special needs // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/salamanka.pdf.
18. Sorokoumova S.N. Inclusive education: textbook. allowance. M.: Mosk. state humanit. un-t im. M.A. Sholokhova, 2015. 203 p.
19. Sorokoumova S.N. Organization of inclusive education in the conditions of modernization of education // Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2011. Vol. 13. № 2 (3). P. 618-620.
20. Federal Law № 181-FZ of November 24, 1995 "On the Social Protection of the Disabled in the Russian Federation" (with amendments and additions) // URL: https://base.garant.ru/10164504.
21. Creating value for all: strategies for doing business with the poor by Middlebury College // URL: https://archive.org/details/mcdla_ChristianThommessen42009.
22. European Commission Guidelines for Inclusive Communication by European Commission // URL: https://archive.org/details/union-of-equality-november-2021.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова

Международного университета «Астана»

Бахарев В.В.
Доктор социологических наук,
профессор кафедры социологии и управления,
Белгородский государственный
технологический университет имени В.Г. Шухова.

Шавырина И.В.
Кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии, этнографии и социометрии,
Российский государственный социальный университет (РГСУ).

Колосова Э.Р.
Старший преподаватель кафедры иностранных языков,
Белгородский государственный
технологический университет имени В.Г. Шухова.

Практики управления процессом трудоустройства выпускников вузов и их эффективность (региональный аспект)

В настоящее время одним из важных компонентов оптимизации управления процессом трудоустройства выпускников вузов на региональном уровне является активное участие самих ВУЗов в решении вопросов планирования воспроизводства кадров на основе научно-обоснованного прогнозирования их потребности, содействия трудоустройству выпускников вузов, постоянного мониторинга социальной и профессиональной мотивации, определяющей трудоустройство специалистов по окончании ВУЗа, корректировка до- и последипломного образования в соответствии с потребностями региона.

Более того, инвестиции в систему образования как со стороны государства, так и со стороны определенных домохозяйств существенным образом затрагивают вопрос об их эффективности. Безусловным является то, что «положение выпускников вузов и учреждений профессионального образования на рынке труда можно оценивать по ряду критериев, к числу которых относятся: уровень занятости, получаемая заработная плата, доля выпускников, которые работают по специальности и т.д. Указанные критерии позволяют оценить уровень востребованности выпускников

на рынке труда, а также те навыки и компетенции, которые формируются в системе высшего образования, и в целом оценить положение молодёжи на существующем рынке труда»[1].

Необходимо отметить, что особенностью современного этапа развития системы образования является его регионализация, что проявляется, как отмечает М.М. Галяветдинова «в учете особенностей территориального образования при определении направлений диверсификации деятельности образовательных организаций и перечня предлагаемых образовательных услуг. Реализация противоположных тенденций глобализации и регионализации обусловливает необходимость учета особенностей локального рынка труда в процессе формирования стратегии учебных заведений при одновременном сохранении единства российского рынка образовательных услуг и его интеграции в мировое образовательное пространство. Радикальные преобразования экономической системы российского государства, предопределившие становление и развитие рынка труда, изменившие требования к качеству кадрового потенциала, стали причиной всестороннего реформирования образовательной сферы как основополагающего звена системы воспроизводства трудовых ресурсов. Это предопределило необходимость изменения мер государственного регулирования сферы образования, что нашло отражение в трансформации отношений собственности, автономизации образовательных организаций, легитимации их предпринимательской деятельности, диверсификации»[2].

Более того, неоднородность Российской Федерации с точки зрения регионального развития обуславливает существенные различия на региональных рынках труда. Указанные обстоятельства во многом актуализируют внимание исследователей к рассмотрению проблем трудоустройства выпускников вузов, а также управления процессом трудоустройства в том числе в региональном разрезе.

Для более детального изучения актуального состояния управления процессом трудоустройства выпускников вузов, а также изучения практики регионального управления процессом трудоустройства молодых специалистов, нами было проведено социологическое исследование в сентябре – ноябре 2021 г. Объектом исследования явились студенты 3-5 курсов (в зависимости от продолжительности обучения по той или иной специальности), магистранты Белгородских вузов (N=800).

При изучении эффективности существующих практик управления

1 *Шавырина И.В., Демененко И.А.* Ценностно-мотивационные ориентиры студенческой молодёжи // Вестник Института социологии. 2017. Т. 8. № 2 (21). С. 128.

2 *Галяветдинова М.М.* Трудоустройство выпускников вуза как фактор успешного профессионального будущего // Образование и качество жизни. 2020. № 3 (21). С. 35.

процессом трудоустройства выпускников вузов мы исходили из следующей логики: 1) использование выпускниками существующих информационных систем, порталов, платформ, социальных сетей для поиска работы, а также профессионального взаимодействия; 2) проведение профориентационной деятельности в вузе и мероприятий по социально-психологической адаптации к трудовой деятельности; 3) деятельность Центров профессиональной адаптации и трудоустройства специалистов вузов.

При изучении использования выпускниками существующих информационных систем, порталов, платформ, социальных сетей для поиска работы, а также профессионального взаимодействия, нами было выявлено, что самыми малоизвестны (вариант ответа «не слышал о таковой»), по мнению выпускников, являются автоматизированная система поиска вакансий gorodrabot.ru (78,2%), база вакансий vacansia.ru (42,6%), а также автоматизированная система трудоустройства студентов и выпускников Scillbook (35,8%). Самыми невостребованными (вариант ответа «не использую, не зарегистрирован») являются автоматизированная система по поиску работы в Белгороде rabota.ru (72,3%), Центр занятости населения Белгородская область вакансии jobkadrov.ru (72,6%), социальная сеть деловых контактов «SkillsNet» (44,8%).

Если мы рассмотрим суммарные показатели распределения вариантов ответов на данный вопрос, то следует отметить, что использование выпускниками существующих информационных систем, порталов, платформ, социальных сетей для поиска работы, а также профессионального взаимодействия не является приоритетным, и даже следует отметить пассивность использования таковых. Суммарное значение по всем позициям, кроме использования база вакансий и резюме hh.ru, превышает 50%. А это значит, что больше половины выпускников в настоящий момент времени не используют потенциал информационных систем и порталов. Конечно, это можно объяснить и с позиции несвоевременности для выпускников использования систем по поиску работы, так как данный вопрос может быть просто неопредмечен с той позиции, что в настоящий момент времени студенты все-таки еще учатся и вопрос поиска работы не является в полной мере актуальным.

В более или менее знакомыми (вариант ответа «только зарегистрирован») являются база вакансий и резюме hh.ru (55,6%), общероссийская база вакансий и резюме «Работа России» (24,6%), а также автоматизированная система трудоустройства студентов и выпускников Scillbook (23,6%). Используются молодежью при поиске работы общероссийская

база вакансий и резюме «Работа России» (12,7%), социальная сеть деловых контактов «SkillsNet» (10,2%), а также автоматизированная система трудоустройства студентов и выпускников Scillbook (10,0%). Но при этом отмечается, что количество реальных и подходящих вакантных мест достаточно ограничено. В большей степени активно используется молодежью база вакансий и резюме hh.ru (19,2%), а также автоматизированная система трудоустройства студентов и выпускников Scillbook (12,4%).

Рассматривая данное распределение вариантов ответов хочется отметить, что база вакансий и резюме hh.ru для выпускников является самой знакомой и востребованной. Это легко объяснимо, так как данная база в принципе является самой распространенной на сегодняшний момент. Тем не менее, данная база не предусматривает отдельно ресурса для поиска работы выпускников вузов. Хочется отметить, что общероссийская база вакансий и резюме «Работа России» также набирает популярность, тем не менее данный ресурс не является таким «раскрученным» как база вакансий и резюме hh.ru и также не совсем адаптированный по поиск работы выпускников. Хочется отметить продуктивность автоматизированной системы трудоустройства студентов и выпускников Scillbook. На наш взгляд, данная платформа является прекрасным аналогом по поиску работу и как раз направлена на целевую аудиторию выпускников. Тем не менее, данная платформа известна в большинстве своем выпускникам «шуховцам», так как является одним из инструментов, используемых в работе как раз Центра трудоустройства БГТУ им. В.Г. Шухова.

При изучении профориентационной деятельности в вузе и мероприятий по социально-психологической адаптации к трудовой деятельности нами были рассмотрены основные направления деятельности вузовских Центров профессиональной адаптации и трудоустройства.

Как видно из рис. 1, самым эффективным, по мнению респондентов, направлением деятельности является проведение внутривузовских мероприятий по содействию в трудоустройстве (43,9%). При этом необходимо отметить, что данный показатель распределения не превышает даже половины от числа ответивших.

К числу эффективных направлений выпускники также относят карьерные мероприятия компаний-работодателей в вузе (32,6%), организации практик (24,9%), информационная платформа баз данных студентов и потенциальных работодателей (21,6%) и координация работы общеуниверситетских и факультетских подразделений университета по содействию в трудоустройстве (21,3%).

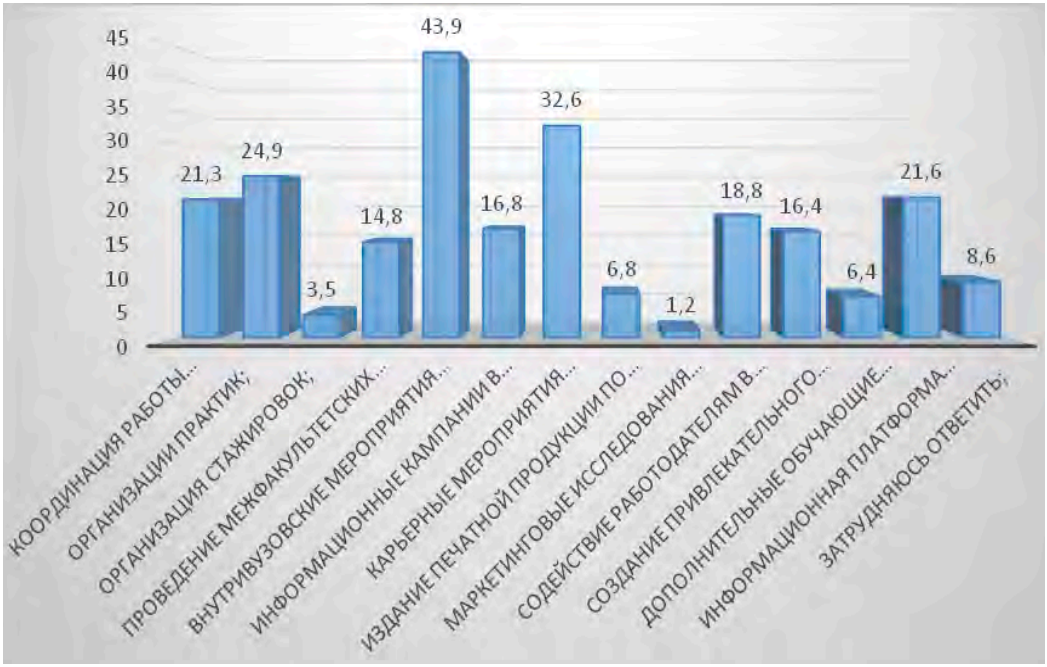


Рис. 1. Эффективность направлений деятельности Центров профессиональной адаптации и трудоустройства специалистов вузов (сумма ответов превышает 100%, так как можно было выбрать несколько вариантов ответов).

В меньшей степени эффективными, по мнению опрошенных, являются содействие работодателям в проведении программ набора молодых специалистов (18,8%), информационные кампании в прессе и на Интернет-ресурсах (16,8%), создание привлекательного имиджа работодателя на рынке труда молодых специалистов (16,4%), а также проведение межфакультетских карьерных проектов (14,8%).

Наименьшими по эффективности направлениями деятельности Центров профессиональной адаптации и трудоустройства специалистов вузов являются издание печатной продукции по тематике карьеры и трудоустройства (6,8%), дополнительные обучающие курсы в рамках и сверх учебного плана (6,4%), организация стажировок (3,5%), а также маркетинговые исследования молодежного рынка труда (1,2%).

Стоит также указать, что 8,6% опрошенных затруднились ответить на данный вопрос.

На наш взгляд, при оценке эффективности направлений деятельности

Центров профессиональной адаптации и трудоустройства специалистов вузов, опрошенные также рассматривали не столько эффективность деятельности, сколько распространенность проведения тех или иных мероприятий, направленных на содействие трудоустройству выпускников вузов. Проанализированные нами варианты ответов наталкивают на мысль, что далеко не все направления деятельности являются эффективными и распространёнными в вузе, так как велик разброс вариантов ответов. А то, что 8,6% затруднились ответить, говорит о том, что выпускники скорее не совсем владеют информацией об актуальной деятельности Центров в рамках содействия трудоустройству.

Здесь хочется отметить общую тенденцию, которая является актуальной не только на региональном уровне. Так, студенты Уральского федерального университета, как отмечает О.В. Охотников «на вопрос, какую помощь оказывает УрФУ в поиске будущего места работы, мнения респондентов разделились следующим образом:

1) организация встреч с потенциальными работодателями (ярмарки вакансий, презентации компаний, лекции, мастер-классы и др.) – 55 %;

2) организация учебных и производственных практик – 48 %;

3) мотивационные программы, проекты по трудоустройству – 5 %;

4) организация обучающих тренингов по технологиям эффективного поведения на рынке труда – 5 %;

5) помощь не оказывается – 27 %»[3].

Безусловно, организация практик студентов является одним из методов не только усвоения и обретения практических навыков, но и содействия трудоустройству молодых людей. С целью проанализировать организацию практик в вузах, был задан вопрос, направленный на оценку организации всех видов практик студентов с позиции дальнейшего трудоустройства.

При анализе полученных данных очевидным является что, выпускники оценивают существующую организацию практик достаточно низко. Большинство опрошенных (48,5%) выбрали вариант ответа «организация практик носит достаточно формальный характер, при имеющихся договорах с организациями – базами-практик, проходить практику в них не представляется возможным». Также 19,7% прошенных отмечают достаточно условный характер организации практик, где студенты сами обеспечивают себе поиск организаций – баз-практик. Данные варианты ответов в суммарном выражении составляют 68,2% опрошенных. И этот показатель говорит о достаточно большой доле формализма при

3 *Охотников О.В., Казакова Ю.Е.* Трудоустройство выпускников вуза как проблема систем ы российского образования // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2019. Том 18. № 2. С. 441.

организации практик и отсюда – неверия выпускников в возможность не только устроиться на работу при прохождении практики или рассматривать данное место в качестве потенциального места трудоустройства, но эффективности прохождения практики в первую очередь. Этот факт подтверждают также те 23,6% опрошенных, которые, несмотря на то, что считают, что организация практик находится на достаточно высоком уровне, тем не менее понимают, что возможность дальнейшего трудоустройства не предоставляется. И только 8,2% опрошенных считают, что организация практик находится на достаточно высоком уровне и предоставляется действительная возможность дальнейшего трудоустройства.

Полученные данные коррелируются с данными вопроса об эффективности направлений деятельности Центров профессиональной адаптации и трудоустройства специалистов вузов, где только 24,9% указали на эффективность организации практик.

Одним из направлений работы по содействию в трудоустройстве выпускников вузов является проведение мониторинга профессиональных предпочтений студенческой молодежи, профессиональной мотивации, возможности плодотворного сотрудничества с потенциальными работодателями. При изучения данного направления работы мы получили следующие варианты ответов. Только 8,6% опрошенных высказались о регулярности проведения подобного мониторинга, 26,8% - его периодичности проведения, а 36,7% – указало на проведение такового единожды. Практически треть опрошенных – 27,9% а – отрицательно ответили на данный вопрос и высказали мнение о том, что подобный мониторинг не проводится. При этом выбор варианта ответа «затрудняюсь ответить» отсутствует. Согласно полученным данным, это направление работы не получило широкого распространения в работе Центров содействия трудоустройству, хотя, на наш взгляд, мониторинг студенческой молодежи в рамках профессиональных предпочтений и мотивации может принести прекрасные результаты и позволит актуальные направления работы Центров сделать максимально эффективными.

Изучение такого направления работы Центров содействия трудоустройству как организация работы по взаимодействию с потенциальными и реальными работодателями нам также позволило сделать определенные выводы. В разрезе направлений работы с работодателями самыми заметными являются встречи с работодателями и организация ярмарок-вакансий. Самыми нераспространёнными являются такие направления взаимодействия как рассылка рекомендательных писем работодате-

лям, проведение лекционных и практических занятий работодателями, отбор зарекомендовавших студентов с последующим трудоустройством, а также организация стажировок на предприятиях. Срединное положение занимают такие направления работы как организация практик на предприятиях и подготовка выпускных квалификационных работ на базе организации. Таким образом, несмотря на то, что все указанные направления работы по взаимодействию с потенциальными и реальными работодателями в ВУЗе прописаны в регламентах работы Центров содействия трудоустройству, по факту далеко не все проводятся в ВУЗах, и, даже те, которые проводятся, согласно представленным оценкам, носят исключительно формальных характер.

Таким образом, в настоящее время одним из эффективных инструментов решения проблемы трудоустройства выпускников вузов является организация Центров содействия трудоустройству и развития карьеры при вузах, оказывающих помощь и поддержку выпускникам высшей школы в трудоустройстве. Тем не менее, при достаточно активной деятельности в рамках содействия трудоустройству вузовские Центры не рассматриваются выпускниками в качестве действенного канала при трудоустройстве, отмечая при этом недостаточно эффективную работу по овладению и использованию технологий и методов трудоустройства, организации всех видов практик студентов с позиции дальнейшего трудоустройства, отсутствие мониторинга профессиональных предпочтений студенческой молодежи, профессиональной мотивации, возможности плодотворного сотрудничества с потенциальными работодателями, не использование информационных систем, порталов, платформ, социальных сетей для поиска работы, а также формализм при организации работы по взаимодействию с потенциальными и реальными работодателями в ВУЗе.

Список литературы:

1. Шавырина И.В., Демененко И.А. Ценностно-мотивационные ориентиры студенческой молодёжи // Вестник Института социологии. 2017. Т. 8. № 2 (21). С. 128-139.
2. Галяветдинова М.М. Трудоустройство выпускников вуза как фактор успешного профессионального будущего // Образование и качество жизни. 2020. № 3 (21). С. 35-37.
3. Охотников О.В., Казакова Ю.Е. Трудоустройство выпускников вуза как проблема системы российского образования // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2019. Том 18. № 2. С. 431-449.

Bibliography

1. Shavyrina I.V., Demenenko I.A. Value-motivational guidelines of student youth // Bulletin of the Institute of Sociology. 2017. Vol. 8. № 2 (21). P. 128-139.
2. Galyavetdinova M.M. Employment of university graduates as a factor in a successful professional future // Education and quality of life. 2020. № 3 (21). P. 35-37.
3. Okhotnikov O.V., Kazakova Yu.E. Employment of university graduates as a problem of the system of Russian education // Vestnik UrFU. Series economics and management. 2019. Vol. 18. № 2. P. 431-449.

Калабекова С.В.
Кандидат философских наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин,
Северо-Кавказская государственная академия.

Кухтарева О.А.
Кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории
и истории государства и права ФГБОУ ВО,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
филиал в г. Пятигорске.

Амирханян В.Г.
Преподаватель кафедры физической подготовки,
Воронежский институт МВД России.

Адаптивное физическое воспитание и формирование здорового образа жизни как одна из приоритетных задач современного образования

Адаптивная физическая культура, решая свои специфические задачи, одновременно в той или иной степени оказывает активное воздействие на все стороны воспитания личности, и, прежде всего на нравственное воспитание, укрепление здоровья, развитие своих способностей, потребность в занятиях физическими упражнениями – это нравственный долг человека. Занятия физическими упражнениями и особенно спортом требуют знаний, побуждая к изучению их влияния на организм человека, умения грамотно пользоваться средствами и методами применительно к своим индивидуальным возможностям и условиям. Всё это способствует умственному развитию, интеллектуальному совершенствованию.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) дает следующее определение здоровью: здоровье – это состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов. Говоря о здоровом образе жизни, отметим, что здоровый образ жизни – это все то, что в поведении и деятельности человека благотворно влияет на его здоровье [3].

Действительно, здоровый образ жизни – это особый вид жизнедеятельности человека, направленный на укрепление здоровья. Современные образовательные стандарты предъявляют к обучающимся школ, колледжей и вузов высокие требования, увеличивая на них нагрузку. Кроме того, в учебный период дети интенсивно растут, им свойственны усталость и утомляемость. В связи с этим возникает вопрос: как организовать учебно-воспитательный процесс таким образом, чтобы не нанести вред растущему организму? Решению столь важной проблемы может способствовать применение здоровьесберегающих технологий в учебном заведении. Главной целью таких технологий является сбережение здоровья обучающихся в период обучения, усвоение знаний, навыков, привычек сохранения здоровья. Под здоровьесберегающими технологиями в образовательном процессе мы понимаем комплекс методов, приемов и условий, максимально способствующих сохранению и укреплению физического, духовного и нравственного здоровья субъектов образовательного процесса. Формирование ЗОЖ включает в себя работу в следующих направлениях: закаливание; занятие физической культурой и спортом; рациональное питание; режим дня; личная гигиена; отказ от вредных привычек. Привлекать обучающихся к здоровому образу жизни необходимо через учебную и внеурочную деятельность [4].

Учебная деятельность, включающая уроки биологии, химии, безопасности жизнедеятельности, физической культуры должны включать материал по укреплению здоровья обучащихся. Если преподаватели образовательных организаций будут включать в свои уроки дополнительную информацию по укреплению здоровья обучающихся, использовать различные формы обучения, способствующие популяризации здорового образа жизни; строить учебный процесс с учетом здоровьесберегающих технологий, такое взаимодействие во многом позволит решить задачи реализации здорового образа жизни [2].

Немаловажную роль в этом процессе играет и внеурочная деятельность, которая проводится под руководством преподавателя физической культуры и должна включать спортивные соревнования, творческие конкурсы, экскурсии, походы на природу с учениками, семейные спортивные соревнования, беседы со специалистами в данной области, организацию летнего лагеря при учебном заведении, спортивные секции. В учебном процессе должны присутствовать физкультминутки на уроке, организация подвижных игр на перемене, правильное питание. Та-

кие мероприятия, по нашему мнению, будут во многом способствовать формированию знания о здоровом образе жизни среди обучающихся. В настоящее время достаточно серьезная работа по формированию и популяризации здорового образа жизни ложится на плечи классных руководителей (кураторов) [1].

Многие педагоги проводят тематические собрания с родителями молодых людей. И это правильно, так как главные основные принципы здорового образа жизни закладываются в семье родителями. Семейный уклад, отношение к ЗОЖ являются главными показателями формирования отношения ребенка и своему здоровью, режиму питания, отношению к спорту и физической культуре, а также личной гигиене. В связи с этим работа педагогов и классных руководителей должна вестись в следующих основных направлениях: педагогическое просвещение родителей, создание для ребенка таких условий обучения, которые не будут травмировать его организм и психику, личный пример педагога, популяризация здорового образа жизни, формирование ценностного отношения к здоровью и способах его сохранения. Поэтому здоровьеориентированная образовательная деятельность преподавателя должна строиться на трех методологических принципах: сохранение, укрепление и формирование здоровья обучающихся. Решая задачи здоровьесбережения, необходимо рациональное распределение нагрузки по времени урока (самая напряженная работа должна приходиться на его середину); создание благоприятной эмоциональной атмосферы; применение игровых форм и методов; смена и чередование видов деятельности.

Говоря о здоровом образе жизни, можно утверждает, что главные идеи урочной и внеурочной деятельности следующие:

– содействовать выполнению стоящих перед образовательной организацией учебно-воспитательных задач;

– содействовать укреплению здоровья и закаливанию организма, разностороннему физическому развитию обучающихся;

– углублять и расширять знания, умения и навыки в области здоровья;

– воспитание нравственной культуры обучающихся [3].

На наш взгляд, воспитание личности ребенка будет формировать его отношение к здоровому образу жизни. Ведь проблема ЗОЖ в современной школе является одной из главных. Она требует ответственного отношения учителей к ней. Именно поэтому в современной школе детям должны быть привиты любовь к систематическим занятиям физической культурой, даны знания о закаливании, режиме дня, питании, личной

гигиене, дисциплине. Учителю необходимо не только передать знания о ЗОЖ, но и научить систематически их применять [5].

Добиться результатов можно, только если это войдет в привычку и будет необходимо самому ребенку. И здесь немаловажную роль играет личность преподавателя физической культуры, который своим примером должен приобщить (подвигнуть) ребенка к систематическим занятиям спортом; должен уметь объяснить ребенку, как влияет определенное физическое упражнение на его организм; убедить в том, что здоровый образ жизни – важная составляющая успешности молодого человека в будущем.

Список литературы:

1. Ермилова В.В. Физкультурно-оздоровительная деятельность и ее роль в реализации национальных ценностей устойчивого развития отрасли физической культуры // Глобальный научный потенциал. 2020. № 2 (107). С. 43-47.
2. Кузнецов А.И., Ганина Т.В.Современные проблемы физического воспитания школьников // Физическая культура, спорт и здоровье в современном мире. 2019. С. 89-94.
3. Макарова Э.В., Арустамян А.С. Роль физической культуры в жизни человека // Современные проблемы и технологии развития физической культуры и спорта в вузах минсельхоза России. 2020. С. 36-39.
4. Ортякова И.М., Нагорный А.В., Пономарева Е.В. Роль физической культуры в социуме и пропаганда здорового образа жизни в современном мире // Проблемы и тенденции научных преобразований в условиях трансформации общества. 2020. С. 10-15.
5. Хафизова З.Н., Биктяшева Р.Р., Ахметзянова Э.З. Место и роль физической культуры в общей системе воспитания детей школьного возраста // Технологии Образования. 2020. № 1 (7). С. 85-88.

Bibliography

1. Ermilova V.V. Physical culture and health-improving activities and its role in the implementation of national values of sustainable development of the physical culture industry // Global Scientific Potential. 2020. № 2 (107). P. 43-47.
2. Kuznetsov A.I., Ganina T.V. Modern problems of physical education of schoolchildren // Physical culture, sport and health in the modern world. 2019. P. 89-94.
3. Makarova E.V., Arustamyan A.S. The role of physical culture in human life // Modern problems and technologies for the development of physical culture and sports in universities of the Ministry of Agriculture of Russia. 2020. P. 36-39.
4. Ortyakova I.M., Nagorny A.V., Ponomareva E.V. The role of physical culture in society and promotion of a healthy lifestyle in the modern world // Problems and trends of scientific transformations in the conditions of society transformation. 2020. P. 10-15.
5. Khafizova Z.N., Biktyasheva R.R., Akhmetzyanova E.Z. The place and role of physical culture in the general system of education of schoolchildren // Tekhnologii obrazovanie. 2020. № 1 (7). P. 85-88.

Боярский П.В.
Директор. МБОУ
(Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение)
Петровской СОШ (средняя общеобразовательная школ)
имени Героя Российской Федерации Д.В. Межуева.

Борьба с социальной дискриминацией мигрантов в школах России

Британская энциклопедия определяет дискриминацию как намеренное или осуществленное дифференцированное обращение с людьми или социальными группами по причине определенных обобщенных признаков[1]. По сути дискриминацией является сам процесс ограничения человека в действии или бездействии по его отличительным признакам[2]. Полагаясь на эти определения можно сказать, что каждый человек подвергается дискриминации, но не всем она приносит неудобства, которые могут повлиять на качество жизни.

Дискриминация всегда являлась одной из главных и ярко выраженных проблем в школах, и в большинстве случаев она является одной из причин социальных конфликтов, ведущих к нарушениям психики у детей, подвергающихся дискриминации. Многие подростки, в большинстве случаев, впадают в депрессию, ведь именно в этот период жизни поддержка ровесников является одним из факторов социализации. Самая частая причина травли – расовая принадлежность. Многие подростки считают, что отличие по расовой принадлежности — это весомый повод показать собственное превосходство.

Изучая буллинг, отечественные ученые и авторы исследований пришли к выводу, что, начиная с возраста 11 лет, более 20% детей становятся жертвами агрессии, травли, насилия и дискриминации[3]. В данных условиях очень важно вести «игру на опережение», проводя профилактические меры и мероприятия.

В российских школах существует «бытовая ксенофобия». Школы, у которых низкий уровень подготовки детей, помогают детям мигрантов

1 *Salentin Kurt and Heitmeyer Wilhelm.* “discrimination”. Encyclopedia Britannica, 31 Aug. 2021 // URL: https://www.britannica.com/topic/discrimination-society.

2 *Гаджиев К.С., Гусов К.Н.* Дискриминация // Большая российская энциклопедия. Том 9. Москва, 2007. С. 58-59.

3 *Опарин Д.* Возможности адаптации детей мигрантов в школах Москвы и Подмосковья // Демографическое обозрение. 2017. Т. 4. № 4. С. 80-109.

найти свое место среди сверстников и свести к минимуму конфликты между ними. Об этом свидетельствуют и некоторые исследования[4].

Школы, в которых успеваемость детей находится на высоком уровне, стараются не принимать на обучение детей мигрантов, а своих учеников они отбирают сами на основе определенных критериев. Это происходит потому, что у приезжих сложно проходит адаптация. Другие же школы, не имея высокого статуса, имеют риск закрытия и недобора, поэтому они принимают детей мигрантов, хотя это очень сложный контингент, и такие учреждения нередко имеют дело с обучением детей из сложных или неблагополучных семей. Стоит отметить, что вышеописанный отбор детей образовательными учреждениями общего образования в России не является правомерным (Конституция РФ общедоступность школьного образования)[5]. Дети мигрантов не получают отказа по причинам отсутствия знаний русского языка, но именно незнания языка ухудшает их положение в школьной среде.

Дети мигрантов, как правило, проходят через большое количество препятствий, основанных на социализации, тем не менее многие дети быстро адаптируются и избавляются от языкового барьера, психологических сложностей и находят свое место в коллективе.

Дети мигрантов могли бы влиться в общество намного активнее в тех случаях, если бы для них русский язык преподавали в качестве иностранного, собственно, он таковым для них и является, в свою очередь учителя в школах должны учиться тоже, то есть, они должны проходить специальные курсы, где их бы учили работе с классами, где учатся дети разных национальностей.

Из-за плохого русского языка с такими детьми мало кто хочет общаться, и такие дети просто не знают к кому обратиться за помощью, так как обычно учителя считают, что это проблема родителей, а они, в свою очередь, считают, что учить должна школа. Можно констатировать, что эта проблема не решается, ей никто не занимается. В столице есть школы, где как раз основная часть детей – мигранты. Такие школы испытывают на себе негативное отношение, и это проблема культуры. Дети со временем привыкают и к обычаям общества, и к правилам поведения, но, тем не менее, это отражается на общей успеваемости. Жители столицы стараются такие школы обходить.

4 Свой среди чужих. Электронный ресурс // URL: https://iq.hse.ru/news/217589206.html

5 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

Некоторые дети приезжают уже зная русский язык. По большей части это приезжие из Украины, Молдовы, Белоруссии, Средней Азии и Кавказа. Значение имеет и то, какое образование у родителей, в какой области они трудятся, каков их статус в обществе.

Мигранты, которые приехали недавно, имеют не всегда положительный, причем новые приезжие не всегда имеют образование, а также обладают низким социальным статусом. Но это не всегда им мешает в адаптации, что касается и детей. И, даже если внутри семьи мигранты придерживаются своих традиций, они, как правило, помогают детям адаптироваться в принимающем сообществе. Детей-мигрантов отличает от «местных» детей не только языковой барьер, но и воспитание и менталитет.

Как ни печально, но пока наше общество отождествляет мигрантов с чем-то негативным. Во многих классах выделяют «нерусских», что недопустимо. В спальных районах столицы почти пятьдесят процентов детей – мигранты.

Однако детство мигрантов проходит иначе: оно не похоже на детство российских детей. В первый класс идут дети, имея абсолютно разный уровень знаний и подготовки, у них разный опыт жизни и разное воспитание. Как детям, так и учителям сложно находить подход к детям мигрантам.

Вслед за одной проблемой возникает другая – формирование классов. Нужно ли вместе собирать детей мигрантов и учить их на основании индивидуальных программ или нет – большой вопрос. Можно распределять детей мигрантов и «немигрантов», но в этом случае класс будет медленно осваивать программу, так как ориентация будет на детей мигрантов. По данному вопросу можно много спорить, но это не имеет смысла, если не научиться уважать любую культуру: и свою, и чужую.

То, что дети негативно воспринимают другие национальности, чаще всего является результатом установок родителей. Нередко ксенофобия и ее проявления отмечаются на бытовом уровне, но часто родители и педагоги проявляют в школе негативные установки и отношение к мигрантам[6].

Латентная ксенофобия имеет место быть. Но то, что она существует, обусловлено тем, что в обществе есть различия между бытовой нормой и официальной, а бытовая норма в российском обществе прочно закрепилась: многие российские семьи имеют опасения относительно детей, которые плохо знают русский язык, поскольку они считают, что это сказывается на качестве образования других детей. А сами мигранты

6 Бытовая ксенофобия. Электронный ресурс. // URL: https://iq.hse.ru/news/217589206.html

опасаются коммуникаций с государственными школами и профильными чиновниками.

Детей надо учить культурным основам и русскому как иностранному языку – такая система в школе нужна. Это могут быть группы дополнительного образования: их следовало бы открывать во всех школах.

Безусловно, администрация школы и департамент образования города обязаны записать ребенка в государственную школу при наличии в ней мест. Но на самом деле в реальности много барьеров, и это приводит к тому, что приезжие нередко отказываются от контактов со школой.

Встает вопрос финансирования: у детей должны быть проездные, питание в школе, то есть, с юридической точки зрения, дети мигрантов — это такие же школьники, как и граждане. Следовательно, нужна обновленная законодательная база. В России во всех школах обучают на русском языке, потому что он - государственный язык. В столице стартовал пилотный проект: сеть школ русского языка, и это должно стать ценным опытом, его надо расширять.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 01.03.2020)"Об образовании в Российской Федерации"//"Собрание законодательства РФ", 31.12.2012, N 53 (ч. 1), ст. 7598
3. Проект Постановления Правительства РФ "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Реализация государственной национальной политики"(по состоянию на 26.08.2016) // (подготовлен ФАДН России)
4. Абрамов Р.А. Направления совершенствования организационно-правовой деятельности государственных и муниципальных органов власти в сфере профилактики экстремизма и ксенофобии в условиях формирующейся личности // Менеджмент в России и за рубежом. - М: Финпресс, 2015. № 1.
5. Абрамов Р.А. Особенности управления в рамках ЕС // Успехи современного естествознания. – Пенза: Издательский Дом "Академия Естествознания", 2014. №12-5.
6. Авакьян С.А. Глава Российского государства и региональные структуры власти: опыт и проблемы взаимодействия // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 11. С. 40-47.
7. Аврамова Е.М., Логинов Д.М. Новые тенденции в развитии школьного образования. По данным ежегодного мониторингового исследования Центра экономики непрерывного образования РАНХиГС // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. 2016. № 4. С. 163-185. – DOI: 10.17323/1814-9545-2016-4-163-185.
8. Александров Д.А., Баранова В.В., Иванюшина В.А. Дети и родители-мигранты во взаимодействии с российской школой // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. 2012. № 1. С. 176-199. – DOI: 10.17323/1814-9545-2012-1-176-199.
9. Александров Д.А., Иванюшина В.А., Казарцева Е.В. Этнический состав школ и миграционный статус школьников в России // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. 2015. № 2. С. 173-195. – DOI: 10.17323/1814-9545-2015-2-173-195
10. Биктимирова Качество жизни: теоретические подходы и методы измерения, Екатеринбург, 2015.
11. Баразгова Е.С., Вандышев М.Н., Лихачева Л.С. Противоречия в формировании социокультурной идентичности детей трансграничных мигрантов // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2015. Том 72. № 1. С. 229-240.
12. Бочарова З.С. Правовое положение русских беженцев во Франции в 1920–1930-е годы // Россия и современный мир. 2017. № 2. С. 161-176.
13. Вандышев М.Н. Территориальный принцип размещения трудовых мигрантов в большом городе // А.И. Татаркин, А.И. Кузьмин (ред.) Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ. Т. 2. Демографический потенциал регионов России и СНГ: динамика роста и инерционность изменений. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН. 2017. С. 331-337.
14. Вандышев М.Н., Веселкова Н.В., Петрова Л.Е., Прямикова Л.Е. Взаимодействие детей мигрантов с принимающим сообществом в системе школьного и дошкольного образования: обзор результатов исследования // К.В. Кузьмин, Л.Е. Петрова (ред.) Взаимодействие мигрантов и принимающего сообщества в условиях крупного российского города: сб. науч. ст. Екатеринбург: Изд во Уральского государственного педагогического университета. 2017.

15. Варшавер Е., Рочева А., Иванова Н. Второе поколение мигрантов в России в возрасте 18–30 лет: характеристики структурной интеграции // Социальная политика и социология.2017. Том 16. № 5. С. 63-72.
16. Воробьёва О.Д. Миграционные процессы населения: вопросы теории и государственной миграционной политики // Проблемы правового регулирования миграционных процессов на территории Российской Федерации / Аналитический сборник Совета Федерации ФС РФ, 2003. № 9 (202).
17. Ворожцов Е.В. Молодежные волнения во Франции: проблемы иммиграции и образования // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. 2016. № 2. С. 23-29.
18. Герасимова И.В. Адаптация и интеграция – важнейшие элементы государственной миграционной политики Российской Федерации // Вестник университета (ГУУ). 2016. № 6.
19. Ефимов А.Г., Кацан В.Н. Влияние миграции населения на региональный рынок труда и особенности государственного регулирования миграционных потоков в современной России. - Курск: КГТУ. 2016.
20. Ивахнюк И.В. Трудовые мигранты и политика интеграции // Служба занятости. 2015. № 3.
21. Ивахнюк И.В. Управление трудовой миграцией: в поисках новых подходов // Международная Рунова Т.Г. Демография: Учебное пособие. М.: МГИУ, 2013.
22. Ивахнюк И. Миграционная политика: вклад в модернизацию России // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2015. № 2.
23. Колосницына М.Г Международная трудовая миграция: теоретические основы и политика регулирования // Колосницына М.Г, Суворова И.К. // Лекционные и методические материалы - Экономический журнал ВШЭ. 2013. №4.
24. Лукьянова М.Н. Проблемы стратегического управления муниципальными образованиями / Рос. экон. ун-т им. Г. В. Плеханова. – М.: Изд-во РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2013.
25. Малышев Е.А. Государственное управление в сфере внешней трудовой миграции: теория и практика: монография. М.: Юстицинформ, 2017.
26. Остапенко Ю.М. Экономика труда, учебное пособие, 2-е издание, переработанное и дополненное, Москва, «ИНФРА-М», 2015.
27. Парфенцева О.А., Иванова Н.П. Определение потребности российской экономики в рабочей силе с учетом перспектив социально-экономического развития территорий // Вестник БФУ им. И. Канта – Калининград: Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 2011. № 3.
28. Сандугей А.Н. О принципиальных основах стратегического планирования в сфере миграции // Миграционное право. 2017. № 1. С. 8-14.
29. Халевинская Е.Д. Мировая экономика и международные экономические отношения: учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. / Е.Д. Халевинская. – М.: Магистр: Инфра-М, 2013.
30. Халбаева А.М. Политическое управление миграционными процессами в современной России: опыт, тенденции, риски: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – М., 2015.
31. Фельдман П.Я. Российская модель функционального представительства интересов: национальные политические традиции и современное состояние // Вестник Российской нации. 2014. № 4.
32. Югов А.А. Единство и дифференциация публичной власти: система разделения властей // Российская юстиция. 2017. № 9. С. 5-8.
33. Barwick C. Transnationalism and Intra-European Mobility among Europe's Second Generation: Review and Research Agenda // Global Networks. 2018. Vol. 18. № 4. P. 608-624.
34. Brown B. Unlikely Cosmopolitans: An Ethnographic Reflection on Migration and Belonging in Sri Lanka // Anthropological Quarterly. 2018. Vol. 91. № 1. P. 209-236.
35. Crul M. How Key Transitions Influence School and Labour Market Careers of Descendants of Moroccan and Turkish Migrants in the Netherlands // European Journal of Education. 2018. Vol. 53. № 4. P. 481-494.
36. Haepp T., Hsu M. Educational Inequalities between Children of Marriage Migrants and Those of Local-Born Parents–Quantile Regression Results from Taiwan // Applied Economics. 2019. Vol. 51. № 5. P. 465-487.
37. Convention Relating to the Status of Refugees (1951) a. 5.
38. La loi « pour l'égalité des droits et des chances, la participation et la citoyenneté des personnes handicapées » du 11 février 2005 (loi № 2005-102, JO № 36 du 12 février 2005 page 2353) // URL: www.legifrance.gouv.fr
39. La loi n°2005-380 d'orientation et de programme pour l'avenir de l'école du 23 avril 2005.
40. La loi n° 2006-396 du 31 mars 2006 pour l'égalité des chances La loi relative a la maîtrise de l'immigration, à l'intégration et a l'asile.
41. La loi visant a` interdire le port de tout vêtement cachant totalement ou de manière principale le visage, Moniteur, July 13. // URL: http://www.apa.org/pubs/journals/releases/lhb-lhb0000189.pdf

Bibliography

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (subject to amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 N 6-FKZ, of December 30, 2008 N 7-FKZ, of February 5, 2014 N 2 -FKZ, dated July 21, 2014 N 11-FKZ) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 08/04/2014, N 31, art. 4398.
2. Federal Law of December 29, 2012 N 273-FZ (as amended on March 1, 2020) "On Education in the Russian Federation" // "Collection of Legislation of the Russian Federation", December 31, 2012, N 53 (part 1), art. 7598
3. Draft Decree of the Government of the Russian Federation "On approval of the state program of the Russian Federation "Implementation of the state national policy" (as of August 26, 2016) // (prepared by the FADN of Russia)
4. Abramov R.A. Directions for improving the organizational and legal activities of state and municipal authorities in the field of preventing extremism and xenophobia in the context of an emerging personality // Management in Russia and abroad. - M: Finpress, 2015. № 1.
5. Abramov R.A. Features of management within the EU // Successes of modern natural science. - Penza: Publishing House "Academy of Natural History", 2014. № 12-5.

6. Avakyan S.A. The Head of the Russian State and Regional Power Structures: Experience and Problems of Interaction // Constitutional and Municipal Law. 2017. № 11. P. 40-47.
7. Avramova E.M., Loginov D.M. New trends in the development of school education. According to the annual monitoring study of the Center for the Economics of Lifelong Education, RANEPA // Educational Studies / Educational Studies Moscow. 2016. № 4. P. 163-185. – DOI: 10.17323/1814-9545-2016-4-163-185.
8. Aleksandrov D.A., Baranova V.V., Ivanyushina V.A. Migrant children and parents in interaction with the Russian school // Educational Studies / Educational Studies Moscow. 2012. № 1. P. 176-199. – DOI: 10.17323/1814-9545-2012-1-176-199.
9. Aleksandrov D.A., Ivanyushina V.A., Kazartseva E.V. The ethnic composition of schools and the migration status of schoolchildren in Russia // Educational Studies / Educational Studies Moscow. 2015. № 2. P. 173-195. – DOI: 10.17323/1814-9545-2015-2-173-195
10. Biktimirova Quality of life: theoretical approaches and measurement methods, Yekaterinburg, 2015.
11. Barazgova E.S., Vandyshev M.N., Likhacheva L.S. Contradictions in the formation of the socio-cultural identity of children of cross-border migrants // News of the Ural State University. Ser. 2. Humanities. 2015. Volume 72. № 1. P. 229-240.
12. Bocharova Z.S. Legal Status of Russian Refugees in France in the 1920s–1930s // Russia and the Modern World. 2017. № 2. P. 161-176.
13. Vandyshev M.N. Territorial principle of placement of labor migrants in a big city // A.I. Tatarkin, A.I. Kuzmin (ed.) Dynamics and inertia of population reproduction and replacement of generations in Russia and the CIS. Vol. 2. Demographic potential of the regions of Russia and the CIS: dynamics of growth and inertia of changes. Yekaterinburg: Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 2017. P. 331-337.
14. Vandyshev M.N., Veselkova N.V., Petrova L.E., Pryamikova L.E. Interaction of migrant children with the host community in the system of school and preschool education: a review of research results // K.V. Kuzmin, L.E. Petrova (ed.) Interaction between migrants and the host community in a large Russian city: Sat. scientific Art. Yekaterinburg: Publishing House of the Ural State Pedagogical University. 2017.
15. Varshaver E., Rocheva A., Ivanova N. The second generation of migrants in Russia aged 18–30 years: characteristics of structural integration // Social policy and sociology. 2017. Volume 16. № 5. P. 63-72.
16. Vorobyova O.D. Migration processes of the population: issues of theory and state migration policy // Problems of legal regulation of migration processes on the territory of the Russian Federation / Analytical collection of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation, 2003. № 9 (202).
17. Vorozhtsov E.V. Youth unrest in France: problems of immigration and education // Educational Studies / Educational Studies Moscow. 2016. № 2. P. 23-29.
18. Gerasimova I.V. Adaptation and integration are the most important elements of the state migration policy of the Russian Federation // Bulletin of the University (GUU). 2016. № 6.
19. Efimov A.G., Katsan V.N. Influence of population migration on the regional labor market and features of state regulation of migration flows in modern Russia. - Kursk: KSTU. 2016.
20. Ivakhnyuk I.V. Labor migrants and integration policy // Employment Service. 2015. № 3.
21. Ivakhnyuk I.V. Management of labor migration: in search of new approaches // Mezhdunarodnaya Runova T.G. Demography: Textbook. M.: MGIU, 2013.
22. Ivakhnyuk I. Migration policy: contribution to the modernization of Russia // Bulletin of the Moscow University. Series 6. Economy. 2015. № 2.
23. Kolosnitsyna M.G. International labor migration: theoretical foundations and policy of regulation // Kolosnitsyna M.G., Suvorova I.K. // Lecture and methodological materials - HSE Economic Journal. 2013. № 4.
24. Lukyanova M.N. Problems of strategic management of municipalities / Ros. economy un-t im. G. V. Plekhanov. - M.: Publishing House of the Russian University of Economics. G.V. Plekhanov, 2013.
25. Malyshev E.A. State administration in the field of external labor migration: theory and practice: monograph. M.: Yustitsinform, 2017.
26. Ostapenko Yu.M. Labor Economics, textbook, 2nd edition, revised and expanded, Moscow, INFRA-M, 2015.
27. Parfentseva O.A., Ivanova N.P. Determining the needs of the Russian economy in the labor force, taking into account the prospects for the socio-economic development of territories // Bulletin of the IKBFU. I. Kant - Kaliningrad: Baltic Federal University. I. Kant, 2011. № 3.
28. Sandugey A.N. On the fundamental principles of strategic planning in the field of migration // Migration law. 2017. № 1. P. 8-14.
29. Khalevinskaya E.D. World economy and international economic relations: textbook. - 3rd ed., revised. and additional / E.D. Khalevinskaya. – M.: Master: Infra-M, 2013.
30. Khalbaeva A.M. Political management of migration processes in modern Russia: experience, trends, risks: dis. ... cand. polit. Sciences: 23.00.02. - M.: 2015.
31. Feldman P.Ya. The Russian Model of Functional Representation of Interests: National Political Traditions and the Current State. Bulletin of the Russian Nation. 2014. № 4.
32. Yugov A.A. Unity and differentiation of public authority: the system of separation of powers // Russian Justice. 2017. № 9. P. 5-8.
33. Barwick C. Transnationalism and Intra-European Mobility among Europe's Second Generation: Review and Research Agenda // Global Networks. 2018. Vol. 18. № 4. P. 608-624.
34. Brown B. Unlikely Cosmopolitans: An Ethnographic Reflection on Migration and Belonging in Sri Lanka // Anthropological Quarterly. 2018. Vol. 91. № 1. P. 209-236.
35. Crul M. How Key Transitions Influence School and Labour Market Careers of Descendants of Moroccan and Turkish Migrants in the Netherlands // European Journal of Education. 2018. Vol. 53. № 4. P. 481-494.
36. Haepp T., Hsu M. Educational Inequalities between Children of Marriage Migrants and Those of Local-Born Parents–Quantile Regression Results from Taiwan // Applied Economics. 2019. Vol. 51. № 5. P. 465-487.
37. Convention Relating to the Status of Refugees (1951) a. 5.
38. La loi « pour l'égalité des droits et des chances, la participation et la citoyenneté des personnes handicapées » du 11 février 2005 (loi № 2005-102, JO № 36 du 12 février 2005 page 2353) // URL: www.legifrance.gouv.fr
39. La loi n°2005-380 d'orientation et de programme pour l'avenir de l'école du 23 avril 2005.
40. La loi n° 2006-396 du 31 mars 2006 pour l'égalité des chances La loi relative a la maîtrise de l'immigration, à l'intégration et a l'asile.
41. La loi visant a` interdire le port de tout vêtement cachant totalement ou de manière principale le visage, Moniteur, July 13. // URL: http://www.apa.org/pubs/journals/releases/lhb-lhb0000189.pdf

Мармонтова Т.В.
Кандидат исторических наук, профессор,
Высшая школа социально-гуманитарных наук
Международного университета «Астана».

Оценка потенциала рубежной коммуникативности казахстанско-российского приграничья (на примере Сибири)

Статья подготовлена в рамках программы целевого финансирования МОН РК BR10965282 «Казахстано-российская граница: исторический контекст и новая геополитическая реальность».

Введение

Тема региональной идентичности Сибири и сопредельных с ней территорий приобретает новое звучание в рамках риторики глокализации и сопутствующего переноса процессов взаимодействий по линии центр-периферия в сторону периферии.

Российскую Федерацию и Республику Казахстан, помимо долгих столетий совместного существования соединяет еще и одна из самых протяженных сухопутных границ в мире. Причем из порядка 7500 км казахстанско-российской границы на территорию Сибири приходится более 2800 км, речь идет о Тюменской, Омской и Новосибирской области, Алтайском крае и Республике Алтай[1].

С регионами, входящими в состав Сибирского Федерального округа, граничат Восточно-Казахстанская, Северо-Казахстанская и Павлодарская области Казахстана, которые имеют развитые промышленные комплексы, связанные с аналогичными комплексами РФ. Казахстан и Сибирь связывает в современных условиях не только экономический или стратегический интерес. Это системный набор, к которым стоит отнести историю, особенности социокультурной динамики, цивилизационную близость, этносоциальные особенности и др.

Источники и литература

Сложно представить себе изучение Сибири без трудов таких извест-

1 *Олех Г.* Сибирский участок российско-казахстанской государственной границы: состояние и перспективы // Central Asian Migration Management & International Cooperation (CAMMIC) // URL: http://www3.u-toyama.ac.jp/cfes/horie/CAMMIC-J/Publications_files/CAMMIC-WP1.pdf (Дата обращения: 07. 03.2022)

ных ученых-историков и географов, как В.Н. Татищев[2], Г.Ф. Миллер[3], В.П. Семенов-Тян-Шанский[4].

Определяя своеобразие Сибири, нельзя обойти вниманием наследие сибирских областников, прежде всего Г.Н. Потанина[5] и Н.М. Ядринцева[6].

Тема региональной идентичности Сибири является своеобразным ответом, на то, как можно преодолевать холод и расстояния, то, что отличает эти территории. Именно особенность восприятия жизни в суровых условиях делает то, что американские эксперты называли «проклятием», не более чем вызовом. Об этом пишут такие авторы, как Е.В. Головнев[7], Д.Н. Замятин[8].

О Сибири прекрасно пишут историки-региональщики, например А.С. Хромых[9], который подробно рассматривает основные этапы истории Сибири, главным образом после ее присоединения к Российской империи.

В основу изложения модели региональных взаимодействий положены идеи И. Валлерстайна[10] и Ф. Броделя[11], позволяющие выстроить своеобразную мир-системную модель сибирского региона. А логическим посылом, для осмысления места Сибири в истории и современной реальности России стала работа «The Siberian Curse: How Communist Planners Left Russia Out in the Cold», изданная в 2003 году Фионой Хилл и Клифордом Гэдди[12]. Насущная необходимость рассмотрения роли и места Сибири в системных взаимодействиях в Евразии продиктована самой ситуацией, в которой оказались наши страны.

«Сибирь»: к вопросу трактовки понятия

Все разнообразие версий можно свести к дискуссиям о тюркской и нетюркской версии. В. Н. Татищев положил начало тюркской версии про-

2 *Татищев В.Н.* Избранные труды по географии России. М.: Государственное издательство географической литературы, 1950. 251 с.

3 *Миллер Г.Ф.* История Сибири. М.: Издательство Академии наук СССР, 1937. 686 с.

4 *Семенов-Тян-Шанский В.П.* Район и страна. М. - Л., 1928.

5 *Потанин Г.Н.* Материалы для истории Сибири / собрал Г. Н. Потанин. М.: Издание Императорского Общества истории и древностей российских при Московском университете, 1867. 324 с.

6 *Ядринцев Н.М.* Сибирь как колония: к юбилею трехсотлетия: современное положение Сибири, ее нужды и потребности, ее прошлое и будущее. Санкт-Петербург: Типография М. М. Стасюлевича, 1882. 472 с.

7 *Головнева Е.В.* Сибирская идентичность как конструкт: к постановке проблемы // URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/46889/1/iuro-2017-161-15.pdf (Дата обращения: 07. 03.2022)

8 *Замятин Д.Н.* Стрела и шар: введение в метагеографию Зауралья // Сибирский текст в национальном сюжетном пространстве: коллектив. моногр. / отв. ред. К.В. Анисимов. Красноярск, 2010. С. 7.

9 *Хромых А.С.* История Сибири (конец XVI – начало XVIII века): учебное пособие. Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2014. 318 с.

10 *Валлерстайн И.* Миро-системный анализ // Время мира. Альманах современных исследований по теоретической истории, макросоциологии, геополитике, анализу мировых систем и цивилизаций / Под ред. Н.С. Розова. Новосибирск, 1998. С. 105-123.

11 *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV-XVIII в. т.3 Время мира. М.: Весь Мир, 1992.

12 *Hill F., Gaddy C.* The Siberian Curse: How Communist Planners Left Russia Out in the Cold. Washington: Brookings Institution Press, 2003.

исхождения слова «Сибирь», он считал, что это слово татарского происхождения и дословно переводится как «первый» или «главный». Позже, о татарском происхождении топонима писал Н.А. Абрамов, указывая, что «Сибирь» происходит от татарского глагола «сибирмак», который означает «очищать», «вычищать». По его мнению, когда какой-либо правитель завладевал этой землей, то заводил в ней новые порядки, таким образом, страна становилась выметенной, очищенной, благоустроенной.[13] Первый профессиональный исследователь сибирской истории Г.Ф. Миллер объяснял происхождение топонима исходя из языка пермяков и зырян, которые принесли это наименование в Европейскую Россию.

Оценить особенности Сибири как региона можно, используя идеи Ф. Броделя и И. Валлерстайна, которые писали о «мире-империи», который подразумевает наличие «центра» и «периферий». В случае с Российской империей центры были от Сибири настолько далеко, что представлялись чем-то практически мифическим[14]. Огромное пространство, слабость коммуникаций и сегментарное хозяйственное и демографическое освоение новых территорий на востоке обусловило необходимость создания центров второго и третьего порядков, которые смогли замкнуть линию «центр – периферия». Такая интеграция на основе формирования управленческих принципов способствовала созданию имперской географии власти, нужной для властного освоения восточных территорий[15].

«Сибирская идентичность» как основа сибирского регионализма

Метагеография Сибири до сегодняшнего дня не представляется целостным дискурсивным полем[16]. Сибирская идентичность определяется в 4 важных составляющих: территориальный признак, социокультурный фон, биографический след и политический аспект[17].

Обширные территории Сибири всегда были зоной цивилизационного взаимодействия. Задолго до Ермака в Сибири бывали новгородские купцы. Экспедиция Ермака означала не просто военное закрепление за Россией новых территорий, но и осмысление Сибири как неотъемлемой

13 *Хромых А.С.* Х. История Сибири (конец XVI – начало XVIII века): учебное пособие. Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2014. С. 6-7.

14 *Бродель Ф.* Указ.соч. С. 18.

15 *Ремнев А.В.* Региональные параметры имперской «географии власти» (Сибирь и Дальний Восток) // Ab Imperio. 2000. № 3-4. С. 343-358.

16 *Замятин Д.Н.* Указ. соч. С. 7.

17 *Анисимова А.А., Ечевская О.Г.* Сибирская идентичность: предпосылки формирования, контексты актуализации. Новосибирск: НГУ, 2012. С. 15.

части Земли Русской[18, 19]. Из-за периферийного положения, фактически до строительства Сибирской железной дороги регион не был ни объектом мощного колонизационного движения, ни источником сырья, ни заметным рынком сбыта. Сибирь оставалась привлекательной только для небольшой социальной группы людей в центре. Интерес гнездился в понимании стратегических экономико-политических возможностей этой периферии для развития[20].

Областники стали первыми, кто поставили вопрос о сибирской особости, специфической роли в общероссийской и мировой истории. Они выделяли следующие ключевые отличия Сибири от России: специфика климата и географического пространства, наличие штрафной колонизации, существование большого количества индигенных народов, смешение переселенцев с которыми порождало новый этнографический тип сибиряка[21]. Будучи оторванными от центра России, сибиряки обостренно чувствовали свою «русскость» [22]. Примечательно, что они распространяли эту специфику и на сопредельные с Сибирью части Казахстана.

Самобытность Сибири по мнению Н.М. Ядринцева состоит уникальном географическом положении. Для Г.Н. Потанина, как яркого представителя сибирского областничества, казахи не чужой народ, и говоря о развитии Сибири, аналогичные идея он предлагал внедрить и в казахском обществе[23].

Сибирские областники стали своеобразной предтечей евразийства в современной его трактовке, где Россия, Сибирь и Степь становятся единым цивилизационным полем в рамках большого Евразийского пространства[24]. Азиатская Россия в имперском дискурсе стала политико-идеологическим концептом, который связал воедино огромные пространства, заселенные разными народами, сформировав специфический тип ментальности, отличающий этносы, проживающие на территории восточной части Евразии[25].

18 Сибирь в составе Российской империи / отв. ред. Дамешек Л.М., Ремнев А. В. М.: Новое лит. обозрение, 2007. С. 13.

19 *Буровский А., Верхотуров Д.* Покорение Сибири: Мифы и реальность // Ereading. // URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/151236/16/andrey-verhoturov-burovskiy-pokorenie-sibiri-mify-i-realnost.html (Дата обращения: 07. 03.2022).

20 *Ремнев А.В.* Колония или окраина? Сибирь в имперском дискурсе XIX века // Сибирская заимка. История Сибири в научных публикациях. // URL: https://zaimka.ru/remnev-colony (Дата обращения: 07.03.2022).

21 *Зайнутдинов А.Э.* Сибирский регионализм Н.М. Ядринцева в контексте глокализации // Социология науки и технологий. 2014. № 2. С. 164-171.

22 Сибирь в составе Российской империи / отв. ред. Дамешек Л.М., Ремнев А.В. М.: Новое лит. обозрение, 2007. С. 68-69.

23 *Селиверстов С.В.* Г.Н. Потанин: сибирское областничество между западничеством и евразийством (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник ТГУ. 2007. № 300. С. 107-115.

24 Там же.

25 *Головнева Е.В.* Указ. соч.

Реформы управления как этап формирования имперской географии власти

Сибирь стала «мостиком», который давал возможности для проникновения империи на новые территории. К XIX в. империя уже выработала универсальную модель их поглощения. В 1822 г. Сибирь получила законодательно установленную нормативную базу, отличную от губерний, расположенных в Европейской России, которая просуществовала с небольшим изменением вплоть до 1917 года. Основой управления стала жестко структурированная система местного государственного управления[26]. До реформ 60 годов XIX в. присутствие России в Казахской степи было во многом символическим[27].

Процесс плавления региональных идентичностей Сибири и Казахстана был одним из факторов формирования общей имперской идентичности. Постепенно «Сибирь» исчезала с административной карты России. В обращение вводится понятие «Азиатская Россия».

В составе России Сибирь имела как бы две ипостаси — отдельность и интегральность. Отдельность Сибири проявлялась в том, что она виделась в центральной части России неким «дном мешка»[28]. В 1819 г. М.М. Сперанский, отправляясь в Сибирь с ревизией, предостерегал от стереотипа «превозносить Сибирь».

В.Ф. Раевский писал *«Я воображал себе Сибирь холодной, мрачной, страшною, заселенной простодушным и бедным народом, и вдруг увидел огромные слободы, где не было ни одной соломенной крыши, и народ разгульный и бойкий»[29]. Декабристы видели в этой территории мрачную страну изгнания, но первые впечатления от Сибири и сибиряков рассеивали эти стереотипы.*

И несмотря на то, что канули в лету сначала Российская империя, а потом и СССР, новой России по замечанию Д. Ливен, удалось вобрать в себя и поглотить в своем «материнском лоне» жемчужину имперской короны - Сибирь, и остаться великой державой (чего не удалось ни Турции, ни Австрии, ни даже Англии и Франции)[30].

Говоря о понимании Сибири, нельзя не вспомнить о таком принципе

26 *Съемщиков Е.А.* Сибирь и другие окраины Российской империи: сравнительный анализ уровней (степеней) местного государственного управления // Вестник КузГТУ. 2009. № 4. С. 135-137.

27 *Акимбеков С.* Казахстан в Российской империи. Алматы: ТОО «Институт Азиатских исследований», 2018. 562 с.

28 *Ремнев А.В.* Указ. соч.

29 А впереди – только будущее. Из нового учебного пособия по истории Сибири // Библиотека Сибирского краеведения. // URL: http://bsk.nios.ru/content/vperedi-tolko-budushchee-iz-novogo-uchebnogo-posobiya-po-istorii-sibiri (Дата обращения: 10.03.2022).

30 Кембриджская история России. The Cambridge History of Russia. Vol. 2: Imperial Russia, 1689-1917 = Императорская Россия, 1689-1917 / Ed. by D. Lieven. Cambridge: CUP, 2006. 765 p.

анализа территорий, как районирование. Это необходимый инструментарий для декомпозиции изучаемого объекта. До начала XX века географы не использовали в своих работах деление Сибири на Западную и Восточную части[31], и это соответствует логике имперской власти, которая предпочла ввести в оборот термин Азиатская Россия. И если в попытке поглощение и унификации Сибирских пространств ученые старались максимально стереть различия, строя имперские идеологемы единой России, то нужды экономического развития требовали районирования. Эту проблему частично решили с началом третьей пятилетки, тогда Западная и Восточная Сибирь стали фигурировать в рамках систему государственного планирования, и это сохранилось до настоящего времени.

Новая экономическая политика – параллели и противоречия современного экономического развития

В развитии Сибири и Казахстана прослеживается очень много параллелей. Оба региона на начало XX века были аграрными, со слаборазвитой промышленностью. Ситуацию изменила индустриализация, именно этот процесс обусловил то, что ресурсы смежных регионов стали разрабатываться и использоваться в промышленном развитии страны. В необходимости индустриализации не сомневался никто. Речь шла о темпах и методах ее проведения. После длительных споров в жизнь стал воплощаться план т.н. «сверхиндустриализации». Сложно, да и, наверное, не нужно обсуждать цену индустриализации, правильнее будет сосредоточиться на итогах индустриализации. Стоит упомянуть сооружение дороги, соединяющей Сибирь и Среднюю Азию (Турксиб), введение в строй транспортной артерии «Петропавловск – Кокчетав», продолженной в 1931 году до Акмолы и др[32].

К 1937 году практически три четверти производственных фондов крупной промышленности приходились на Западную Сибирь. В Восточной Сибири высокими темпами развивалась горнодобывающая промышленность. Активное строительство коренным образом изменило промышленную географию Сибирского региона. Число крупных промышленных предприятий увеличилось в 10 раз и в 1940 достигло 5 тысяч. Валовая продукция крупной промышленности в Сибири выросла в 9 раз.

Процессы модернизации промышленности повлияли на социум, росло число рабочих и служащих. Выбранная модель «сверхиндустриали-

31 *Рассказов С.В.* Юго-Западная Сибирь: эволюция пространственных структур общества (XV в. - до настоящего времени) : дис. ... канд. геогр. наук. М.: 2009. С. 22.

32 Казахстан в годы индустриализации: цели и методы индустриализации // История Казахстана. // URL: https://tarikh.kz/sovetskiy-period-istorii-kazahstana/kazahstan-v-gody-industrializacii/ (Дата обращения: 06.03.2022).

зации» влияла на рост городов. В 1926 году только Омск, Новосибирск и Иркутск имели численность населения свыше 100 тыс. человек, через 13 лет, таких городов на территории Сибири было уже 10[33]. Число городов в Казахстане увеличилось на 60,9%[34].

Индустриализация стала источником одной из явных, и сложно устранимых проблем, которые характерны сегодня и для Сибири, и отчасти для городов Казахстана, расположенных в непосредственной близости от российской границы. Речь идет об инфраструктурной удаленности, слабом развитии социальной сферы и зацикленности территориальных комплексов городов на чем-то одном. Города построенные на волне «революционного задора», получились какими-то неустроенными, неудобными для жизни. Жизнеобеспечение в Сибири и сегодня обходится ощутимо дороже, чем в европейской части России, это следует признать угнетающим макроэкономическим фактором. Так что правы были те, кто рассуждает о «континентальном проклятии», показывая, как непродуманное планирование сделало богатый и перспективный регион зависимым от центра.

Взгляд на проблемы Казахстана из Сибири

Рассматривая ситуацию в Казахстане, который в полной мере сталкивается с «ресурсным» проклятием, и как следствие «голландской болезнью», отметим, что ошибкой была ставка на высокие цены на углеводороды, как основной ресурс притока свободных финансовых средств. Итог известен – перегрев экономики, последствия которого не исправлены.

Глядя на те проблемы, которые Казахстан испытывает сегодня, становится понятным, что и в отношении Казахстана правомерно замечание о «континентальном проклятии». Россия и Казахстан периодически пытаются пересмотреть сложившиеся хозяйственные, экономические, территориальные схемы развития, и внедрять некие программы переселения граждан, дабы улучшить ситуацию. Программа по переселению жителей из трудодефицитных южных областей Казахстана на север не принесла ощутимого результата. Ни в коем случае нельзя слушать тех, кто ратует за проведение такие «переселений» на территории Сибири[35]. Оголять отдельные регионы за счет программ масштабного переселения нельзя из-за того резко возрастет геополитическая уязвимость. В ситуации кризиса для стран,

33 Индустриализация // Библиотека Сибирского краеведения. // URL: http://bsk.nios.ru/enciklodediya/industrializaciya (Дата обращения: 06.03.2022).

34 *Искаков У.М.* Города в системе расселения Казахстана (экономико-демографический аспект). Алма-Ата, 1992. С. 8.

35 Феномен «ресурсного проклятия»: Казахстан, Мексика и Индонезия // Carnegie Endowment For International Peace. // URL: https://carnegie.ru/2017/10/27/ru-pub-74596 (Дата обращения: 07.03.2022).

подобных Казахстану и России, сложность состоит еще и в слабой диверсификацией экономик. Выходом здесь видится работа по сглаживанию ресурсных диспропорций. И если Казахстан предпринимает шаги в этом направлении, то Сибирь остается на периферии государственных интересов.

Эксперты по региональному развитию постоянно говорят о том, что ликвидировать «ресурсное проклятие» можно через развитие инфраструктуры. В частности, проект транспортного коридора «Западная Европа-Западный Китай», который в Казахстане близится к завершению, в РФ находится где-то в стадии проектирования, где-то начато строительство. Проблема затягивания проекта состоит в том, что Казахстан и Китай модернизировали существующую дорожную структуру. Россия свое участие в проекте «Западная Европа – Западный Китай» реализует посредством постройки новых транспортных артерий. Официально в документах фигурирует 2024 год, как период завершения проекта, но думается, что дата будет скорректирована. Состояние дорог в регионах таково, что, очевидно, более прагматичным было бы заняться модернизацией существующей транспортной сети вместо строительства новых дорог, да и еще в обход городов, что никак не вяжется с необходимостью уменьшать транспортную изолированность[36].

В борьбе с «континентальным проклятием» – региональные преимущества Сибири

Современные регионы переходят в новую фазу своего развития, выходя за рамки межрегионального взаимодействия внутри страны, уходя в поле международных отношений[37]. К числу региональных преимуществ Сибири можно отнести:

– ресурсы;
– мультиэкономику;
– транзитный потенциал[38].

Более 2000 километров казахстанско-российской границы, проходящей по территории Сибири один из самых ярких показателей того, как внутренний регион России, постепенно меняет свой статус, становясь еще и актором международных отношений. Приграничность дает региону дополнительные возможности экономического и социокультурного развития. Функции границы сегодня изменяются. Все больше границ становятся «полупроницаемыми» или же вовсе «прозрачными».

36 Феномен «ресурсного проклятия»: Казахстан, Мексика и Индонезия // Carnegie Endowment For International Peace. // URL: https://carnegie.ru/2017/10/27/ru-pub-74596 (Дата обращения: 07.03.2022).

37 Там же.

38 Там же.

Однако такой регион не будет функциональным регионом классического типа[39]. Сибирь в рамках РФ представляет собой регион, находящийся на финальной стадии регионализации. От функционального региона в Сибири присутствует активное взаимодействие, и интеграция взаимодополняемых территориальных компонентов[40]. А вот от однородного региона в Сибири присутствует ярко выраженное чувство культурной и региональной обособленности[41].

Сибирь –это т.н. «большой регион», в него входят несколько экономически, демографически и даже политически несхожих территорий[42].

Заключение

Сибирь и Казахстан тесно взаимосвязаны между собой, и фактор государственный границы никак не может разделить эту связь. Практически 2000 километров границы, которые объединяют Сибирь и Казахстан – это огромное окно возможностей и зона роста. И, если не задуматься об этом, то приграничная зона роста быстро станет «ржавым поясом», где найдут свой конец любые, самые перспективные проекты развития.

Так сложилось, что у России много богатств – и основная часть ее природных ресурсов находятся в Сибири. Сибирские ресурсы могут послужить будущему процветанию страны, и региональная экономика однажды сможет стать жизнеспособной. Но это может осуществиться в том случае, если забыть об амбициях и думать о взаимном благе. К примеру, как для Казахстана, так и для Сибири огромные территории не могут быть проклятиями, это своеобразный вызов. И сибиряки, и казахи-кочевники всегда умели отвечать на самые суровые вызовы. Но в нынешнюю эпоху глобализации как ставки, так и открывающиеся возможности, выросли как никогда. Отсюда и простая мораль — не жаловаться на судьбу, не бежать, кивая на неких распиаренных «экспертов», а осмотреться вокруг, поразмыслить, принять решение, найти союзников и действовать[43].

Найти и укрепить силу Сибири, в свете усиливающегося влияния «континентального проклятия» можно при выполнении ряда условий:

39 *Мармонтова Т.В.* Казахстанско-российское приграничье в регионе «Большого Алтая» как формирующийся функциональный регион // Мир Большого Алтая. 2015. № 1 (1). С. 81-87.

40 *Макарычев А.С.* Западные рубежи России: проблемы безопасности и транснационального регионализма // Рабочие материалы Московского центра Карнеги. Вып. 8. 1999. С. 7.

41 *Цыренов О.Ч.* Регионализация и регионализм: понятие и классификация // Вестник ЗабГУ. 2012. № 9. С. 35-39.

42 *Неицев М.* О сибирском регионализме, который часто принимают за нечто иное // Сибирь. Реалии. // URL: https://www.sibreal.org/a/28909358.html (Дата обращения: 07.03.2022).

43 *Розов Н.С.* Не проклятие, а вызов: альтернативная стратегия развития Сибири // Интернет-ресурсы по философии и социальным наукам. // URL: https://nsu.ru/filf/rozov/publ/kholod.htm (Дата обращения: 10.03.2022)

Максимальной активизации в части строительства дорог и магистралей, обеспечивающих возможности быстрой, удобной и надежной перевозкой грузов между Восточной Азией и Европой;

Модернизации имеющихся и строительстве новых предприятий в юго-восточных регионах по переработке природных ресурсов Сибири с привлечением европейских инвестиций и в расчете на азиатское потребление.

Список литературы:

1. А впереди – только будущее. Из нового учебного пособия по истории Сибири // Библиотека Сибирского краеведения. // URL: http://bsk.nios.ru/content/vperedi-tolko-budushchee-iz-novogo-uchebnogo-posobiya-po-istorii-sibiri (Дата обращения: 10.03.2022).
2. Акимбеков С. Казахстан в Российской империи. Алматы: ТОО «Институт Азиатских исследований», 2018. 562 с.
3. Анисимова А.А., Ечевская О.Г. Сибирская идентичность: предпосылки формирования, контексты актуализации. Новосибирск: НГУ, 2012. С. 15.
4. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV-XVIII в. т. 3 Время мира. М.: Весь Мир, 1992.
5. Буровский А., Верхотуров Д. Покорение Сибири: Мифы и реальность // Ereading. // URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/151236/16/andrey-verhoturov-burovskiy-pokorenie-sibiri-mify-i-realnost.html (Дата обращения: 07. 03.2022).
6. Валлерстайн И. Миро-системный анализ // Время мира. Альманах современных исследований по теоретической истории, макросоциологии, геополитике, анализу мировых систем и цивилизаций / Под ред. Н.С. Розова. Новосибирск, 1998. С. 105-123.
7. Головнева Е.В. Сибирская идентичность как конструкт: к постановке проблемы // URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/46889/1/iuro-2017-161-15.pdf (Дата обращения: 07. 03.2022)
8. Зайнутдинов А.Э. Сибирский регионализм Н.М. Ядринцева в контексте глокализации // Социология науки и технологий. 2014. № 2. С. 164-171.
9. Замятин Д.Н. Стрела и шар: введение в метагеографию Зауралья // Сибирский текст в национальном сюжетном пространстве: коллектив. моногр. / отв. ред. К.В. Анисимов. Красноярск, 2010. С. 7.
10. Индустриализация // Библиотека Сибирского краеведения. // URL: http://bsk.nios.ru/enciklodediya/industrializaciya (Дата обращения: 06.03.2022).
11. Искаков У.М. Города в системе расселения Казахстана (экономико-демографический аспект). Алма-Ата, 1992. С. 8.
12. Казахстан в годы индустриализации: цели и методы индустриализации // История Казахстана. // URL: https://tarikh.kz/sovetskiy-period-istorii-kazahstana/kazahstan-v-gody-industrializacii/ (Дата обращения: 06.03.2022).
13. Кембриджская история России. The Cambridge History of Russia. Vol. 2: Imperial Russia, 1689-1917 = Императорская Россия, 1689-1917 / Ed. by D. Lieven. Cambridge: CUP, 2006. 765 p.
14. Макарычев А.С. Западные рубежи России: проблемы безопасности и транснационального регионализма // Рабочие материалы Московского центра Карнеги. Вып. 8. 1999. С. 7
15. Мармонтова Т.В. Казахстанско-российское приграничье в регионе «Большого Алтая» как формирующийся функциональный регион // Мир Большого Алтая. 2015. №1 (1). С. 81-87.
16. Миллер Г.Ф. История Сибири. М.: Издательство Академии наук СССР, 1937. 686 с.
17. Неицев М. О сибирском регионализме, который часто принимают за нечто иное // Сибирь. Реалии. // URL: https://www.sibreal.org/a/28909358.html (Дата обращения: 07.03.2022).
18. Олех Г. Сибирский участок российско - казахстанской государственной границы: состояние и перспективы // Central Asian Migration Management & International Cooperation (CAMMIC) // URL: http://www3.u-toyama.ac.jp/cfes/horie/CAMMIC-J/Publications_files/CAMMIC-WP1.pdf (Дата обращения: 07. 03.2022)
19. Потанин Г.Н. Материалы для истории Сибири / собрал Г.Н. Потанин. М.: Издание Императорского Общества истории и древностей российских при Московском университете, 1867. 324 с.
20. Рассказов С.В. Юго-Западная Сибирь: эволюция пространственных структур общества (XV в. - до настоящего времени): дис. ... канд. геогр. наук. М.: 2009. С. 22.
21. Ремнев А.В. Колония или окраина? Сибирь в имперском дискурсе XIX века // Сибирская заимка. История Сибири в научных публикациях. // URL: https://zaimka.ru/remnev-colony (Дата обращения: 07.03.2022).
22. Ремнев А.В. Региональные параметры имперской «географии власти» (Сибирь и Дальний Восток) // Ab Imperio. 2000. № 3-4. С. 343-358.
23. Селиверстов С.В. Г.Н. Потанин: сибирское областничество между западничеством и евразийством (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник ТГУ. 2007. № 300. С. 107-115.
24. Семенов-Тян-Шанский В.П. Район и страна. М. - Л., 1928.
25. Сибирь в составе Российской империи / отв. ред. Дамешек Л.М., Ремнев А.В. М.: Новое лит. обозрение, 2007.
26. Съемщиков Е.А. Сибирь и другие окраины Российской империи: сравнительный анализ уровней (степеней) местного государственного управления // Вестник КузГТУ. 2009. № 4. С. 135-137.
27. Татищев В.Н. Избранные труды по географии России. М.: Государственное издательство географической литературы, 1950. 251 с.
28. Феномен «ресурсного проклятия»: Казахстан, Мексика и Индонезия // Carnegie Endowment For International Peace. // URL: https://carnegie.ru/2017/10/27/ru-pub-74596 (Дата обращения: 07.03.2022).
29. Хромых А.С. История Сибири (конец XVI – начало XVIII века): учебное пособие. Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2014. 318 с.

30. Цыренов О.Ч. Регионализация и регионализм: понятие и классификация // Вестник ЗабГУ. 2012. № 9. С. 35-39.
31. Ядринцев Н.М. Сибирь как колония: к юбилею трехсотлетия: современное положение Сибири, ее нужды и потребности, ее прошлое и будущее. Санкт-Петербург: Типография М. М. Стасюлевича, 1882. 472 с.
32. Hill F., Gaddy C. The Siberian Curse: How Communist Planners Left Russia Out in the Cold. Washington: Brookings Institution Press, 2003.

Bibliography

1. And ahead is only the future. From a new textbook on the history of Siberia // Library of Siberian Regional Studies. // URL: http://bsk.nios.ru/content/vperedi-tolko-budushchee-iz-novogo-uchebnogo-posobiya-po-istorii-sibiri (03.10.2022).
2. Akimbekov P. Kazakhstan in the Russian Empire. Almaty: LLP "Institute of Asian Studies", 2018. 562 p.
3. Anisimova A.A., Echevskaya O.G. Siberian identity: prerequisites for formation, contexts of actualization. Novosibirsk: NGU, 2012. 15 p.
4. Braudel F. Material civilization, economy and capitalism. XV-XVIII centuries v. 3 Time of the world. Moscow: Ves Mir, 1992.
5. Burovsky A., Verkhoturov D. Conquest of Siberia: Myths and reality // Ereading. // URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/151236/16/andrey-verhoturov-burovskiy-pokorenie-sibiri-mify-i-realnost.html (07.03.2022).
6. Wallerstein I. World-system analysis // Time of the world. Almanac of Modern Research on Theoretical History, Macrosociology, Geopolitics, Analysis of World Systems and Civilizations / Ed. N.S. Rosova. Novosibirsk, 1998. P. 105-123.
7. Golovneva E.V. Siberian identity as a construct: to the formulation of the problem // URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/46889/1/iuro-2017-161-15.pdf (07.03.2022)
8. Zainutdinov A.E. Siberian Regionalism N.M. Yadrintseva in the context of glocalization // Sociology of science and technology. 2014. № 2. P. 164-171.
9. Zamyatin D.N. Arrow and ball: an introduction to the metageography of the Trans-Urals // Siberian text in the national plot space: collective. monograph. / resp. ed. K.V. Anisimov. Krasnoyarsk, 2010. P. 7.
10. Industrialization // Library of Siberian local history. // URL: http://bsk.nios.ru/enciklodediya/industrializaciya (03.06.2022).
11. Iskakov U.M. Cities in the Settlement System of Kazakhstan (Economic and Demographic Aspect). Alma-Ata, 1992. P. 8.
12. Kazakhstan in the years of industrialization: goals and methods of industrialization // History of Kazakhstan. // URL: https://tarikh.kz/sovetskiy-period-istorii-kazahstana/kazahstan-v-gody-industrializacii/ (03.06.2022).
13. Cambridge History of Russia. The Cambridge History of Russia. Vol. 2: Imperial Russia, 1689-1917 = Imperial Russia, 1689-1917 / Ed. by D. Liven. Cambridge: CUP, 2006. 765 p.
14. Makarychev A.S. Russia's Western Frontiers: Problems of Security and Transnational Regionalism // Working Papers of the Carnegie Moscow Center. Issue. 8. 1999. P. 7
15. Marmontova T.V. Kazakh-Russian border area in the Greater Altai region as an emerging functional region // World of Greater Altai. 2015. № 1 (1). P. 81-87.
16. Miller G.F. History of Siberia. M.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1937. 686 p.
17. Neitsev M. On Siberian regionalism, which is often mistaken for something else // Siberia. Realities. // URL: https://www.sibreal.org/a/28909358.html (03.07.2022).
18. Oleh G. Siberian section of the Russian-Kazakh state border: state and prospects // Central Asian Migration Management & International Cooperation (CAMMIC) // URL: http://www3.u-toyama.ac.jp/cfes/horie/ CAMMIC-J/Publications_files/CAMMIC-WP1.pdf (07.03.2022)
19. Potanin G.N. Materials for the history of Siberia / collected by G.N. Potanin. M.: Edition of the Imperial Society of Russian History and Antiquities at Moscow University, 1867. 324 p.
20. Stories S.V. South-Western Siberia: the evolution of the spatial structures of society (XV century - to the present): dis. ... cand. geogr. Sciences. M.: 2009. P. 22.
21. Remnev A.V. Colony or outskirts? Siberia in the imperial discourse of the 19th century // Sibirskaya Zaimka. History of Siberia in scientific publications. // URL: https://zaimka.ru/remnev-colony (03.07.2022).
22. Remnev A.V. Regional parameters of the imperial "geography of power" (Siberia and the Far East) // Ab Imperio. 2000. № 3-4. P. 343-358.
23. Seliverstov S.V. G.N. Potanin: Siberian regionalism between Westernism and Eurasianism (the second half of the 19th - early 20th centuries) // Bulletin of the TSU. 2007. № 300. P. 107-115.
24. Semenov-Tyan-Shansky V.P. Region and country. M. - L., 1928.
25. Siberia as part of the Russian Empire / ed. ed. Dameshek L.M., Remnev A.V. M.: New lit. review, 2007.
26. Tenants E.A. Siberia and other suburbs of the Russian Empire: a comparative analysis of the levels (degrees) of local government // Bulletin of KuzGTU. 2009. № 4. P. 135-137.
27. Tatishchev V.N. Selected works on the geography of Russia. M.: State publishing house of geographical literature, 1950. 251 p.
28. The "resource curse" phenomenon: Kazakhstan, Mexico and Indonesia // Carnegie Endowment For International Peace. // URL: https://carnegie.ru/2017/10/27/ru-pub-74596 (03.07.2022).
29. Khromykh A.S. History of Siberia (late 16th - early 18th centuries): textbook. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical University. V.P. Astafieva, 2014. 318 p.
30. Tsyrenov O.Ch. Regionalization and regionalism: concept and classification // Vestnik ZabGU. 2012. № 9. P. 35-39.
31. Yadrintsev N.M. Siberia as a colony: on the anniversary of the tercentenary: the current situation of Siberia, its needs and requirements, its past and future. St. Petersburg: M. M. Stasyulevich Printing House, 1882. 472 p.
32. Hill F., Gaddy C. The Siberian Curse: How Communist Planners Left Russia Out in the Cold. Washington: Brookings Institution Press, 2003.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Московский государственный институт международных отношений

Толганбаева Г.А.
Республика Казахстан,
соискатель ученой степени кандидата социологических наук,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации.

Роль исследователей в управлении переходом к устойчивому развитию: нидерландская модель

Введение

Исследование особенностей управления переходом к устойчивому развитию требует понимания того, как будут устроены коммуникации акторов, вовлеченных в переход к устойчивому развитию, и как будут изменяться отношения между ними. Ключевую роль в системе акторов, перехода играют ученые, хотя их роль не всегда понимается теми, кто принимает решения, их не всегда «слышат» не только в системе власти, но и в бизнесе, и в гражданском обществе. В нидерландской научной школе устойчивого развития этой проблеме отводится особое значение.

Нидерландская научная школа сформировалась относительно недавно и стала предметом анализа российских ученых лишь в последние годы[1]. Тем не менее, она показывает эффективные практики внедрения научного подхода, дает понимание и ответы на важнейшие вопросы, с которыми сталкиваются все участники перехода к устойчивому развитию. Согласно нидерландскому подходу, переход к устойчивому развитию достаточно длительный процесс, целевые показатели которого могут изменяться по мере перехода, так как практически не возможно дать точные прогнозные оценки качественных результатов перехода. Сама проблема устойчивости может трансформироваться в процессе перехода по мере появления инновационных практик, новых не институционализированных отношений, поэтому ученым, способным осмысливать реальность и прогнозировать ее развитие, отводится особая роль. Ранее мы публиковали материалы относительно научных основ управления переходом к устойчивому развитию в Нидерландах[2]. В данной статье будут рассмо-

1 *Комлева В.В., Шевелева Ю.Р.* Нидерландская школа социального управления переходом к устойчивому развитию: теоретико-методологические взгляды // Государственная служба. 2021. № 5. С. 67-74.

2 *Толганбаева Г.А.* Научные основы управления переходом к устойчивому развитию в Нидерландах // Государственная служба. 2021. №4. С. 43-50

трены основные роли, которые могут играть ученые в управлении переходом к устойчивому развитию.

Переход от «Knowledge-first» к «Process-oriented»

Актуальность именно этой темы усилилась после того, как стало понятным, что роль ученых уже не может оставаться в описательно-аналитических рамках. Они, как и другие акторы, участвуют в процессах трансформации. Концептуализируя взаимодействие науки и общества для науки об устойчивом развитии, ряд нидерландских ученых проводит различие между подходами «knowledge-first» и «process-oriented», связывая их с различным пониманием роли ученых. Первый подход рассматривает ученого как поставщика знаний, а второй - добавляет создание, содействие и участие в механизмах или диалогах.

Процессно-ориентированные подходы («process-oriented») к науке об устойчивом развитии отличаются от концепта «knowledge-first», который представляет собой пограничную зону между наукой и обществом, где обсуждаются значимость, достоверность и легитимность знания. Согласно «knowledge-first» исследователи вносят научные знания, а общественные деятели - цели и ценности. Процессно-ориентированные подходы рассматривают науку и общество как частично совпадающие, создавая пространство для сотрудничества и совместного производства знаний. Исследователи являются (только) одними из поставщиков знаний в этой области, но они также способствуют изучению путей устойчивости и активно участвуют[3].

В нидерландской модели перехода к устойчивому развитию ученые, помимо ответов на исследовательские вопросы и предоставления «наилучших имеющихся доказательств»[4], должны участвовать в процессной и ориентированной на действия деятельности. Они направляют коллективные процессы обучения, являются посредниками между различными фреймами[5], берут на себя обязательство трансформировать реальность[6] и претворять в жизнь устойчивость[7]. Это не типичная деятельность для

3 *Miller T.R.* Constructing sustainability science: emerging perspectives and research trajectories. // Sustain Sci. 2013. № 8. P. 279-293

4 *Kajikawa Y.* Research core and framework for sustainability science. 2008. // Sustainability science. 2008. № 3. P. 215-239.

5 *Pohl C., Rist S., Zimmermann A., Fry P., Gurung G.S., Schneider F., Speranza C.I., Kiteme B., Boillat S., Serrano E., Hirsch Hadorn G., Wiesmann U.* Researchers' roles in knowledge coproduction: experience from sustainability research in Kenya, Switzerland, Bolivia and Nepal // Sci Public Pol. 2010. № 37 (4). P. 267-281.

6 *Salas-Zapata W.A., Rios-Osorio L.A., Trouchon-Osorio A.L.* Typology of scientific reflections needed for sustainability science development. // Sustainability science. 2012. P. 25-43. – DOI:10.1007/ s11625-012-0183-3.

7 *Loorbach D., Frantzeskaki N., Thissen W.H.* A transition research perspective on governance for sustainability. In: Jaeger CC, Ta `bara JD, Jaeger J (eds) European Research on sustainable development, Vol 1. Transformative Science Approaches for Sustainability. Springer, 20011. P. 73-90

исследователей, но именно она позволяет соединить науку и практику. Особое значение ученых связано с формированием пространства социального обучения. Эти пространства включают совместное производство научно и социально значимых знаний о проблемах. В этих пространствах происходят эксперименты с новыми социальными отношениями.

Социальное пространство обучения

Создание и поддержание социального пространства обучения является одним из основных направлений деятельности исследователей, использующих процессно-ориентированные подходы. Именно здесь наука и общество решают проблемы реального мира, генерируют знания, формулируют решения и пилотные действия для более устойчивого будущего. Идея пространства описывается по-разному: в управлении переходом это арена перехода, которая концептуализируется как защищенное пространство[8]; в работах по трансдисциплинарной науке это агора[9]; в исследовании действия - это коммуникативное пространство[10] или арену для диалога[11]; а в работах о процессах участия это пространство участия[12]. Эти пространства призваны способствовать обучению на общественном уровне, поэтому они названы в нидерландской науке об устойчивом развитии «пространствами для социального обучения».

В целом, эти пространства характеризуются совместным построением социальной реальности их участниками - в них согласовываются общее будущее, живая реальность, социальная идентичность и роли. Границы также размыты, что означает, например, отсутствие четкого разделения между деятельностью исследователя, жителя или разработчика политики. Пространства для социального обучения позволяют рефлексировать и подвергать сомнению (и возможной интеграции) предположения, знания, цели и ценности. Это пространство для совместного изучения устойчивости (как процесса, так и содержания): «на аренах перехода

8 *Loorbach D.* Transition management for sustainable development: a prescriptive, complexity-based governance framework. // Governance. 2010. № 23 (1). P. 161-183.

9 *Pohl C., Rist S., Zimmermann A., Fry P., Gurung G.S., Schneider F., Speranza C.I., Kiteme B., Boillat S., Serrano E., Hirsch Hadorn G., Wiesmann U.* Researchers' roles in knowledge coproduction: experience from sustainability research in Kenya, Switzerland, Bolivia and Nepal // Sci Public Pol. 2010. № 37 (4). P. 267-281; *Nowotny H.S., Gibbons M., Scott P.* Re-thinking science: knowledge and the public in an age of uncertainty. Polity Press, Cambridge. 2001. 278 p.

10 *Wicks P.G., Reason P.* Initiating action research Challenges and paradoxes of opening communicative space. // Action Res. 2009. № 7 (3). P. 243-262.

11 *Greenwood D.J., Levin M.* Introduction to Action Research. // Social Research for Social Change. 2nd edn. Sage. Thousand Oaks. 2007. 272 p.

12 *Sinwell L.* Transformative Left-wing parties and grassroots organizations: unpacking the politics of 'Top-Down' and 'Bottom-Up' development // Geoforum. 2012. № 43 (2). P. 190-198.

формируются видение, повестка дня и социальная приверженность ценностям устойчивости для конкретной проблемы»[13].

В контексте устойчивости исследователи инициируют и принимают участие в «обучающем маршруте», основанном на устойчивых ценностях и содействии тому, чтобы сделать устойчивость значимой в конкретном контексте. Они предоставляют знания, основанные на системном анализе, относящемся к устойчивости, в то же время, предоставляя участникам пространство для критического осмысления ролей и значений, связанных с устойчивостью. Они также занимаются (само) рефлексивной практикой в отношении возможных последствий и вклада в достижение устойчивости. Исследователи могут инициировать социальные пространства и рассматриваются как неотъемлемая часть процесса, разворачивающегося в них. Этого можно добиться путем предоставления аналитических материалов и нормативных указаний в отношении устойчивости, а не оставаясь сторонним наблюдателем и аналитиком.

Ролевая структура ученых

В нидерландской модели перехода к устойчивому развитию выделяют следующие роли ученых: агент изменений, брокер знаний, рефлексивный ученый, саморефлексивный ученый, фасилитатор процесса (эти роли были впервые апробированы в практике управления переходным процессом в Карниссе (окрестности Роттердама)). Основные роли систематизированы в работах таких ученых, как Виттмаер (Julia M. Wittmaer, PhD, доцент ESSB, старший научный сотрудник DRIFT, куратор проекта по распространению устойчивых практик, их интеграции в ниши) и Шепке (Niko Schäpke, PhD, доцент института экологических социальных наук и географии Фрайбургского унивесритета)[14]. Опираясь на их работы конкретизируем роли ученых.

Роль *рефлексивный учёный* (впервые описана Полем и его коллегами[15]) предполагает, что ученый выполняет ряд видов деятельности, наиболее близких к тому, что обычно понимается под «исследованием». К ним относятся систематический сбор, анализ, интерпретация и представление

13 *Yarime M., Trencher G., Mino T., Scholz R.W., Olsson L., Ness B., Frantzeskaki N., Rotmans J.* Establishing sustainability science in higher education institutions: towards an integration of academic development, institutionalization, and stakeholder collaborations. // Sustainability science. 2012. № 7 (Supplement 1). P. 101-113.

14 *Wittmaer J.M., Schäpke N.* Action, research, participation: roles of researchers in sustainability transitions. // Sustainability science. 2014. № 9. P. 483-496.

15 *Pohl C., Rist S., Zimmermann A., Fry P., Gurung G.S., Schneider F., Speranza C.I., Kiteme B., Boillat S., Serrano E., Hirsch Hadorn G., Wiesmann U.* Researchers' roles in knowledge coproduction: experience from sustainability research in Kenya, Switzerland, Bolivia and Nepal // Sci Public Pol. 2010. № 37 (4). P. 267-281.

данных с точки зрения наблюдателя. Исследователи стремятся получить научные знания в соответствии с критериями качества своих дисциплин. Это может включать в себя стремление к объективным или интерсубъективно узнаваемым результатам, при этом, как правило, в этом случае исследователь не занимается нормативными вопросами.

Роль *фасилитатора процесса* (впервые роль описана Полем и его коллегами[16]) предполагает деятельность по содействию процессу обучения. Эта роль включает инициирование процесса, выбор участников, а также инициирование и содействие конкретным краткосрочным действиям. Процесс социального обучения включает обучение на основе мышления (посредством продуманного процесса формулирования проблемы, видения и определения стратегий) и обучение на основе практических действий (посредством краткосрочных действий или экспериментов). Оба вида процессов обучения могут быть инициированы и поддерживаться исследователями нормативным образом, а именно путем разработки «устойчивого» процесса (например, справедливого, инклюзивного, ориентированного на будущее).

Роль *брокера знаний* (впервые описана Миллером, Лоорбахом и его коллегами[17]) предполагает ориентацию на поиск решений, желание принять на себя активную роль в переходе к устойчивому развитию. В качестве брокера знаний исследователь выступает медиатором между различными точками зрения. Вик вводит понятие «эпистемедиатор», то есть тот, кто «будет способствовать (эпистемическому) процессу совместного генерирования знаний»[18]. Наряду с традиционным посредничеством, в смысле организации процесса, это будет включать организацию «экспертных оценок полученных знаний»[19]. Процесс посредничества и передачи знаний должен привести к тому, что Миллер называет «устойчивым знанием»[20], которое является социально устойчивым, признает

16 *Pohl C., Rist S., Zimmermann A., Fry P., Gurung G.S., Schneider F., Speranza C.I., Kiteme B., Boillat S., Serrano E., Hirsch Hadorn G., Wiesmann U.* Researchers' roles in knowledge coproduction: experience from sustainability research in Kenya, Switzerland, Bolivia and Nepal // Sci Public Pol. 2010. № 37 (4). P. 267-281.

17 *Miller TR., Wiek A., Sarewitz D., Robinson J., Olsson L., Kriebel D., Loorbach D.* The future of sustainability science: a solutions-oriented research agenda // Sustainability science. 2013. P. 239-246. doi:10.1007/s11625-013-0224-6; *Loorbach D., Frantzeskaki N., Thissen W.H.* (2011) A transition research perspective on governance for sustainability. In: Jaeger CC, Ta `bara JD, Jaeger J (eds) European Research on sustainable development, Vol 1. Transformative Science Approaches for Sustainability. Springer, 2011. P. 73-90

18 *Wiek A, Ness B, Schweizer-Ries P, Brand FS, Farioli F.* From complex systems analysis to transformational change: a comparative appraisal of sustainability science projects. // Sustainability science. 2012. №7 (Supplement 1). P. 5-24.

19 *Wiek A, Ness B, Schweizer-Ries P, Brand FS, Farioli F.* From complex systems analysis to transformational change: a comparative appraisal of sustainability science projects. // Sustainability science. 2012. № 7 (Supplement 1). P. 57.

20 *Miller T.R., Munoz-Erickson T., Redman C.L.* Transforming knowledge for sustainability: towards adaptive

сложность и неопределенность системы, признает множество способов познания и включает нормативность и этику.

Роль *агента изменений* так же, как и брокер знаний, описана у Миллера в контексте исследований, ориентированных на решения. Вместо того, чтобы «только» инициировать и способствовать процессам обучения или экспериментам, эта роль также включает явное участие исследователя в процессах, направленных на решение реальных проблем. Принимая на себя роль проводника изменений, исследователь стремится мотивировать участников и расширять их возможности, например, для решения местных проблем устойчивости и установления контактов с заинтересованными сторонами за пределами защищенного пространства. Исследователь, как и все остальные участники, становится частью решения проблемы, тем самым подчеркивая важность процесса как площадки для построения доверия, мотивации и расширения возможностей. Роль агента изменений наиболее далека от более распространенной роли (предположительно) нейтрального, рефлексивного ученого. Однако эта роль имеет решающее значение при стремлении расширить возможности участников в процессе управления переходом.

Роль *саморефлексивный ученый* предполагает восприятие ученым себя как части ситуации (проблемы, процесса), которые он хотел бы изменить. Используя аналогию с зеркалом, Стирлинг предлагает полезное различие между рефлексией и рефлексивностью. Рефлексия относится к «точному отражению всего, что находится в поле зрения»[21] , тогда как рефлексивность включает признание того, что субъект, смотрящий в зеркало, является большой частью объекта. Следовательно, рефлексивность - это «способ, при котором свойства субъекта помогают обуславливать репрезентацию объекта, и то, как сами эти представления могут помочь перестроить субъект» [22].

Обобщение действий, совершаемых при тех или иных ролях представлено в таблице 1 (составленной по материалам публикации Виттмаер и Шепке)[23].

academic institutions. // International Journal of Sustainability in Higher Education. 2011. № 12 (2). P. 177.

21 *Stirling A.* Precaution, foresightand sustainability: reflection and reflexivity in the governance of science and technology. In: Voss J.P., Bauknecht D., Kemp R. (eds) Reflexive governance for sustainable development. Edward Elgar, Cheltenham. 2006. P. 227.

22 *Stirling A.* Precaution, foresightand sustainability: reflection and reflexivity in the governance of science and technology. In: Voss J.P., Bauknecht D., Kemp R. (eds) Reflexive governance for sustainable development. Edward Elgar, Cheltenham. 2006. P. 227.

23 *Wittmaer J.M., Schäpke N.* Action, research, participation: roles of researchers in sustainability transitions. // Sustainability science. 2014. № 9. P. 483-496.

Таблица 1. Виды деятельности и роли исследователей в науке об устойчивом развитии.

Виды деятельности исследователей	Предлагаемые роли для исследователей
Анализ динамики и акторов	рефлексивный ученый (reflective scientist)
Инициация процессов Отбор участников Фасилитация процесса	фасилитатор процесса (process facilitator)
Мотивирование участников Уполномочивание участников вести/владеть процес(-ом)	агент изменений (change agent)
Инициирование и принятие участия в обучающем путешествии (learning journey), основанном на ценностях устойчивости	агент изменений (change agent)
Поддержка придания устойчивого значения предлагаемому контексту Обеспечение пространства для критического осмысления	брокер знаний (knowledge broker)
Предоставление знаний на основе анализа	рефлексивный ученый (reflective scientist)
Саморефлексия насчет учета собственной нормативной ориентации	саморефлексивный ученый (self-reflective scientist)
Отбор участников Фасилитация обучающего процесса Поддержка выражения всех точек зрения	фасилитатор процесса (process facilitator)
Посредничество между разными видениями (их усреднение)	брокер знаний (knowledge broker)
Анализ результатов	рефлексивный ученый (reflective scientist)
Поддерживание сетевых связей со стейкхолдерами (заинтересованными сторонами) вне группы	агент изменений (change agent)
Саморефлексия насчет влияния на внутреннюю и внешнюю динамику	саморефлексивный ученый (self-reflective scientist)
Фасилитация процессов и экспериментов	фасилитатор процесса (process facilitator)

Принятие участие в процессах и экспериментах Оказания поддержки в вопросах формулирования политики	агент изменений (change agent)
Наблюдение, рефлексия, анализ по отношению к действиям	рефлексивный ученый (reflective scientist)

Рассмотренные роли представляют собой некий «идеальный тип», так как на практике могут как тесно переплетаться друг с другом, находясь во взаимной синергии, так и вступать в конфликт между собой и с ролями других акторов перехода к устойчивому развитию. Но эти «идеальные роли» помогают ученым самоопределиться и стать субъектами управления переходом к устойчивому развитию, интегрироваться с другими ролями и ресурсами.

Выводы

В науке об устойчивом развитии новое определение роли исследователя требует вдумчивого изучения и обсуждения. На фоне дискуссий о критериях качества исследований, понимание роли ученых до последнего времени оставалось без внимания. Нидерландские ученые в рамках принятого ими процессно-ориентированного подхода рассматривают данные роли и приходят к выводу о необходимости участия ученых в непосредственной деятельности по устойчивому развитию. Прежде всего речь идет о создании и поддержании пространств для социального обучения, где ученый может выполнять разные роли - рефлексивный ученый, брокер знаний, фасилитатор процесса, агент изменений и саморефлексивный ученый. Это структура «идеальных» ролей для исследователей, занимающихся наукой об устойчивом развитии, может стать отправной точной для осмысления своей субъектности и социальной ответственности при переходе к устойчивому развитию.

Список литературы:

1. Комлева В.В., Шевелева Ю.Р. Нидерландская школа социального управления переходом к устойчивому развитию: теоретико-методологические взгляды // Государственная служба. 2021. № 5. С. 67-74.
2. Толганбаева Г.А. Научные основы управления переходом к устойчивому развитию в Нидерландах // Государственная служба. 2021. № 4. С. 43-50.
3. Greenwood D.J., Levin M. Introduction to Action Research. // Social Research for Social Change. 2nd edn. Sage. Thousand Oaks. 2007. 272 p.
4. Kajikawa Y. Research core and framework for sustainability science. 2008. // Sustainability science. 2008. № 3. P. 215-239.
5. Loorbach D. Transition management for sustainable development: a prescriptive, complexity-based governance framework. // Governance. 2010. № 23 (1). P. 161-183.
6. Loorbach D., Frantzeskaki N., Thissen W.H. A transition research perspective on governance for sustainability. In: Jaeger C.C., Tàbara J.D., Jaeger J. (eds) European Research on sustainable development, Vol 1. Transformative Science Approaches for Sustainability // Springer. 2011. P. 73-90
7. Miller T.R. Constructing sustainability science: emerging perspectives and research trajectories. // Sustain Sci. 2013. № 8. P. 279-293

8. Miller T.R., Munoz-Erickson T., Redman CL. Transforming knowledge for sustainability: towards adaptive academic institutions. // International Journal of Sustainability in Higher Education. 2011. № 12 (2). P. 177-192.
9. Miller T.R., Wiek A., Sarewitz D., Robinson J., Olsson L., Kriebel D., Loorbach D. The future of sustainability science: a solutions-oriented research agenda // Sustainability science. 2013. P. 239-246. – DOI: 10.1007/s11625-013-0224-6
10. Nowotny H.S., Gibbons M., Scott P. Re-thinking science: knowledge and the public in an age of uncertainty. Polity Press, Cambridge. 2001. 278 p.
11. Pohl C., Rist S., Zimmermann A., Fry P., Gurung G.S., Schneider F., Speranza C.I., Kiteme B., Boillat S., Serrano E., Hirsch Hadorn G., Wiesmann U. Researchers' roles in knowledge coproduction: experience from sustainability research in Kenya, Switzerland, Bolivia and Nepal // Sci Public Pol. 2010. № 37 (4). P. 267-281.
12. Salas-Zapata W.A., Rios-Osorio L.A., Trouchon-Osorio A.L. Typology of scientific reflections needed for sustainability science development. // Sustainability science. 2012. P. 25-43. – DOI: 10.1007/ s11625-012-0183-3.
13. Sinwell L. Transformative Left-wing parties and grassroots organizations: unpacking the politics of 'Top-Down' and 'Bottom-Up' development // Geoforum. 2012. № 43 (2). P. 190-198.
14. Stirling A. Precaution, foresightand sustainability: reflection and reflexivity in the governance of science and technology. In: Voss J.P., Bauknecht D., Kemp R. (eds) Reflexive governance for sustainable development. Edward Elgar, Cheltenham. 2006. P. 225-272.
15. Wicks P.G., Reason P. Initiating action research Challenges and paradoxes of opening communicative space. // Action Res. 2009. №7(3). P.243–262.
16. Wiek A, Ness B, Schweizer-Ries P, Brand FS, Farioli F. From complex systems analysis to transformational change: a comparative appraisal of sustainability science projects. // Sustainability science. 2012. № 7 (Supplement 1). P. 5-24.
17. Wittmaer J.M., Schäpke N. Action, research, participation: roles of researchers in sustainability transitions. // Sustainability science. 2014. № 9. P. 483-496.
18. Yarime M., Trencher G., Mino T., Scholz R.W., Olsson L., Ness B., Frantzeskaki N., Rotmans J. Establishing sustainability science in higher education institutions: towards an integration of academic development, institutionalization, and stakeholder collaborations. // Sustainability science. 2012. № 7 (Supplement 1). P. 101-113.

Bibliography

1. Komleva V.V., Sheveleva Yu.R. The Netherlands School of Social Management in Transition to Sustainable Development: Theoretical and Methodological Views // Public Service. 2021. № 5. P. 67-74.
2. Tolganbaeva G.A. Scientific basis for managing the transition to sustainable development in the Netherlands // Public Service. 2021. № 4. P. 43-50.
3. Greenwood D.J., Levin M. Introduction to Action Research. // Social Research for Social Change. 2nd edn. Sage. Thousand Oaks. 2007. 272 p.
4. Kajikawa Y. Research core and framework for sustainability science. 2008. // Sustainability science. 2008. № 3. P. 215-239.
5. Loorbach D. Transition management for sustainable development: a prescriptive, complexity-based governance framework. // Governance. 2010. № 23 (1). P. 161-183.
6. Loorbach D., Frantzeskaki N., Thissen W.H. A transition research perspective on governance for sustainability. In: Jaeger C.C., Tàbara J.D., Jaeger J. (eds) European Research on sustainable development, Vol 1. Transformative Science Approaches for Sustainability // Springer. 2011. P. 73-90
7. Miller T.R. Constructing sustainability science: emerging perspectives and research trajectories. // Sustain Sci. 2013. № 8. P. 279-293
8. Miller T.R., Munoz-Erickson T., Redman CL. Transforming knowledge for sustainability: towards adaptive academic institutions. // International Journal of Sustainability in Higher Education. 2011. № 12 (2). P. 177-192.
9. Miller T.R., Wiek A., Sarewitz D., Robinson J., Olsson L., Kriebel D., Loorbach D. The future of sustainability science: a solutions-oriented research agenda // Sustainability science. 2013. P. 239-246. – DOI: 10.1007/s11625-013-0224-6
10. Nowotny H.S., Gibbons M., Scott P. Re-thinking science: knowledge and the public in an age of uncertainty. Polity Press, Cambridge. 2001. 278 p.
11. Pohl C., Rist S., Zimmermann A., Fry P., Gurung G.S., Schneider F., Speranza C.I., Kiteme B., Boillat S., Serrano E., Hirsch Hadorn G., Wiesmann U. Researchers' roles in knowledge coproduction: experience from sustainability research in Kenya, Switzerland, Bolivia and Nepal // Sci Public Pol. 2010. № 37 (4). P. 267-281.
12. Salas-Zapata W.A., Rios-Osorio L.A., Trouchon-Osorio A.L. Typology of scientific reflections needed for sustainability science development. // Sustainability science. 2012. P. 25-43. – DOI: 10.1007/ s11625-012-0183-3.
13. Sinwell L. Transformative Left-wing parties and grassroots organizations: unpacking the politics of 'Top-Down' and 'Bottom-Up' development // Geoforum. 2012. № 43 (2). P. 190-198.
14. Stirling A. Precaution, foresightand sustainability: reflection and reflexivity in the governance of science and technology. In: Voss J.P., Bauknecht D., Kemp R. (eds) Reflexive governance for sustainable development. Edward Elgar, Cheltenham. 2006. P. 225-272.
16. Wiek A, Ness B, Schweizer-Ries P, Brand FS, Farioli F. From complex systems analysis to transformational change: a comparative appraisal of sustainability science projects. // Sustainability science. 2012. № 7 (Supplement 1). P. 5-24.
17. Wittmaer J.M., Schäpke N. Action, research, participation: roles of researchers in sustainability transitions. // Sustainability science. 2014. № 9. P. 483-496.
18. Yarime M., Trencher G., Mino T., Scholz R.W., Olsson L., Ness B., Frantzeskaki N., Rotmans J. Establishing sustainability science in higher education institutions: towards an integration of academic development, institutionalization, and stakeholder collaborations. // Sustainability science. 2012. № 7 (Supplement 1). P. 101-113.

Юэ Цян

*Доцент. Шанхайский политико-юридический университет.
Заместитель начальника Центра исследований
при Комиссии по юридическим услугам для ШОС (Китай),
член редколлегии журнала «Социально-политические науки»,
заместитель генерального секретаря советского отделения
Шанхайской ассоциации зарубежных ученых (SORSA), Шанхай, Китай.*

Региональный механизм урегулирования инвестиционных споров в рамках ШОС и китайские варианты

1. Значимость исследований

Большинство государств - членов Шанхайской организации сотрудничества (далее - ШОС) являются странами, участвующими в важной инициативе «Пояс и путь». В строительстве “Пояс и путь” ШОС сыграла важную роль в его продвижении. По состоянию на конец июля 2021 года общий объем инвестиций Китая в государства-члены ШОС превысил 770 миллиардов долларов США; за тот же период китайские компании заключили контракты на проекты в государствах-членах ШОС на сумму более 2290 миллиардов долларов США. Нынешний мир претерпевает большие изменения, существует много рисков и скрытых опасностей инвестиционных споров в китайской экономической деятельности в регионе ШОС. Это не только напрямую связано с безопасностью китайских инвестиций и национальными интересами, но также связано с успехом строительства “Пояса и пути”. На основе систематического исследования рисков инвестиционных споров в регионе ШОС в данной статье предлагаются конкретные стратегии Китая, направленные на эффективную защиту инвестиционной безопасности Китая в регионе ШОС, пособничество здоровому развитию строительства “Пояс и путь” и защиту зарубежных инвестиций страны, интересов экономической безопасности Китая.

2. Осуществимость исследования

Все страны ШОС являются развивающимися странами и странами с формирующейся рыночной экономикой, и у них есть общие чер-

ты в создании судебных институтов, характеристиках инвестиционных споров и типах рисков инвестиционных споров. Кроме того, с момента создания ШОС 20 лет назад ШОС добилась плодотворных результатов в области безопасности, экономического, торгового и инвестиционного сотрудничества и взаимосвязи, а торговые обмены между государствами-членами становятся все теснее и теснее. Все это создает предпосылки для создания механизма урегулирования инвестиционных споров Шанхайской организации сотрудничества, а эффективное предотвращение рисков инвестиционных споров также может придать новый импульс и гарантии региональному экономическому и торговому сотрудничеству Шанхайской организации сотрудничества. Поэтому целесообразно и необходимо изучить инвестиционные споры и методы их урегулирования в Регионе ШОС в целом.

3. Динамика соответствующих исследований

Будучи ключевым инвестиционным регионом нашей страны вдоль “Пояса и пути”, регион ШОС стал горячей темой для ученых с тех пор, как была предложена инициатива “Пояс и путь”. В целом, исследование инвестиционных споров, затрагивающих регион, постепенно сформировало две основные фракции: институциональную фракцию и фракцию юридических лиц. Институциональная фракция сосредоточилась на таких вопросах, как механизм урегулирования инвестиционных споров в некоторых странах ШОС и международный механизм урегулирования инвестиционных споров в регионе ”Пояса и пути”; фракция образований сосредоточилась на таких вопросах, как совершенствование инвестиционных соглашений, улучшение условий инвестиционных контрактов и создание постоянных инвестиционных суды.

Большинство отечественных ученых сосредоточены на институциональных вопросах, а именно на создании механизмов урегулирования инвестиционных споров. Представительными учеными являются Линь И, Хуан Чунли, Ли Вэньи, Лю Ваньсяо и т.д. Они объединяют свои соответствующие области исследований и предлагают конкретные стратегии, такие как независимое создание многостороннего механизма урегулирования инвестиционных споров в рамках ШОС, создание диверсифицированного механизма урегулирования споров, основанного на посредничестве, создание механизма урегулирования инвестиционных споров, основанного на поведении АБИИ, и создание механизма предотвращения инвестиционных споров.

Исследования иностранных ученых сосредоточены на вопросах юридических лиц, а именно на совершенствовании инвестиционных соглашений, постоянном инвестиционном суде и т.д., уделяя особое внимание таким вопросам, как заключение или совершенствование двусторонних и многосторонних инвестиционных соглашений, совершенствование положений инвестиционных контрактов, урегулирование инвестиционных споров посредством арбитражных процедур и создание постоянный инвестиционный суд, основанный на модели сотрудничества между Европейским союзом и Канадой в рамках Третьей рабочей группы Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. Среди них представительные ученые в основном из российского академического сообщества. Попов, К. Мауленов, С. Крупко.

С точки зрения объема исследований и объектов исследований, существующие исследования либо изучают всю область “Пояса и пути” в целом, либо фокусируются на отдельных государствах - членах Шанхайской организации сотрудничества или некоторых странах Центральной Азии. Представительными учеными являются: Хуан Цзяньюнь (2020); Пу Мэнмен (2020); Го Ихэн (2020); Тао Лифэн (2017). Общее исследование по урегулированию инвестиционных споров в рамках Шанхайского сотрудничества дало относительно мало результатов.

Кроме того, в существующих результатах исследований систематически не анализировались и не оценивались риски инвестиционных споров в Регионе Шанхайского сотрудничества с точки зрения безопасности, а также отсутствует систематический анализ инвестиционных споров в Регионе Шанхайского сотрудничества и типов вызванных рисков, использование существующих инвестиций инвестор-государство механизмов урегулирования споров в регионе и т.д., и не предлагается никакого системного проекта, который можно было бы связать с внутренним механизмом урегулирования споров принимающей страны, и конкретных оперативных планов для решения существующих проблем, поэтому практическая целесообразность является слабой.

4. Существующие Механизмы Урегулирования Инвестиционных споров между инвесторами и государством

Обобщение и проанализирование существующих механизмов урегулирования инвестиционных споров между инвесторами и государством

в регионе ШОС предоставляют основу и руководство по решению проблем для построения эффективного механизма урегулирования инвестиционных споров в регионе ШОС.

4.1 О проблемах использования механизма МЦУИС в этом регионе

Страны, где арбитражный механизм МЦУИС еще не вступил в силу - Россия и Таджикистан. Хотя Россия подписала Нью-Йоркскую конвенцию, она не подписала ратификационную грамоту. Почему вышеупомянутые русскоязычные страны не желают ратифицировать Нью-Йоркскую конвенцию и в чем их озабоченность? Над этим стоит задуматься.

Страны, где арбитражный механизм МЦУИС вступил в силу - Индия, Пакистан, Казахстан, Узбекистан и Кыргызстан - анализируя дела МЦУИС в вышеупомянутых странах, можем сделать вывод о наличии проблем с действующим механизмом.

4.2 О проблемах использования механизма ЮНСИТРАЛ по урегулированию инвестиционных споров в регионе ШОС

Международное сообщество по-прежнему занимает четкую выжидательную позицию в отношении того, сможет ли “Конвенция ЮНСИТРАЛ о прозрачности” и ее правила достичь ожидаемых целей. До сих пор ни одно государство-член из китайскоязычных стран ШОС не ратифицировало или не подписало «Конвенцию о прозрачности»; с другой стороны, МЦУИС «Пересмотренные правила» о прозрачности, по сравнению с «Правилами прозрачности» ЮНСИТРАЛ, все еще существует большой пробел, особенно в пункте 4 статьи 66.2 «личность, деятельность, организация и право собственности стороны, не являющейся предметом спора», рассматриваются в качестве соображения о том, разрешает ли арбитражный суд представлять заключения, которые может вызвать новые сомнения. По-прежнему существует большая неопределенность в отношении того, могут ли правила прозрачности быть поддержаны русскоязычными странами.

4.3 О проблемах использования механизма урегулирования инвестиционных споров в рамках Договора о Евразийском экономическом союзе в регионе ШОС

Суды Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в которых доминирует Россия, имеют консервативную тенденцию к самосохранению, а деловые и юридические круги испытывают недостаток доверия к судам Союза. До сих пор в федеральных судах не было случаев, связанных со спорами между инвесторами и государством, и существует большая неопределенность в отношении того, как и в какой степени это повлияет на

механизм разрешения споров между инвесторами и государством.

5. Создание Нового Механизма урегулирования инвестиционных споров для ШОС

Основываясь на приведенном выше анализе, можно сделать вывод, что существующие механизмы урегулирования инвестиционных споров между инвесторами и государством с трудом соответствуют потребностям странам в регионе ШОС на уровне концепции и институциональных правил, что приводит к неспособности эффективно разрешать инвестиционные споры между китайскими инвесторами и странами ШОС и устранять риски. Следовательно, предполагается, что Китай может отреагировать на это разработкой следующих механизмов.

5.1 Разработка системы "единой" платформы для разрешения споров

Страны ШОС могут создать ряд "универсальных" центров урегулирования споров в своих странах или через конвенцию, сосредоточив в этом центре коммерческие суды, коммерческие арбитражные учреждения и посреднические учреждения. Чтобы повысить привлекательность и жизнеспособность платформы урегулирования "одного окна", необходимо спроектировать систему из следующих четырех аспектов: во-первых, необходимо уточнить суды, арбитражные учреждения и посреднические учреждения, участвующие в платформе, условия передачи дел и распределение сборов; во-вторых, он может опираться на дизайн Международного инвестиционного трибунала ЕС, и экспертные заключения могут быть преобразованы в арбитражные решения на основе согласия сторон; в-третьих, с точки зрения повышения эффективности исполнения решений международного коммерческого суда, судебные решения могут быть преобразованы в арбитражные решения; в-четвертых, укрепить построение информационных технологий, изучить онлайн-посредничество, онлайн-обмен доказательствами и онлайн-судебные заседания, а также применять результаты информационных технологий к механизму разрешения коммерческих споров ШОС до конца для максимального удобства.

5.2 Создание системы коммерческой медиации для ШОС

Страны ШОС могут провести переговоры и сформулировать конвенцию о добросовестности и создать соответствующую систему кредитного надзора. За нарушения кредитоспособности, такие как отказ

от исполнения мировых соглашений, арбитражных решений и т.д., на них могут быть наложены кредитные записи, кредитные рейтинги и кредитные ограничения, чтобы наказать ненадежные коммерческие организации и заставить коммерческие организации добросовестно участвовать в коммерческой деятельности. Это может составить часть строительства Сообщества по инвестиционной, экономической и торговой безопасности ШОС.

5.3 Усовершенствование механизмов реализации соглашения о коммерческом посредничестве

Странам ШОС необходимо еще больше усилить поддержку развития международных коммерческих посреднических организаций на уровне судебной политики, чтобы помочь им избавиться от политических препятствий и институциональных ограничений, с которыми сталкиваются в процессе развития; поощрять отечественных и иностранных экспертов-юристов, которые хорошо разбираются в международном праве, правилах международной торговли и владеют иностранными языки для участия в урегулировании споров.

Список литературы:

1. Ли Вэньи. Исследование механизма урегулирования инвестиционных споров в рамках «Пояса и пути» [D]. Юго-Западный университет политологии и права, 2018 год.
2. Линь И. О самостоятельном создании многостороннего механизма урегулирования инвестиционных споров в рамках ШОС [J]. Коммерческий арбитраж и медиация, 2020. № 4. С. 28-44.
3. Лю Ваньсяо. Механизм предотвращения международных инвестиционных споров и выбор Китая [J]. Современное право, 2019. № 33 (6). 14 р.
4. Пу Менменг. По вопросу об иммунитете государства в международном инвестиционном арбитраже [J]. Правовая система и общество, 2016. № 25. С. 1-2. – DOI: 10.19387/j.cnki.1009-0592.2016.09.001.
5. Тао Лифенг. Трансформация и развитие механизма урегулирования споров между инвесторами и государством и выбор Китая [J]. Современное право, 2019. № 33 (6). 13 с.
6. Чжан Лина. Исследование по совершенствованию механизма урегулирования международных инвестиционных споров в рамках "Пояса и пути» [J]. Юридический журнал, 2018. № 39 (08). С. 32-42. – DOI: 10.16092/j.cnki.1001-618x.2018.08.004.
7. Го Ихэн. Стратегия построения регионального механизма урегулирования международных инвестиционных споров между Китаем и Центральной Азией в контексте «Пояса и пути» [J].Практика внешнеторгового и экономического сотрудничества, 2020. № 8. С. 45-48.
8. Ху Сяохун. Выбор модели механизма урегулирования споров китайско-иностранного двустороннего инвестиционного соглашения - С точки зрения ДИД между Китаем и государствами - членами ШОС [J]. Журнал Университета политических наук и права Ганьсу, 2009. № 2. С. 76-82.
9. Хуан Чунли. Создание диверсифицированного международного механизма урегулирования инвестиционных споров "Один пояс и один путь" на основе посредничества [C] // Комплексная поддержка реформы судебной системы и исследований по вопросам уголовного судопроизводства - Сборник отмеченных наградами докладов 30-го Академического симпозиума Национального суда. 2019. Часть 1. С. 587-593.
10. Хуан Цзяньюнь. Международный инвестиционный арбитраж: Механизм условного обжалования - от «Дела Юкоса» до урегулирования инвестиционных споров "Пояса и пути» [J]. Western Law Review, 2020. № 5. С. 104-115.
11. Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права: сб. науч. трудов. Вып. 8 / БГУ; [редкол.: Е.В. Бабкина; Ю.А. Лепешков (отв. редакторы) и др.] - Минск : БГУ, 2016. С. 61-82.
12. Елена Бабкина, Елизавета Трахалина, Некоторые аспекты квалификации понятия инвестиций: критика Салини теста,Журнал международного права и международных отношений. 2018. № 3-4 (82-83). С. 3-9.
13. Попов Е.В., Анализ факторов, влияющих на урегулирование споров между инвесторами и государствами, и механизм разрешения споров в ВТО, Международное экономическое право. 2016. № 1. С. 19-27.
14. Юэ Цян, Исследование механизма международного арбитражного урегулирования инвестиционных споров между китайскими предприятиями и Россией в рамках инициативы "Один пояс и один путь», Журнал правовых и экономиче-

ских исследований. 2019. № 4. С. 46-53.
15. Юэ Цян, О механизмах предотвращения и урегулирования инвестиционных споров в рамках инициативы «Пояс и путь», Социально-политические науки. 2021. № 2. С. 76-82.

Bibliography

1. Li Wenyi. Study of the mechanism for settling investment disputes within the framework of the "Belt and Road" [D]. Southwestern University of Political Science and Law, 2018.
2. Lin Y. On the independent creation of a multilateral mechanism for settling investment disputes within the framework of the SCO [J]. Commercial Arbitration and Mediation, 2020. № 4. P. 28-44.
3. Liu Wanxiao. International Investment Dispute Prevention Mechanism and China's Choice [J]. Modern Law, 2019. № 33 (6). 14 p.
4. Pu Mengmeng. On the issue of state immunity in international investment arbitration [J]. Legal system and society, 2016. № 25. P. 1-2. – DOI: 10.19387/j.cnki.1009-0592.2016.09.001.
5. Tao Lifeng. Transformation and Development of the Investor-State Dispute Settlement Mechanism and China's Choice [J]. Modern Law, 2019. № 33 (6). 13 p.
6. Zhang Lina. Research on Improving the Mechanism for Settling International Investment Disputes in the Framework of the Belt and Road [J]. Journal of Law, 2018. № 39 (08). P. 32-42. – DOI: 10.16092/j.cnki.1001-618x.2018.08.004.
7. Guo Yihen. A strategy for building a regional mechanism for resolving international investment disputes between China and Central Asia in the context of the "Belt and Road" [J]. The practice of foreign trade and economic cooperation, 2020. № 8. P. 45-48.
8. Hu Xiaohong Model Selection of the Sino-Foreign Bilateral Investment Agreement Dispute Settlement Mechanism - In terms of BIT between China and the SCO Member States [J]. Journal of Gansu University of Political Science and Law, 2009. № 2. P. 76-82.
9. Huang Chunli. Establishing a Diversified International Belt and Road Investment Dispute Resolution Mechanism Based on Mediation [C] // Comprehensive Support for Judicial Reform and Criminal Justice Research - Collection of Award-Winning Papers from the 30th National Court Academic Symposium. 2019. Part 1. P. 587-593.
10. Huang Jianyun. International Investment Arbitration: A Conditional Appeal Mechanism - From the Yukos Case to the Belt and Road Investment Dispute Settlement [J]. Western Law Review, 2020. № 5. P. 104-115.
11. Actual problems of international public and international private law: Sat. scientific works. Issue. 8 / BSU; [editor: E.V. Babkin; Yu.A. Lepeshkov (responsible editors) and others] - Minsk: BSU, 2016. P. 61-82.
12. Elena Babkina, Elizaveta Trakhalina, Some aspects of the qualification of the concept of investment: criticism of the Salini test, Journal of International Law and International Relations. 2018. № 3-4 (82-83). P. 3-9.
13. Popov E.V., Analysis of the factors affecting the settlement of disputes between investors and states, and the dispute resolution mechanism in the WTO, International economic law. 2016. № 1. P. 19-27.
14. Yue Qiang, Research on the International Arbitration of Investment Disputes between Chinese Enterprises and Russia in the Framework of the Belt and Road Initiative, Journal of Legal and Economic Research, 2019. № 4. P. 46-53.
15. Yue Qiang, On the Mechanisms for Prevention and Settlement of Investment Disputes in the Framework of the Belt and Road Initiative, Socio-Political Sciences. 2021. № 2. P. 76-82.

Ван Сицун
Аспирант, Шанхайский университет Цзяотун, г. Шанхай.

В. Маканин В Китае

Произведения Владимира Семеновича Маканина, признанного одним из представителей поколения «сорокалетних», отличаются «рисунками» простых людей, остром историзмом и глубоким нравственным поиском, что, несомненно, вызывает большой интерес у ученых Китая. Изучение творчества В.С. Маканина в Китае началось в 1980-х гг. Условно принято делить данный процесс на два этапа.

1. Этап перевода и знакомства (с 1980 по 2000 гг.)

1980-е и 1990-е годы были начальным этапом восприятия Маканина в Китае. В этом периоде китайские ученые стремились, прежде всего, переводить его произведения. При этом большая часть исследований о нем носила биографический и описательный характер. В 1983 г. произведение Маканина впервые было переведено на китайский язык – его повесть «Человек свиты», опубликованная на страницах газете «Советская литература», была переведена китайским авторов Шань Чжэном.

В том же году Пан Гуйчжэнь опубликовала статью «Обсуждение и комментарий к сорокалетнему поколению писателей» [1], в которой кратко проанализировала художественные средства и идиостиль писателя. Маканин рассматривался как самый главный писатель сорокалетнего поколения. В 1985 году Издательство литературы и искусства Байхуа напечатало повесть «Старые книги», переведенная Лю Руо и Пэй Цзяцинем. Потом китайские ученые перевели ряд произведениях Маканина, включая отрывки из повести «Наше утро» (переводчик Чэнь Цинка, 1993), «За чертой милосердия» (переводчик Дун Сяо, 1995), «Кавказский пленник» (переводчик Ху Гумина, 1997) и «Андеграунд, или Герой нашего времени» (переводчик Тянь Дайинь, 2000), что заложило основу чтения и научного исследования Маканина в Китае.

В 1987 году Чжан Цзяньхуа опубликовал интервью с Маканиным – «Главная сила сорокалетнего поколения писателей» [2], в котором впервые были представлены биография и творческий путь российского писателя. Затем Дун Сяо написал статью о последних работах Маканина,

включая «Стол, покрытый сукном и с графином посередине» [3], а также опубликовал краткий анализ повести «За чертой милосердия» [4], в которых подробно изложил фабулы двух романов и кратко проанализировал творческие приемы и философскую идеологию писателя.

После того, как Маканин написал роман «Андеграунд, или Герой нашего времени», Чжан Цзе подробно рассмотрел его произведение в статье «Знакомство с новой работой Маканина» [5].

2. Этап углубленного исследования (с 2000 года по настоящее время)

С распространением произведений Маканина в Китае ученые перешли к более углубленному изучению творчества писателя. В отличие от предшествующего времени, исследования больше не стали ограничиваться описанием только содержанием романов, появились новые взгляды на изучение Маканина, а сам анализ стал носить плюралистический характер.

Произведения Маканина продолжают привлекать внимание многих переводчиков, его работы переводятся и издаются одна за другой, в том числе «Стол, покрытый сукном и с графином посередине» (переводчик Янь Юнсин, Лицзянское издательство, 2003) [6], «Один и одна» (переводчик Лю Руомэй, Китайское молодежное издательство, 2003) [7], «Предтеча» и «Лаз» (переводчик Хоу Вэйхун и др., Наньхайское издательство, 2006) [8], «Старики и Белый дом» (переводчик Ли Дунмэя, Современная зарубежная литература, 2008, №3) и «Ночь... Запятая... Ночь» (переводчик Ли Дунмэя, Русская литература и искусство, 2011, №1). Добиваясь прогресса в переводе произведений, авторы продолжают исследовать творчество Маканина. За последние 20 лет было опубликовано более 50 научных статьей, появились новые методы анализа его произведений. При этом китайские ученые в основном изучают произведения Маканина в трех аспектах: анализируя образ героя, используемые художественные средства и стратегию авторского повествования.

Характеризуя образы героев Маканина эпохальностью и типичностью, китайские ученые уделяют большое внимание образу «подпольного человека», который не только контактирует с классическим образом русской литературы, но и носит исторический характер. В статье «Свободный человек в эпоху свободы» – рецензии на новую работу Маканина «Андеграунд, или Герой нашего времени»» Хоу Вэйхун проанализировала особенности «лишнего человека» и оскорбленных интеллигентов, воплощенных в образе Петровича, пытаясь переосмыслить кажущуюся

свободность и героизм персонажа [9].

Кроме того, авторами широко обсуждается вопрос об архетипах образов в произведениях Маканина, в частности об мифологических архетипах и русских классических стереотипах, исследуются стратегии создания персонажей. В этом направлении написаны «Анализ последних произведений В. Маканина: роман «Испуг»» Чэнь Цзина [10] и «Кавказские пленники» Цзян Лэя [11].

Исследование художественных средств Маканина в основном проводится с точки зрения постмодернизма, в первую очередь фокусируясь на деконструкции и диалоге с русской классикой. В статье «Художественный стиль Маканина» Хоу Вэйхун [12] проанализировала художественные приемы, используемые писателем на разных периодах творчества. Хотя в этой статье представлен лишь общий анализ, в ней чрезвычайно точно отражены основные характеристики различных этапов творчества Марканина. А Ю Шуанянь обсудила интертекстуальные характеристики романа «Андеграунд, или Герой нашего времени» в статье «Деконструкция смысла в произведении «Андеграунд, или Герой нашего времени» Маканина» (Журнал Института иностранных языков Народно-освободительной армии, 2016, №39), рассмотрев различие между позитивным свободным образом «человек подполья» Достоевского и негативным образом Маканина.

Китайские ученые рассматривают повествование Маканина во многих аспектах, например, в статье «Метанарративные стратегия В. Маканина – комментарии к роману «Андеграунд, или Герой нашего времени»» Ван Лидан [13] проанализировала такие метанарративные стратегия в романе «Андеграунд», как саморефлексия, зеркальность, стилизация, метафора и пространственно-временная свобода, высоко оценив при этом открытость повествования писателя.

В статье «Между историей и реальностью: нарративный анализ идентичности в «Асане»» Ван Шуфу (Русский язык в Китае, 2010, №29) анализируются повествовательная перспектива и стиль Маканина, обсуждается национальная идентичность, отображенная в романе. В статье «Материальное письмо в современной русской литературе: в центре внимания В. Маканина» (Китайская сравнительная литература, 2016, №1) Тянь Хунмин подчеркнула онтологические нарративные характеристики произведений Маканина. Кроме того, китайскими учеными исследуются исторические и военные повествования в творчестве Маканина.

До сих пор в Китае еще не было монографии о творчестве Маканина,

но некоторые ведущие ученые упоминали писателя и его творчество в своих работах. В этом аспекте стоит отметить работы «Современная российская литература» Чжан Цзе (2007) [14], «Краткая история русской литературы» Жэнь Гуансюаня (2006) [15], «История исследования русского и советского литературы в Китае» Чэнь Цзяньхуа (2007) [16], «Краткая история русского литература» Чжэн Тиву (2006) [17] и др.

В целом, Маканин является одним из самых влиятельных и популярных современных русских писателей в Китае. Его произведения переводятся на китайский язык, а китайские ученые проводят все более углубленные исследования творчества Маканина, используя все более многообразные методы анализа, изучая его эстетические идеалы, основные средства воплощения смысловых образований и культуру ориентации писателя.

Судя по опубликованным работам, китайские ученые уделяют преимущественное внимание известным произведениям Маканина, сосредотачиваясь на средствах и творческих приемах писателя, редко рассматривая и интерпретируя произведения в контексте традиций русской и мировой литературы. В будущем китайские ученые должны анализировать и интерпретировать произведения с позиции сравнительного литературоведения, особенно, сравнивать произведения Маканина с современными китайскими писателями. Несомненно, это станет особенностью и преимуществом проводимых научных изысканий. Сегодня, пережив переходный период, Китай и Россия имеют сходство в социальном и культурном контекстах, что не может не отразиться на литературе. Как Маканин, так и многие современные китайские писатели характеризуются историческим восприятием, описанием бытовой жизни обычного человека и своеобразием композиционной организации. Например, можно сравнить творчество современного китайского писателя Юй Хуа с Маканином. У них есть сходство в стратегии исторического повествования и создания типичного образа, они обладают схожими взглядами на понимании истории и существование человека в мире. Изучение сходства и различий в творчестве китайских и русских писателей помогает интерпретировать художественный текст и переосмысливать его значение с новым взглядом. А сравнительный анализ является методом изучения национальной культуры и путем содействия литературным и культурным обменам между Китаем и Россией.

Список литературы:

1. 潘桂珍：《关于四十岁一代作家”的讨论述》, 载《苏联文学》, 1983年第5期, 第61–63页。
Пан Гуйчжэнь. Дискуссия о сорокалетних писателях. Советская литература. 1983. № 5. С. 61-63.

2. 张建华：《“四十岁一代作家”的生力》, 载《当代苏联文学》, 1987年第2期, 第121–129页
Чжан Цзяньхуа. Сорокалетнее поколение писателей. Современная советская литература. 1987. № 2. С. 121-129.
3. 董晓：《论20世纪90年代以来弗 • 马卡宁的创作》, 载：金亚娜主编, 《俄语语言文学研究文学卷第1辑》, 外语教学与研究出版社, 2002年版, 第337–338页。
Дун Сяо. О творчестве В. Маркканена с 1990-х годов. Исследовательская литература по русскому языку и литературе. Т.1. / Цзинь Яна, главный редактор. Издательство по преподаванию и исследованию иностранных языков. 2002. С. 337-338.
4. 董晓：《敢问路在何方?——浅析弗 • 马卡宁的中篇小说(路漫漫)》, 载《当代外国文学》, 1995年第4期。
Дун Сяо. Смейте спросить, где дорога? Анализ новеллы Ф. Маркканена (Долгая дорога). Современная зарубежная литература». 1995. С. 4.
5. 张杰 马卡宁外国文学新作动向介绍，2002年第2期。
Знакомство с «Новыми тенденциями. Чжан Цзе Макканена. Иностранная литература. 2002. С. 2.
6. 马卡宁：《审讯桌》, 严永兴译, 漓江出版社, 2003年版, 第41页。
Стол для допросов. Перевод Яна Юнсина. Издательство Лицзян. 2003. 41 с.
7. 马卡宁：《一男一女》, 柳若梅译, 中国青年出版社, 2003年版, 第73页。
Один мужчина и одна женщина. Перевод Лю Руомей. Китайское молодежное издательство. 2003. С. 73.
8. 马卡宁：《中和的情节》, 王景生译, 辑录于侯玮红等译《透气口》, 南海出版公司, 2003年, 第188页。
«Сюжет о нейтрализации», перевод Ван Цзиншэна, под редакцией Хоу Вэйхуна и др. «Выход дыхания», Наньхайское издательство, 2003. С. 188.
9. 侯玮红《自由时代的“自由”人》，载《俄罗斯文艺》2002年第2期。
Хоу Вэйхун,. Свободные люди в эпоху свободы. Русская литература и искусство. 2002. С. 2.
10. 《试析弗 • 马卡宁的近作——长篇小说<惊恐>》，《当代外国文学》，2009年第3期。
«Анализ последних произведений В. Маркканена - Роман «Террор». Современная зарубежная литература. 2009. С. 3.
11. 姜磊. 高加索的俘虏. 俄罗斯文艺. 2014 年第 4 期. 第 24–31 页.
Цзян Лэй. Кавказские пленники. Русская литература и искусство.2014. № 4. С. 24-31.
12. 侯玮红：《论马卡宁小说创作的艺术风格》, 载《外国文学评论》，2001年第2期, 第60–66页。
Хоу Вэйхун. О художественном стиле создания романа Маркканена». Обзор иностранной литературы. 2001. № 2. С. 60-66.
13. 王丽丹:《弗马卡宁的“元小说”叙事策略—评 < 地下人, 或者当代英雄 > 》, 载《俄罗斯文艺》, 2005年第1期, 第36–40页。
Ван Лидань. Нарративные стратегии «метафантастики» Фумаркканина - Комментарии на тему «Подпольные люди, или Современные герои». Русская литература и искусство. 2005. № 1. С. 36-40.
14. 张杰《文学选论》复旦大学出版社是2007页316.
Избранная теория литературы Чжан Цзе, Fudan University Press, 2007. С. 316.
15. 任光轩主编《俄罗斯文学简史》2006年第487页
«Краткая история русской литературы» под редакцией Жэнь Гуансюаня. 2006. С. 487.
16. 陈建华中国俄苏文学研究史论 重庆出版社，2007.
Чэнь Цзяньхуа. История исследований китайской русско-советской литературы. Издательство Чунцин, 2007.
17. 郑体武 俄罗斯文学简史上海外语教育出版社，2006年第289 页.
Чжэн Тиу. Краткая история русской литературы. Foreign Language Education Press, 2006. С. 289.

Bibliography

1. Pan Guizhen. Discussion about forty-year-old writers. Soviet literature. 1983. № 5. P. 61-63.
2. Zhang Jianhua. Forty-year-old generation of writers. Modern Soviet Literature. 1987. № 2. P. 121-129.
3. Dong Xiao. About the work of V. Markkanen since the 1990s. Research literature on the Russian language and literature. T.1. / Jin Yang, editor-in-chief. Publishing House for the Teaching and Research of Foreign Languages. 2002. P. 337-338.
4. Dong Xiao. Dare to ask where is the road? Analysis of the short story by F. Markkanen (The Long Road). Contemporary Foreign Literature. 1995. 4 p.
5. Introduction to New Trends. Zhang Jie Makkanen. Foreign literature. 2002. P. 2.
6. Table for interrogations. Translated by Yang Yongxing. Lijiang Publishing House. 2003. 41 p.
7. One man and one woman. Translated by Liu Ruomei. Chinese Youth Publishing House. 2003, p. 73.
8. Neutralization Story, translated by Wang Jingsheng, edited by Hou Weihong et al. Breath Out, Nanhai Publishing House, 2003. 188 p.
9. Hou Weihong,. Free people in the era of freedom. Russian literature and art. 2002. P. 2.
10. “Analysis of the latest works of V. Markkanen - The novel “Terror”. Modern foreign literature. 2009, p. 3.
11. Jiang Lei. Caucasian prisoners. Russian literature and art.2014. № 4. P. 24-31.
12. Hou Weihong. On the artistic style of the creation of Markkanen’s novel. Review of foreign literature. 2001. № 2. P. 60-66.
13. Wang Lidan. Narrative strategies of Fumarkkanin’s «metafantasy» - Comments on the topic «Underground people, or Modern heroes». Russian literature and art. 2005. № 1. P. 36-40.
14. Zhang Jie’s Selected Theory of Literature, Fudan University Press, 2007, p. 316.
15. A Brief History of Russian Literature, edited by Ren Guangxuan. 2006. P. 487.
16. Chen Jianhua. History of Chinese Russian-Soviet Literature Research. Chongqing Publishing House, 2007.
17. Zheng Tiu. Brief history of Russian literature. Foreign Language Education Press, 2006, p. 289.

Тамби С.А.
Магистр со знанием иностранных языков,
направление «Зарубежное регионоведение»,
Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Сближение Эстонской Республики и Советского Союза в конце 1939 – первой половине 1940 года (на примере деятельности общества «Эстония – СССР»)

К середине 1930-х гг. отношения между Эстонией и СССР были довольно прохладными и порой даже напряженными. Если в 1937 г. в Эстонской Республике сильно было британское влияние, то подписание 7 июня 1939 г. эстонско-германского договора о ненападении привело к значительному усилению деятельности Германии в этой прибалтийской стране.

В то же время, заключение 28 сентября 1939 г. Договора о дружбе и границе между СССР и Германией способствовало умеренному развороту эстонской внешней политики на восток. Началось поэтапное сближение Эстонии с Советским Союзом. Оно происходило как в политической и экономической сферах, так и через взаимовыгодное наращивание межкультурного диалога, вылившееся в создание в конце 1939 г. Общества «Эстония-СССР».

Объединив вокруг себя цвет эстонской интеллигенции, многих активных представителей политических и академических кругов, а также представителей рабочего класса, оно организовало десятки культурных и научных мероприятий, наглядно представивших жителям Эстонии (в условиях царившего тогда в Прибалтике «информационного вакуума» о России/СССР и сильного сгущения красок в СМИ вокруг восточного соседа) лучшие российские и советские традиции в литературе, искусстве и науке.

Международное положение Эстонии в 1937-1939 гг.

Середина 1937 г. ознаменовалась в Эстонской Республике активиза-

цией английской дипломатии, которая была заинтересована в укреплении там своих экономических позиций, так как им угрожала растущая германская активность в Прибалтике [1]. В то же самое время в Эстонии наблюдалось значительное усиление прогерманских настроений. Сланцевая, целлюлозная и фосфоритная промышленность тогда уже были подчинены контролю немецких концернов. По состоянию на 1937 г. Германия занимала первое место во внешней торговле Эстонии. Это прибалтийское государство занималось проведением реорганизации своей армии по немецкому образцу, а поставки вооружения из Германии в Эстонию из месяца в месяц только увеличивались.

В 1938 г. первым президентом Эстонии стал Константин Пятс, а министром иностранных дел – Карл Сельтер. Позиция Эстонии в отношении своего «нейтралитета» всё больше менялась, приобретая антисоветскую окраску. Всё громче эстонской стороной заявлялось о т.н. «вооруженном нейтралитете».

Ухудшение отношений между СССР и Эстонией подтверждалось, например, имевшими место инцидентами на советско-эстонской границе. Похолодание характеризовалось и тем, что 15 февраля 1938 года эстонские власти запретили ввоз советских газет и журналов в страну, аргументируя это тем, что содержащаяся в советской периодической литературе «пропаганда» настраивает местных русских против эстонского государства и побуждает их нелегально пересекать эстонско-советскую границу [5].

Двадцать восьмого сентября 1938 г. в беседе с Полномочным представителем СССР в Эстонии К.Н.Никитиным один из высокопоставленных сотрудников МИД Эстонии заявил: «*Мы нейтральны, но не пацифисты, мы вооружаемся и вооружены. Мы будем поддерживать вооруженный нейтралитет и будем драться со всяким, кто первый вступит на нашу территорию, будь то немцы или русские. Мы призовем в союзники себе ту страну, которая не будет нападающей. То есть если нападут на нас немцы, мы считаем, что вы нам поможете, если нападете вы – призовем на помощь Гитлера*» [2]. В марте 1939 г. К.Н. Никитин сообщал в Народный комиссариат иностранных дел СССР: «*Немцы в Эстонии зашевелились. В Совете эстонских адвокатов, немецкие адвокаты открыто говорят: «Всё равно уже недалеко время, когда вы будете у нас».*

В апреле 1939 г. К. Сельтер посетил Будапешт, где встретился с Германом Герингом. Он также побывал в Варшаве и Риме. Антисоветская линия в политике эстонского руководства усиливалась. По сообщению

полпредства СССР в Таллине, главнокомандующий эстонской армией, генерал Й. Лайдонер в то время заявил: «*Никогда не будет такого времени, чтобы мы вместе с русскими выступили бы против немцев*». А премьер-министр Эстонии К. Ээнпалу вторил ему: «*Среди нас не может быть места для тех, кто ставит перед собой вопрос «С кем идти?*» [3].

Пятого июня 1939 г. состоялась беседа М.М. Литвинова с послом Эстонии в СССР Аугустом Реем, на которой обсуждалось подписание в ближайшее время пакта о ненападении между Эстонией и Германией. М.М. Литвинов заявил, что у руководства СССР «*есть сомнения в том, насколько Эстония действительно придерживается политики нейтралитета, потому что нельзя представить себе малую страну, как Эстония, которая бы, желая сохранить нейтралитет, относилась одинаково как к странам неагрессивным – к СССР, Англии и Франции, так и к странам агрессивным, как Германия*». На это А. Рей парировал, что Эстония в случае агрессии «*рассчитывает на помощь неагрессивных стран, и, в первую очередь, на помощь со стороны СССР*». В ответ на данное заявление М.М. Литвинов указал, что «*Эстония не может рассчитывать на то, что кто-нибудь ей будет оказывать помощь против агрессии по первому её желанию в том размере, как она этого захочет, если Эстония не предпримет заблаговременно соответствующих шагов*» [4].

Договор о ненападении между Германией и Эстонией (с секретной договорённостью о развороте формального нейтралитета Эстонии против Советского Союза, зафиксированной в меморандуме Дертингера от 8 июня 1939 г.) был подписан 7 июня 1939 г. в Берлине министром иностранных дел Эстонии Карлом Сельтером и министром иностранных дел Германии Иоахимом фон Риббентропом. Документ, называемый еще «*Пактом Сельтера-Риббентропа*» содержал всего две статьи. Стороны брали на себя обязательство не применять силу друг против друга ни при каких обстоятельствах. Срок договора составлял 10 лет, с автоматическим возобновлением на новый 10-летний период. Имелась одна лишь оговорка, что данный договор потеряет силу в случае прекращения действия Договора о ненападении между Германией и Латвией, заключенного в тот же день. Тогда же главу эстонской дипломатии Карла Сельтера принял лично Гитлер, наградив его орденом Заслуг германского орла.

Двадцать первого июня 1939 г. в Рийгикогу состоялось обсуждение вопроса о ратификации эстонско-германского договора о ненападении. Большинство взявших слово депутатов заявило о своей поддержке данного соглашения. Но нашлись и те, кто отнесся к договору весьма сдер-

жанно. В итоге договор был ратифицирован подавляющим большинством голосов [3]. После вступления эстонско-германского договора о ненападении в силу Германия усилила свою военную деятельность в Эстонии. Германский генеральный штаб просил эстонский генштаб задержать в случае необходимости советские войска на 3 дня. За это время Германия обещала перебросить соответствующие подкрепления.

Попытки Советского Союза весной-летом 1939 г. договориться с Великобританией и Францией о создании в Европе надежного фронта демократических государств для защиты от агрессора так и остались безрезультатными. В этих условиях Советский Союз принял предложение Германии о заключении Договора о ненападении, который был подписан 23 августа 1939 года. Секретный дополнительный протокол о разграничении между сторонами сфер интересов в Восточной Европе на случай «территориально-политического переустройства» предусматривал включение Латвии, Эстонии, Финляндии, восточных «областей, входящих в состав Польского государства», а также Бессарабии в сферу интересов СССР. Литва и западная часть Польши были отнесены в сферу интересов Германии.

Первого сентября 1939 г. президент Эстонии Константин Пятс подписал соответствующее постановление, в котором объявилось о том, что «Эстонская Республика будет строго придерживаться нейтралитета в войне, разразившейся между иностранными государствами». 28 сентября 1939 г. был подписан Договор о дружбе и границе между СССР и Германией, который устанавливал новую западную границу СССР. Одновременно с Договором были подписаны три закрытых дополнительных протокола: Доверительный протокол относительно возможности переселения населения, проживающего в сферах интересов правительств СССР и Германии; секретный дополнительный протокол об изменении советско-германского соглашения от 23 августа 1939 г. относительно сфер интересов Германии и СССР (согласно протоколу Литва, за исключением небольшой территории в Сувалкии, переходила в сферу влияния СССР); секретный дополнительный протокол о недопущении польской агитации на территории другой договаривающейся стороны.

Подписанные документы означали раздел зоны вдоль западной границы СССР на советскую и германскую сферы влияния. Советский Союз получал свободу действий в Финляндии, Латвии, Литве, Эстонии, Бессарабии, Западной Украине и Западной Белоруссии. На основании этих договоренностей советские войска были введены во второй полови-

не сентября 1939 г. в Западную Украину и Западную Белоруссию, а в июне 1940 г. в страны Прибалтики. Необходимо отметить, что в тех условиях заключение советско-германского пакта было вынужденным шагом, который позволил СССР предпринять дополнительные шаги по укреплению обороноспособности страны.

Пятнадцатого сентября 1939 г. К.Н. Никитин сообщал в Москву: «*Нужно прямо сказать, что заключение между СССР и Германией пакта о ненападении произвело на эстонское правительство настолько ошеломляющее впечатление, что оно буквально растерялось и чувствовало себя в первое время совершенно дезориентированным. Правительство, столько времени подготовлявшееся к войне с СССР на стороне Германии, правительство, тайно подстрекаемое Англией к пропуску немецких войск через свою территорию, правительство, распространявшее и муссировавшее слухи о проснувшемся красном империализме СССР и об агрессивных планах СССР под видом «гарантий» о неприкосновенности прибалтийских стран – теперь вдруг увидело что все его усилия в этом направлении оказались напрасными… Советский Союз, проведший такую ярко самостоятельную линию во внешней политике, не посчитавшейся ни с Англией, ни с Францией – вдруг как бы заново встал перед Эстонией во всей своей силе и мощи, и заставил трезво взглянуть на окружающие события*». В советско-эстонских отношениях постепенно наступало потепление [3].

Двадцать восьмого сентября 1939 г. в Москве председателем Совета Народных Комиссаров, народным комиссаром иностранных дел СССР В.М.Молотовым и министром иностранных дел Эстонии К. Сельтером был подписан Пакт о взаимопомощи между СССР и Эстонией. Статья I предусматривала обязательства сторон оказывать друг другу помощь, в том числе военную, «*в случае возникновения прямого нападения или угрозы нападения со стороны любой великой европейской державы по отношению морских границ Договаривающихся Сторон в Балтийском море или сухопутных их границ через территорию Латвийской Республики, а равно и указанных в статье III баз*». Статья III предусматривала размещение в Эстонии советских военно-морских баз и аэродромов (на островах Хийумаа и Сааремаа, а также в городе Палдиски).

К Пакту прилагался конфиденциальный протокол, предусматривавший право СССР на время войны в Европе держать на эстонских аэродромах и базах гарнизон численностью до 25 тыс. человек. 11 октября 1939 г. был подписан пакет соглашений о размещении войсковых частей Советского Союза на территории Эстонии, предусмотренном 3-й статьёй

Пакта. Пакт о взаимопомощи между СССР и Эстонией не противоречил Статуту Лиги Наций и был зарегистрирован 13 октября 1939 г. за № 4643 в официальном Регистре договоров Секретариата Лиги Наций в соответствии со статьей 18 Устава Лиги Наций.

Шестого сентября 1939 г. К.Н. Никитин сообщил в НКИД СССР, что 2 сентября министр иностранных дел Эстонии заявил о желательности заключения нового советско-эстонского торгового соглашения. 19 сентября 1939 г. договор был парафирован. Для ведения переговоров по заключению советско-эстонского торгового соглашения с визитом в Москву прибыл глава эстонской дипломатии К. Сельтер. 28 сентября 1939 г., после двух раундов переговоров Эстония подписала с Советским Союзом (одновременно с подписанием Пакта о взаимопомощи между СССР и Эстонией) Торговое соглашение. Документ предусматривал значительное увеличение (более чем в 4 раза) товарооборота между СССР и Эстонией и устанавливал размер общего оборота между обоими государствами в 39 млн эстонских крон. По договору СССР предоставлял Эстонской Республике права на транзит товаров по железнодорожным и водным путям Советского Союза на Мурманск, Сороку и в портах Черного моря. Соглашение предусматривало также значительное расширение транзита советских товаров через порты Эстонии.

В то время раздробленность русской общины Эстонии затрудняла процесс создания *русской культурной автономии*: из-за политических соображений этому плану так и не суждено было сбыться. Однако, в конце 1930-х гг. в русской диаспоре Эстонии (как в некоторых кругах интеллигенции, так и в рабочей среде) возросло влияние советских идей и популярность Советского Союза. Эстонская публика приветствовала проведение советских выставок и концертов. Среди них – советская выставка детской книги, графики и рисунка в Доме искусств (Таллин, 3-7 мая 1939 г.) [10], а также экспонирование на эстонской выставке переводов на эстонский язык произведений Л.Толстого, М.Шолохова, Ф.Достоевского и М.Горького (Таллин, ноябрь 1939 г.) [12].

О попытках организации в Эстонии обществ дружбы с Советским Союзом

В 1925 г. в Советском Союзе было основано Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС), целью которого являлось «ознакомление общественности СССР с достижениями культуры зарубежных стран и популяризация культуры народов Советского Союза за границей,

содействие развитию и укреплению дружбы и взаимопонимания между народами СССР и других стран». Уполномоченный ВОКСа был назначен в Таллин в 1927 г., однако вплоть до конца 1939-начала 1940 г. создать в Эстонии общество дружбы, связанное с ВОКсом не представлялось возможным из-за противодействия эстонских политических кругов.

В 1931 г. в столице Эстонии, Таллине был создан «Кружок изучения России», основателями которого были Юрий Иваск и Фердинанд Вебер. Так и не зарегистрированное объединение успело провести 20 собраний, в которых приняли участие многие эстонские журналисты и политические деятели (в т.ч. главный редактор газеты «Ваба Маа» Эдуард Лааман, редактор газеты «Рахва Сына» Леопольд Йохансон и член Рийгикогу Михкель Михкельсон) [29].

В 1932 г. студенты Тартуского университета из числа немцев организовали «Кружок изучения СССР», однако данное начинание не нашло должной поддержки среди активистов в связи с тем, что свежи были воспоминания о судьбе кружка-предшественника.

Хотя в те годы и не удалось организовать советско-эстонское общество дружбы, эстонцы все же могли познакомиться (конечно, весьма в ограниченном виде) с отдельными образцами советской литературы. Так, в 1933 г. из СССР удалось доставить в Эстонию 262 книги. Эстонским зрителям демонстрировались советские пьесы и фильмы. ВОКС сотрудничал с эстонскими Союзом учителей, Союзом писателей, Музеем педагогики, а также художниками, актерами и учеными. ВОКС наладил плодотворные отношения с эстонскими писателями Бернхардом Линде, Фридебертом Тугласом, Вальмаром Адамсом, Аугустом Гайлитом, председателем Союза писателей Эстонии Эдуардом Хубелем, поэтом Густавом Суйтсом, журналистом и писателем Рудольфом Сирге, литературоведом Ниголем Андресеном, а также с заместителем министра просвещения Эстонии Вольдемаром Пятсом, поэтом Йоханнесом Варесом-Барбарусом (в 1935 г. ВОКС организовал его поездку в СССР во время которой он написал «Путевые заметки», в дружелюбном ключе характеризующие Советский Союз) и многими другими [9].

Создание Общества «Эстония-СССР»

Осенью 1939 г. в целях укрепления дружбы между народами СССР и Эстонии и развития дружественных контактов в культурной и экономической сферах, а также налаживания межкультурного обмена между двумя странами, стороны приступили к созданию соответствующего

объединения [32]. Данное событие широко освещалось как в эстонских газетах, так и в русской периодической печати, выходившей в то время Эстонии [14].

В октябре 1939 г. инициативная группа в составе эстонских политических деятелей Михкеля Пунга и Яана Пыдра, а также дипломата Артура Тулдава обратилась в министерство внутренних дел Эстонии с ходатайством об учреждении общества. 27 октября министр внутренних дел направил ходатайство по данному вопросу в правительство Эстонии.

Наконец, после выхода 2 ноября 1939 г. соответствующего постановления Правительства Эстонской Республики министерству внутренних дел было дано разрешение утвердить устав организации, которое получило название *Общество «Эстония – Союз Советских Социалистических Республик»* (по-эстонски: *Eesti – Nõukogude Liidu Ühing*) [19]. 15 декабря 1939 г. устав был зарегистрирован в МВД Эстонии и внесен в Эстонский регистр объединений под номером 6250.

В параграфах 3 и 5 устава значилось, что членами правления организации могут быть как граждане Эстонской Республики, так и граждане Советского Союза [16]. Устанавливалось также, что общее собрание общества будет ежегодно и торжественно проводиться 7 ноября. Внеочередные же собрания могли устраиваться по решению правления или по требованию не менее 15 членов общества. Организация имела право создавать отделения в разных городах Эстонии. Началась подготовка к торжественному учредительному собранию. Разрешение на его проведение было получено 2 января 1940 г. от Харьюской префектуры Таллина. На следующий день, 3 января 1940 г. в здании Торгово-промышленной палаты (Таллин, ул. Пикк, дом № 20) состоялось учредительное собрание. Присутствовали 96 человек, которые и стали его членами-основателями.

В мероприятии приняли участие министр иностранных дел Эстонии Антс Пийп, министр просвещения Эстонии Пауль Когерман, председатель Государственного совета Эстонии (высшая палата парламента) Михкель Пунг, член правления Эстонско-советской торговой палаты Генрих Нойхаус и полномочный представитель СССР в Эстонии Кузьма Николаевич Никитин.

В своем обращении к присутствующим А. Пийп отметил: «*В Эстонии имеется сеть специальных обществ, целью которых является развитие дружбы и взаимного понимания с иностранными государствами, с одной стороны ознакомляя Эстонию со стремлениями соответствующего народа и, с другой стороны, информируя о национальных стремлениях и*

культурных достижениях самой Эстонии в других государствах. Сегодня мы открываем одно из таких обществ, а именно культурное общество СССР и Эстонии, имеющее те же задачи, что и другие общества дружбы». Он добавил, что «*теперь, когда Эстония и СССР в своем мирном развитии достигли стабильности, возникает необходимость в более тесном взаимном культурном ознакомлении народов обоих государств*». В завершение своей речи он пожелал обществу «*успехов в выполнении его большой задачи, а именно – ознакомлении нас с культурными достижениями многочисленных народов СССР, будь то великий русский народ или такие древние народы, как, например, грузины, армяне, украинцы, или же народы более поздней культуры, как мордвины, белорусы и другие*». А. Пийп заверил, что Эстония, в свою очередь, готова предоставлять народам СССР информацию «*о нашем стремительном культурном развитии*».

Советский полпред К.Н.Никитин сообщил присутствующим, что «*собрание имеет своей целью организовать обмен достижениями во всех областях культуры эстонского и советского народов. Это начинание обеспечит еще большее взаимное понимание друг друга и поможет обоим народам более быстрыми темпами двигаться по пути культуры и прогресса. Желаю всяческих успехов этому хорошему начинанию и благодарю эстонское правительство за этот славный почин*» [21].

По предложению К.Корнеля председателем общества был избран Михкель Пунг. В правление, согласно уставу, вошло 12 человек. От Советского Союза его членами были избраны: советник Полномочного представительства СССР в Таллине Владимир Борисович Бочкарев, а также атташе полпредства Арсений Исаков. От Эстонии в правление вошли профессор Юрий Нуут, Яан Пыдра, Якоб Кристельштайн, Готлиб Ней, Йоханнес Курвитс, Александр Ойнас, Юхан Аавик, Артур Адсон и Уно Лендер. Членами ревизионной комиссии стал присяжный адвокат Яан Поска, председатель Эстонского биржевого комитета Бернхард Ростфельдт и заместитель представителя торгового представительства СССР в Эстонии В.Гусев.

На собрании был утвержден размер членского взноса, составивший две кроны. После завершения собрания участников ждал совместный обед [17]. Выступил певец Йоханнес Рейнтам (бас), а поэт Юрий Шумаков декламировал собравшимся русские и эстонские стихотворения [18].

Расскажем несколько слов, пожалуй, о самом активном члене общества – заместителе председателя организации Юрии Нуут (1892-1952). Уроженец Санкт-Петербурга, член Государственного совета Эстонии,

ректор Таллинского технического университета, после вхождения Эстонии в состав Советского Союза он избирался депутатом Верховного совета СССР, а также был народным комиссаром просвещения Эстонской ССР [30].

К апрелю 1940 г. общество «Эстония-СССР» арендовало помещения по адресу: Таллин, ул. Нигулисте, дом № 18. В связи с тем, что организация имела возможность пользоваться данными помещениями лишь два раза в неделю, правление просило присылать всю направляемую корреспонденцию секретарю общества Уно Лендеру в Министерство иностранных дел Эстонии, где тот работал.

Состав общества

В общество «Эстония-СССР» вступили как известные эстонские политические деятели, представители творческой интеллигенции, состоятельные коммерсанты, так и простые рабочие [24]. Среди членов организации были: помощник министра обороны, генерал-майор Аугуст Тракcмаа, заместитель представителя торгового представителя СССР в Эстонии В.Гусев, директор Таллинской консерватории Юхан Аавик, полномочный представитель СССР в Эстонии К.Н. Никитин с супругой, управляющий делами Государственной Думы Эстонии Евгений Мадиссоо, помощник министра дорог Эстонии Карл Юргенсон, представители эстонского МИДа – Эльмар Киротар, Р.Сирге и Отто-Артус Грант, представитель министерства обороны Эстонии – В.Саарсен, представитель МВД Эстонии – Константин Лепп, представители эстонских СМИ: из газеты «Рахвалехт» – Х. Лаанест, из «Уус Ээсти» – Хуго Кукке, Юхан Веэльман, Хенно Рахамяги и Эвальд Таммлеэн, из «Постимеэс» – К. Салуранд и Яан Китсберг, из «Пяэвалехт» – Х. Таммер и Йохан Анимяги, представитель министерства экономики А. Вендт, член Государственной Думы Вольдемар Яанус, член Таллинского городского собрания Неэме Руус, старейшина уезда Тартумаа Хейнрих Лаури, директор Тартуской мужской гимназии Виктор Негго, заведующий библиотекой Тартуского университета Фридрих Пуксоо, директор Государственного центрального архива Эстонии Отто Лийв, член Государственной Думы Максим Унт, а также представители Драматического театра, Торгово-промышленной палаты, Центрального бюро статистики Эстонии, представители десятков других организаций, а также простые аптекари, учителя, школьные инспекторы, инженеры и банковские служащие.

Организованные обществом мероприятия

С момента своего образования в конце 1939 г. и до июня 1940 г. общество «Эстония-СССР» организовало множество культурно-просветительских мероприятий, нацеленных на знакомство широкой эстонской аудитории с жизнью и творчеством известных российских и советских деятелей культуры и науки.

Ещё 8 ноября 1939 г. Эстонско-советская торговая палата совместно с активистами создаваемого Общества «Эстония-СССР» организовало в концертном зале «Эстония» празднование XXII годовщины Октябрьской революции. С приветственными речами тогда выступили министр иностранных дел Эстонии Антс Пийп, полпред СССР в Эстонии К.Н. Никитин, а также председатель Эстонского центрального общества потребительских объединений Яан Пыдра. Последний акцентировал внимание присутствующих на том, что «*глубокое взаимное понимание, особенно же знакомство с культурой других народов являются надежным средством для предотвращения вражды, войн и разрушений*».

А. Пийп в своем приветственном слове отметил, что «*не только в Советской России, но и в Эстонии управление государством базируется на народных массах, т.е. большей частью на крестьянах и рабочих, и, применяя модное выражение, «государственный и кооперативный сектор» во всей экономике крайне распространен. Особенно соединяет нас то, что оба наших государства базируются на трудящихся, где, а согласно конституциям обоих государств «труд является честью и долгом каждого трудоспособного гражданина», это записано и в Конституции Эстонии*». Он добавил, что «*Эстония и СССР живут рядом друг с другом во взаимном уважении суверенности и в дружественном сотрудничестве. Эстония всегда была лишь мостом между западными народами и восточным соседом, – в соответствии со своими лучшими способностями*» [21].

На мероприятии присутствовали также главнокомандующий эстонской армией Йохан Лайдонер, премьер-министр Эстонии Юри Улуотс с супругой, министр внутренних дел Эстонии Аугуст Юрима, военный министр Эстонии Николай Реэк, другие члены правительства Эстонии, канцлер права Эстонии Антон Пальвадре, председатель Государственного суда Эстонии Каарел Партс, бывший премьер-министр Эстонии и член Эстонского Олимпийского комитета Каарел Ээнпалу, а также бывший министр иностранных дел Карл Сельтер. Перед собравшимися выступил объединенный симфонический оркестр Эстонского государственного вещания и Таллинского рабочего объединения под управле-

нием дирижеров Николая Голдшмитда и Отто Роотси. Исполнялась музыка советских композиторов. Гостей порадовали композиции в исполнении солистов Эльзы Ваарман, Пауля Хярмы и Йоханнеса Рейнтама. На скрипке сыграл Альфред Папмель. Были исполнены отрывки из двух опер композитора И.И. Дзержинского «Тихий дон» и «Поднятая целина» (по роману М.А. Шолохова) [15].

Тринадцатого января 1940 г. в Доме искусств в Таллине Обществом «СССР-Эстония» была организована выставка советской книги. Всего были представлены более 800 книг, которые были изданы в период с 1937 по 1939 гг. Большая часть изданий была прислана из ВОКСа (г.Москва). В «Почетный оргкомитет» выставки тогда вошли министр иностранных дел Эстонии А. Пийп, министр просвещения Эстонии П. Когерман, советский полпред К.Н. Никитин, председатель Общества «СССР-Эстония» М. Пунг и исполняющий обязанности председателя ВОКСа В.Ф. Смирнов. За день до официального открытия, 12 января специальное посещение выставки было организовано для журналистов. Экскурсию для них провел полпред К.Н. Никитин [35].

Одиннадцать отделов выставки (социально-экономический, русских классиков и переводной литературы, современной художественной литературы, художественной, музыкальной и театральной литературы, детской книги, литературы народов СССР и иностранной литературы, технический, сельско-хозяйственный, врачебного дела и биологии, учебной литературы, иллюстрированных книг) дали посетителям наглядное представление об издательской деятельности в СССР и вкусах советского читателя. На представленных диаграммах приводились данные о количестве выпускаемых книг (по годам и по всем основным отраслям), а также о росте спроса на книжную продукцию. Выставка демонстрировала значительное увеличение издания книг в СССР (по сравнению с их выпуском в дореволюционной России): приводились данные о том, что если в 1913 г. тираж книг составлял 66,7 млн экземпляров, то в 1938 г. он вырос до 692,7 млн экземпляров. Гости смогли увидеть красочно изданные произведения Т. Шевченко, Ш. Руставели, а также сборники сказок народов СССР, фольклорной и детской литературы. Гости смогли познакомиться также и с тюркским, алтайским и бурятским эпосами [6].

К мероприятию напечатали более 500 экземпляров книг с каталогом выставки, которые были реализованы в течение одной недели. За время работы выставки (13-24 января) с ее экспонатами смогли ознако-

миться по подсчетам организаторов около 12 тыс. человек. Посещение выставки было бесплатным. Ответственным за ее проведение являлся директор Государственной библиотеки Эстонии Готлиб Ней. Расходы на организацию составили 1428 крон, большая часть суммы была покрыта из средств ВОКСа.

Восемнадцатого января 1940 г. в рамках этой книжной выставки состоялся «Эстонско-русский литературный вечер», участие в котором приняли министр (руководитель Государственной службы пропаганды и Информационного центра) Антс Ойдермаа и полпред Советского Союза К.Н. Никитин. Писатель Эдуард Хубель (творческий псевдоним – Майт Метсанурк) рассказал о литературе и писателях Советской России, сравнив произведения и стилистику некоторых советских и западноевропейских авторов. В исполнении актрисы Лийзе Линдау прозвучали декламации из переведенных А. Орасом и Ю.Шумаковым произведений М.Ю.Лермонтова, Н.М.Языкова, А.А.Жарова и других поэтов [34]. Поэт Юрий Шумаков декламировал на русском языке отрывки из эстонского эпоса «Калевипоэг», а также произведения эстонских писателей и поэтов – Г. Суйтса, Й. Барбаруса, Х. Виснапуу, В. Ридала и М. Ундер [27]. В мероприятии приняли участие 250 человек. В малом зале Дома искусств параллельно с книжной выставкой проходила демонстрация работ художника-графика Алексея Ильича Кравченко [36]. На ней были представлены 65 ксилографических картин, иллюстрирующие произведения российских и советских литературных классиков [38].

В то время в Москве также проводились многие события, на которых советские граждане могли познакомиться с эстонской культурой и искусством. Так, в 1940 г. здесь состоялась книжная выставка эстонской (и латвийской) книги. К организованному ВОКСом в столице СССР мероприятию был издан специальный каталог выставки (содержащий 128 страниц наименований книг).

Тринадцатого марта 1940 г. в малом зале Доме искусств в Таллине состоялся организованный обществом вечер, на котором известный декламатор стихотворений Мэри Шнайдер-Брайлард читала стихотворения прибалтийских, западноевропейских и прибалтийских авторов [42]. Прозвучали шедевры русских и советских поэтов, а также переведенные на эстонский язык стихотворения Игоря Северянина. С приветственным словом выступил профессор Юрий Нуут. На мероприятии присутствовал и полпред СССР в Эстонии К.Н. Никитин с супругой [41]. Было решено не ограничиваться одной поэтической встречей с М. Шнайдер-Брай-

лард. Уже через неделю, 20 марта прошел еще один вечер с ее участием, посвященный французской и бельгийской поэзии. Серия встреч завершилась 3 апреля, когда она декламировала публике стихотворения немецких, британских и американских авторов [33].

По случаю 100-летнего юбилея со дня рождения композитора П.И.Чайковского общество организовало 10 мая 1940 г. праздничный концерт в Таллинской консерватории. С приветственным словом выступил литератор и переводчик Альберт Юксип, рассказавший присутствующим о жизни и творчестве этого музыкального гения [26]. Гости смогли насладиться виртуозной игрой лучших музыкантов Эстонии того времени – пианистов Артура Лемба и Грегора Хойера, скрипача Романа Матсова, а также исполнительницы романсов Марии Пяртельпоэг. Особенно понравилось зрителям трио в составе Эльзы Авессон, Херберта Лаана и Аугуста Карьюса. В перерывах гости смогли увидеть фотографии, на которых был запечатлен великий русский композитор [31].

Двадцать седьмого мая 1940 г. общество провело в своих помещениях (ул. Нигулисте, 16) лекцию на тему «Всесоюзная сельскохозяйственная выставка в Москве». Эстонский искусствовед Юлиус Генс рассказал собравшимся об архитектурном и художественном оформлении выставочного комплекса. Демонстрировались красочные иллюстрации. С заключительным словом выступил заместитель председателя общества Ю. Нуут, сообщивший слушателям, что настоящим собранием общество закрывает свой весенний период деятельности [28].

В период с 4 по 13 мая общество организовало в малом зале Дома Искусств в Таллине выставку «Мать и ребенок в Советском Союзе», посвященную защите материнства и детства в Советском Союзе. В ее открытии приняли участие министр социальных дел Эстонии О.Каск, помощник министра, доктор Мыттус, супруга советского полпреда К.Н. Никитина, советник полпредства В.Б. Бочкарев, писатель Эдуард Хубель. Выступивший на открытии Юрий Нуут отметил, что «*в настоящее время социальная сфера и в особенности все то, что касается детей, является темой, интересующей все государства мира*». Он добавил, что «*для Эстонии интерес представляет работа в этом направлении, проводящаяся в соседних государствах, в частности, в Советском Союзе*». Начиная с 28 мая 1940 г. эта выставка экспонировалась в музее здравоохранения в городе Тарту. Ее открыл мэр города, доктор медицинских наук Роберт Синка. Был показан фильм по теме выставки [40].

Об активной деятельности Общества «Эстония-СССР» писали не

только газеты. Так, в романе «Красные гвоздики» Иоганнеса Семпера приводится описание одного из собраний организации, на котором декламировали стихотворения В.В.Маяковского, слушали советскую музыку, смотрели советский фильм и исполняли «Интернационал» [13].

Разворот деятельности общества в сторону бóльшей массовости

В марте 1940 г. в правление общества обратилась инициативная группа жителей города Тарту (второго по величине в Эстонии) с ходатайством об открытии в их городе отделения общества и проведения в этих целях учредительного собрания. Всё больше тартусцев, интересующихся советской культурой, вступали в ряды организации. Повторно данный вопрос поднимался в мае того же года, когда соответствующее письмо в адрес руководства общества подписали принятые несколько позже (в июне) в общество профессор Фердинанд Лайя, профессор Пеэтер Арумаа, доктор медицинских наук Людвиг Пуусепп, проректор Тартуского университета Э. Роотс, директор Педагогического института Герхард Ряго, мэр Тарту Роберт Синка, президент Эстонской академии наук Карл Шлоссманн, лектор русского языка Борис Правдин, профессор Эдуард Поом, заведующий Тартуским народным университетом Вальмар Адамс, ректор Тартуского университета Хуго Кахо. Последний стал председателем комиссии по организации тартуского отделения. Решение о планах по открытию отделения было утверждено правлением общества 3 июня 1940 г. Открытие было запланировано на конец июня.

Двадцать шестого июня 1940 г. первый секретарь советского полпредства в Таллине, представитель ВОКСа в Эстонии А. Власюк в составленном «Обзоре событий в Эстонии» высказал (после разговора с А.А. Ждановым) следующие соображения: «*В сфере культуры работу необходимо концентрировать и проводить через Общество эстонско-советской дружбы, причем состав этого общества и направление его деятельности необходимо резко изменить в сторону демократизации. Высокопоставленные лица, находящиеся во главе общества (такие, как М. Пунг), для этой цели в условиях изменившейся обстановки, безусловно, не будут пригодными. Общество теперь должно стать самым массовым, с широким доступом к нему широких слоев народа, которому до сего времени путь в общество был закрыт плутократическим режимом, свирепствовавшим в Эстонии. Надо в корне изменить и устав общества. Культурная работа по линии ВОКСа должна охватить все центры Эстонии, в первую очередь (кроме Таллина и Тарту) Нарву, Пярну, Изборск, Валгу,*

Вильянди и другие города, где должны быть основаны филиалы Общества эстонско-советской дружбы.

ВОКСу необходимо в своей работе самое серьезное внимание обратить на прибалтийские страны, и, в частности, на Эстонию. По линии печати от ВОКСа потребуется систематическая отправка статей на различные темы жизни Советского Союза. Запросы растут, и возможности популяризации СССР на страницах эстонских газет и журналов улучшились. По линии кино ВОКСу нужно взять это дело в свои руки, чтобы снабжать Эстонию кинофильмами не через «Инторгкино», что обходится дорого, а непосредственно через ВОКС. По линии радио, наряду с трансляцией концертов из Москвы и Ленинграда, будет возможность устраивать радиолекции, доклады, радиомонтажи и пр. По линии театра ВОКСу надо позаботиться не только об удовлетворении оставшихся без ответа до сего времени наших запросов, но и значительно их расширить – высылкой пьес, опер, оперетт, а также командированием в Эстонию бригад артистов эстрады и драмы. По линии музыки – мы ждем от ВОКСа большого количества пластинок, нот для устройства массовых концертов и передач через радиофон. Издательская работа будет вестись шире, чем предусмотрено в прежних планах.

Привлечение новых людей, установление связей с культурными и общественными деятелями, устройство лекций и докладов в обществе, работа читальни, библиотеки, открытие новых библиотек, устройство выставок, выезды с этими выставками в отдаленные от центра места – все это будет вестись в значительно большем объеме, чем это было до сих пор» [7].

Пятого июля 1940 г. в зале таллинского кинотеатра «Арс» состоялось внеочередное общее собрание членов общества. На нем присутствовали члены правительства Эстонии, общественные и профсоюзные деятели, рабочие. В исполнении Оркестра рабочих музыкантов под управлением режиссера Н. Голдшмидта прозвучал гимн Эстонской Республики и Интернационал. Взявший слово председатель М. Пунг отметил, что деятельность общества способствовала сближению дружеских связей Эстонии с Советским Союзом. Он также отметил, что общество является «*детищем пакта о взаимопомощи, заключенного осенью 1939 г. между СССР и Эстонией*».

С отчетом о деятельности правления выступил Ю. Нуут, сообщивший, что попытки общества наладить связь с советскими спортсменами и организовать для эстонских делегаций туристические поездки в Советский Союз не увенчались успехом. К достижениям общества он отнес прове-

дение его усилиями многих мероприятий, в т.ч. фотовыставки, выставок советской книги в Таллине и Тарту, а также выставки эстонской книги в Москве. Он рассказал собравшимся и о достижениях СССР в сфере техники и культуры. Слово взял известный эстонский ученый-языковед Виллем Эрнитс, который обратил внимание присутствующих на то, что в деятельности общества важно развивать контакты с проживавшими в СССР эстонцами-переселенцами.

На том собрании правление подало в отставку. Было принято решение об изменении устава общества и избрании нового состава правления. Адвокат Александр Ойнас огласил проект нового устава, который был единогласно принят. Название общества изменилось на *Общество дружбы «Эстония – Советский Союз»* [22]. В состав правления были избраны министр внутренних дел Эстонии М.Унт, министр просвещения Эстонии И. Семпер, ректор Таллинского технического университета Ю. Нуут, председатель Центрального союза эстонских профсоюзов А. Абен, представитель Компартии Эстонии К. Сяре, председатель Союза текстильных рабочих Э. Кадакас, член правления профсоюза рабочих пищевой промышленности Б. Сюрье, председатель профсоюза металлистов Э. Петра, староста Целлюлозной фабрики Х. Лийва, председатель Союза строительных рабочих М. Кург, секретарь Центрального совета профсоюзов Х. Арбон, искусствовед Ю. Генс, представитель Музыкального общества рабочих Н. Гольдшмидт, председатель Союза рабочих металлических заводов Э. Петреэ, новый полномочный представитель СССР в Эстонии В.Б. Бочкарев, советник полпредства А.Исаков, представитель ВОКСа в Эстонии А.Власюк, представитель ТАСС в Эстонии П. Изместьев [20]. В ревизионную комиссию вошли представитель Союза кожевников Суйтс, театральный деятель Реннинг, а также представитель профкооперации Аллик.

Взявший от имени Правительства Эстонской Республики слово министр просвещения Эстонской Республики Йоханнес Семпер выразил надежду на то, что деятельность общества дружбы в будущем расширится и станет более интенсивной. А председатель Центрального союза эстонских профсоюзов А. Абен пожелал обществу, чтобы оно стало массовой организацией, вобрав в свои ряды больше рабочих [25]. Собрание завершилось торжественным концертом при участии артистов прибывшего в Таллин Ленинградского государственного театра, а также симфонического оркестра Объединения таллинских рабочих, с показом музыкальных, балетных и литературных номеров [8].

Связи общества с другими организациями

Уже после проведения учредительного собрания в Общество «Эстония-СССР» с предложением о сотрудничестве обратилось 17 января 1940 г. руководство Эстонского института охраны природы и туризма (учреждение подчинялось министерству социальных дел Эстонской Республики). Письмо подписал его директор Пеэтер Пятс (брат Президента Эстонии Константина Пятса) [23]. А 18 января того же года в Общество «Эстония-СССР» обратился председатель Эстонского общества химиков с просьбой об организации для группы эстонских химиков экскурсии в Советский Союз с посещением исследовательских институтов и предприятий химической промышленности. Наконец, 26 марта 1940 г. в общество поступило письмо от председателя Украинского общества культурной связи с заграницей (УОКС) тов. Муратова, в котором тот просил о возможности направления в Киев литературы из Эстонии. В завершение своего письма он сообщил: «*Мы, со своей стороны, также могли бы посылать Вам интересующую Вас литературу, издающуюся в Украинской ССР*». Идея такого обмена была поддержана в Таллине.

Плодотворное сотрудничество велось обществом и с Таллинским техническим университетом. А на состоявшемся 7 июля 1940 г. собрании таллинского отдела Общества портовых рабочих под председательством Г. Вольмера, делегаты решили ходатайствовать об открытии при своей организации отделения Общества дружбы «Эстония – Советский Союз». В завершении собрания рабочие исполнили Интернационал [37].

Кстати, по вопросам культуры общество дружбы вело активную переписку с пресс-атташе Посольства Эстонии в Москве Эдуардом Лааманом.

Завершение деятельности общества

Четырнадцатого-пятнадцатого июля 1940 года в Эстонии состоялись внеочередные выборы в нижнюю палату Государственной Думы. Участие в выборах приняло самое большое за всю предыдущую историю Эстонии число избирателей. В поддержку кандидатов «Союза трудового народа» проголосовало 548 631 человек или 92,8% от числа проголосовавших.

Двадцать первого июля 1940 г. первая сессия Государственной Думы Эстонской Республики нового созыва под председательством Арнольда Веймера приняла «Декларацию о государственной власти в Эстонии». В стране устанавливалась советская власть и образовывалась Эстонская Советская Социалистическая Республика. А 22 июля 1940 г. высший законодательный орган Эстонии – Государственная Дума – единогласно (80

депутатов) проголосовала на своем утреннем заседании за Декларацию о вступлении Эстонии в состав СССР и официально обратилась с соответствующей просьбой к Верховному Совету Советского Союза. Наконец, 6 августа 1940 г. Верховный Совет СССР принял Закон «О принятии Эстонской Советской Социалистической Республики в Союз Советских Социалистических Республик», удовлетворивший соответствующую просьбу Государственной Думы Эстонии. Общество «Эстония – СССР» было упразднено после вступления Эстонии в состав Советского Союза.

Советские традиции в сфере культуры и литературы стали получать широкое распространение теперь уже в Советской Эстонии. С советской властью стали сотрудничать множество русских литераторов Эстонии, среди которых журналист Алексей Соколов, писатель, поэт и переводчик Юрий Шумаков (автор статей о И. Семпере и Й. Варесе-Барбарусе), поэт Игорь Северянин (автор стихотворений «В наш праздник» и «Шестнадцатиреспубличный Союз, опередивший все края вселенной…») и многие другие.

Жители Эстонской ССР теперь смогли в полной мере знакомиться с произведениями классиков русской и советской прозы и поэзии, широко представленных на полках библиотек и книжных магазинов. Стали широко издаваться учебники для эстонцев, изучавших русский язык (и наоборот), а также русско-эстонские/эстонско-русские словари и самоучители. Популярностью у жителей ЭССР пользовались советские киноленты «Цирк» (1936), «Волга-Волга» (1938), «Александр Невский» (1938) и другие, а также многочисленные выставки и театральные постановки советских режиссеров [11].

Память об обществе

В советское время деятельность общества «Эстония – СССР» являлась предметом обсуждения на научных конференциях. Так, на состоявшейся в период с 1 по 4 апреля 1965 г. XX студенческой научной конференции в Тартуском государственном университете студент 5-го курса Л. Лоопер сделал краткое сообщение об этой организации (научный руководитель – Сергей Геннадиевич Исаков) [43].

Занимаясь исследованиями в области советско-эстонских отношений, эстонские историки (в частности, Магнус Ильмъярв) иногда упоминают о существовании данного общества и его роли в деле сближения двух государств. Журналисты современной Эстонской Республики также периодически напоминают читателям о деятельности общества, например,

публикуя время от времени краткие сообщения об очередной годовщине его создания [39].

Таким образом, на примере активной деятельности Общества «Эстония-СССР» хорошо виден неподдельный и живой интерес жителей Эстонской Республики к советской культуре, литературе, музыке и научным знаниям. Данный тезис хорошо иллюстрируется значительным числом посетителей многочисленных культурных мероприятий, организованных обществом в 1939-1940 годах. Деятельность объединения, являвшегося одним из наиболее влиятельных культурных организаций в тогдашней Эстонии, внесла свой вклад в дело сближения Эстонии и Советского Союза.

Список литературы:

1. АВП РФ. Ф. 0154. Оп. 30. П. 43. Д. 3. Л. 17.
2. АВП РФ. Ф. 0154. Оп. 31. Д. 3. Л. 65.
3. АВП РФ. Ф. 0154. Оп. 32. П. 48. Д. 16. Л. 31, 52-53, 86-87.
4. АВП РФ. Ф. 06. Оп. 1. П. 1. Д. 2. Л. 59-60.
5. В Эстонию воспрещен ввоз советских газет // Вести дня. 1938. № 36. 14.02.1938. Lk. 1.
6. Выставка советской книги в Таллине // Вести дня. 1940. № 10. 13.01.1940. С. 2.
7. *Дюков А.Р.* Записные книжки историка // Блог-платформа «Живой Журнал». 08.01.2007. // URL: https://a-dyukov.livejournal.com/71260.html (Дата обращения: 20.10.2020).
8. За укрепление эстонско-советской дружбы // Трудовой путь. 1940. № 1. 06.07.1940. С. 6.
9. *Ильмъярв М.* Безмолвная капитуляция. Внешняя политика Эстонии, Латвии и Литвы между двумя войнами и утрата независимости. Москва, 2012. С. 670-686.
10. Маленькие заметки // Вести дня. 1939. № 102. 08.05.1939. С. 1.
11. *Пономарева Г.Н., Шор Т.К.* Русская печать и культура в Эстонии во время Второй мировой войны (1939-1945). Таллин: Издательство Таллинского университета, 2009. С. 9-17.
12. Русская литература на выставке книг // Вести дня. 1939. № 271. 27.11.1939. С. 2.
13. *Семпер И.* Красные гвоздики. Москва: Художественная литература, 1976. С. 526-527.
14. Учреждается Эстонско-советское общество // Вести дня. 1939. № 251. 03.11.1939. С. 1.
15. *Arjakas K.* Uskumatu, kuid tõsi: Pätsi ajal tähistati Estonias suurt oktoobrit // Maaleht. 08.11.2013. // URL: https://maaleht.delfi.ee/artikkel/67049362/uskumatu-kuid-tosi-patsi-ajal-tahistati-estonias-suurt-oktoobrit? (Дата обращения: 03.10.2020).
16. Asutatakse Eesti ja Nõukogude Liidu Ühing // Postimees.1939. № 297. 03.11.1939. Lk. 5.
17. Asutati Eesti – N. Liidu sõprusühing // Päewaleht. 1940. № 3. 04.01.1940. Lk. 5.
18. Asutati Eesti – Nõuk. Liidu kultuurühing // Rahvaleht. 1940. № 3. 04.01.1940. Lk. 5.
19. Asutati Eesti ja N. Liidu ühing // Järva Teataja. 1939. № 127. 03.11.1939. Lk. 69.
20. Eesti – N. Liidu Ühing valis uue juhatuse // Uudisleht. 1940. № 175. 06.07.1940. Lk. 1.
21. Eesti ja Nõukogude Liidu Kaubanduskoja majandus-bülletään. № 4. Tallinn, 1939. Lk.
22. Eesti NSWL-i sõprusühing laiemale alusele // Päewaleht. 1940. № 178. 06.07.1940. Lk. 3.
23. Eesti Rahvusarhiiv. ERA.1116.1.1. Eesti-Nõukogude Liidu Ühing. Ühingu põhikiri, liikmete nimekiri ja osakondade kodukord. Lk. 1-50.
24. Eesti töötav rahvas üks aasta Nõukogude Liidu kaitse all // Tartu Kommunist. 1940. 28.09.1940. Lk. 1.
25. Eesti-Nõukogude Liidu sõprus kõige laiemale alusele // Postimees. 1940. № 179. 06.07.1940. Lk. 3.
26. Eesti-NSVL Ühing // Päewaleht. № 124. 10.05.1940. Lk. 10.
27. Eesti-Vene kirjandusõhtu Tallinnas // Postimees. 1940. № 17. 19.01.1940. Lk. 6.
28. Ettekanne Moskva põllumajandusliku näituse kunstilisest küljest // Päewaleht. 1940. № 140. 28.05.1940. Lk. 5.
29. *Ilmjärv M.* Juunivalitsuse moodustamisest Leedus, Lätis ja Eestis ning Nõukogude Liidu kultuuridiplomaatiast // Acta Historica Tallinnensia. № 4. Tallinn, 2000. Lk. 122-126.
30. *Kello K.* Staliniga ja Stalinita // Õpetajate Leht. 15.05.2015. URL: https://opleht.ee/2015/05/staliniga-ja-stalinita (Дата обращения: 05.11.2020).
31. *Lemba T.* Vene-eesti sõprusühingu kontsert // Päewaleht. № 126. 14.05.1940. Lk. 7.
32. Loodi Eesti ja N. Vene ühing // Maa Hääl. 1939. № 126. 03.11.1939. Lk. 7.
33. Mary Schneider Braillard deklameerib maailma luulet // Uus Eesti. 1940. № 67. 10.03.1940. Lk. 7.
34. N.Vene kirjandusõhtu Tallinnas // Postimees. 1940. № 16. 18.01.1940. Lk. 4.
35. Nõukogude Liidu raamatunäitus awatakse täna // Postimees. 1940. № 11. 13.01.1940. Lk. 5.
36. *Paris R.* N.Liidu raamat ja A.Kravcenko graafika // Uus Eesti. 1940. № 19. 21.01.1940. Lk. 6.
37. Sadamatöölised nõuavad palgalist puhkust ja sotsiaalseadusi // Päewaleht. № 180. 08.07.1940. Lk. 4.

38. Tallinnas awatakse Nõuk. Liidu raamatunäitus // Postimees. 1940. № 9. 11.01.1940. Lk. 4.
39. Täna ajaloos // Postimees. 03.01.2020. // URL: https://heureka.postimees.ee/4362233/tana-ajaloos-3-01-ebaonnestus-da-vinci-ajalooline-lennumasina-katsetus (Дата обращения: 17.02.2020).
40. Täna awatakse Nõuk. Liidu emade- ja lastekaitse näitus // Postimees. 1940. № 141. 28.05.1940. Lk. 7.
41. Vene kirjanduse õhtu // Päewaleht. 1940. № 71. 14.03.1940. Lk. 7.
42. Vene luulekirjandusest ettekanded said suure osavõtu osaliseks // Rahvaleht. 1940. № 63. 14.03.1940. Lk. 7.
43. XX Üliõpilaste teaduslik konverents. 1.-4. aprillini 1965. Tartu: Tartu Riiklik Ülikool, 1965. Lk. 14.

Bibliography

1. WUA RF. F. 0154. Op. 30. P. 43. D. 3. L. 17.
2. WUA RF. F. 0154. Op. 31. D. 3. L. 65.
3. WUA RF. F. 0154. Op. 32. P. 48. D. 16. L. 31, 52-53, 86-87.
4. WUA RF. F. 06. Op. 1. P. 1. D. 2. L. 59-60.
5. The import of Soviet newspapers into Estonia is prohibited // Vesti denya. 1938. № 36. 02/14/1938. Lk. one.
6. Exhibition of Soviet books in Tallinn // News of the day. 1940. № 10. 01/13/1940. P. 2.
7. Dyukov A.R. Historian's Notebooks // LiveJournal Blog Platform. 01/08/2007. // URL: https://a-dyukov.livejournal.com/71260.html (20.10.2020).
8. For the strengthening of the Estonian-Soviet friendship // Labor path. 1940. № 1. 07/06/1940. P. 6.
9. Ilmyarv M. Silent surrender. The foreign policy of Estonia, Latvia and Lithuania between the two wars and the loss of independence. Moscow, 2012. P. 670-686.
10. Small notes // News of the day. 1939. № 102. 05/08/1939. P. 1.
11. Ponomareva G.N., Shor T.K. Russian Press and Culture in Estonia during World War II (1939-1945). Tallinn: Tallinn University Press, 2009. P. 9-17.
12. Russian literature at the exhibition of books // News of the day. 1939. № 271. 11/27/1939. P. 2.
13. Semper I. Red carnations. Moscow: Fiction, 1976. P. 526-527.
14. The Estonian-Soviet Society is being established // News of the day. 1939. № 251. 11/03/1939. P. 1.
15. *Arjakas K.* Uskumatu, kuid tõsi: Pätsi ajal tähistati Estonias suurt oktoobrit // Maaleht. 08.11.2013. // URL: https://maaleht.delfi.ee/artikkel/67049362/uskumatu-kuid-tosi-patsi-ajal-tahistati-estonias-suurt-oktoobrit? (03.10.2020).
16. Asutatakse Eesti ja Nõukogude Liidu Ühing // Postimees.1939. № 297. 03.11.1939. Lk. 5.
17. Asutati Eesti – N. Liidu sõprusühing // Päewaleht. 1940. № 3. 04.01.1940. Lk. 5.
18. Asutati Eesti – Nõuk. Liidu kultuurühing // Rahvaleht. 1940. № 3. 04.01.1940. Lk. 5.
19. Asutati Eesti ja N. Liidu ühing // Järva Teataja. 1939. № 127. 03.11.1939. Lk. 69.
20. Eesti – N. Liidu Ühing valis uue juhatuse // Uudisleht. 1940. № 175. 06.07.1940. Lk. 1.
21. Eesti ja Nõukogude Liidu Kaubanduskoja majandus-bülletään. № 4. Tallinn, 1939. Lk.
22. Eesti NSWL-i sõprusühing laiemale alusele // Päewaleht. 1940. № 178. 06.07.1940. Lk. 3.
23. Eesti Rahvusarhiiv. ERA.1116.1.1. Eesti-Nõukogude Liidu Ühing. Ühingu põhikiri, liikmete nimekiri ja osakondade kodukord. Lk. 1-50.
24. Eesti töötav rahvas üks aasta Nõukogude Liidu kaitse all // Tartu Kommunist. 1940. 28.09.1940. Lk. 1.
25. Eesti-Nõukogude Liidu sõprus kõige laiemale alusele // Postimees. 1940. № 179. 06.07.1940. Lk. 3.
26. Eesti-NSVL Ühing // Päewaleht. № 124. 10.05.1940. Lk. 10.
27. Eesti-Vene kirjandusõhtu Tallinnas // Postimees. 1940. № 17. 19.01.1940. Lk. 6.
28. Ettekanne Moskva põllumajanduslikku näituse kunstilisest küljest // Päewaleht. 1940. № 140. 28.05.1940. Lk. 5.
29. *Ilmjärv M.* Juunivalitsuse moodustamisest Leedus, Lätis ja Eestis ning Nõukogude Liidu kultuuridiplomaatiast // Acta Historica Tallinnensia. № 4. Tallinn, 2000. Lk. 122-126.
30. *Kello K.* Staliniga ja Stalinita // Õpetajate Leht. 15.05.2015. URL: https://opleht.ee/2015/05/staliniga-ja-stalinita (Дата обращения: 05.11.2020).
31. *Lemba T.* Vene-eesti sõprusühingu kontsert // Päewaleht. № 126. 14.05.1940. Lk. 7.
32. Loodi Eesti ja N. Vene ühing // Maa Hääl. 1939. № 126. 03.11.1939. Lk. 7.
33. Mary Schneider Braillard deklameerib maailma luulet // Uus Eesti. 1940. № 67. 10.03.1940. Lk. 7.
34. N.Vene kirjandusõhtu Tallinnas // Postimees. 1940. № 16. 18.01.1940. Lk. 4.
35. Nõukogude Liidu raamatunäitus awatakse täna // Postimees. 1940. № 11. 13.01.1940. Lk. 5.
36. *Paris R.* N.Liidu raamat ja A.Kravcenko graafika // Uus Eesti. 1940. № 19. 21.01.1940. Lk. 6.
37. Sadamatöölised nõuavad palgalist puhkust ja sotsiaalseadusi // Päewaleht. № 180. 08.07.1940. Lk. 4.
38. Tallinnas awatakse Nõuk. Liidu raamatunäitus // Postimees. 1940. № 9. 11.01.1940. Lk. 4.
39. Täna ajaloos // Postimees. 03.01.2020. // URL: https://heureka.postimees.ee/4362233/tana-ajaloos-3-01-ebaonnestus-da-vinci-ajalooline-lennumasina-katsetus (17.02.2020).
40. Täna awatakse Nõuk. Liidu emade- ja lastekaitse näitus // Postimees. 1940. № 141. 28.05.1940. Lk. 7.
41. Vene kirjanduse õhtu // Päewaleht. 1940. № 71. 14.03.1940. Lk. 7.
42. Vene luulekirjandusest ettekanded said suure osavõtu osaliseks // Rahvaleht. 1940. № 63. 14.03.1940. Lk. 7.
43. XX Üliõpilaste teaduslik konverents. 1.-4. aprillini 1965. Tartu: Tartu Riiklik Ülikool, 1965. Lk. 14.

Филатов О.В.
Аспирант Института Права и Национальной Безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Современная структура НАТО по обеспечению информационной безопасности

Ключевая роль в информационном обеспечении политики НАТО отводится главному органу организации – Североатлантическому совету. Данная структура занимается информированием широкой общественности о деятельности Альянса посредством публикации в прессе своих решений и заявлений.

Непосредственной реализацией публикации материалов Атлантического совета занимается Комитет общественной дипломатии НАТО и его подразделения. Помимо этого, посредством организации различных общественных мероприятий и программ, Комитет проводит работу по информированию обществ стран-членов и государств-партнеров о целях и задачах Альянса на сегодняшний день и на ближайшее будущее. Для этого Комитет поддерживает тесные связи со СМИ стран-членов, а также анализирует публичные настроения других государств, входящих в сферу интересов организации[1].

Основы работы в той или иной сфере прописываются в официальных документах НАТО. Так, например, основные принципы обеспечения безопасности классифицируемой информации выделяются в документе C-M (2002) 49 «Безопасность в организации Североатлантического договора». По определению из этого же документа классифицируемая информация представляет собой любую информацию (а именно, знания, которые могут быть переданы в любой форме) или материал, который, как определено, требует защиты от несанкционированного раскрытия и который включен в список классификации безопасности. Здесь же указано, что всю важную внутреннюю информацию НАТО подразделяет на пять уровней по убыванию: COSMIC TOP Secret (CTS – «Совершенно секретно»), NATO Secret (NS – «Секретно»),

1 *Олевский В.* Общественная дипломатия на службе стратегической пропаганды НАТО ч. 1 // Fact Military [Электронный ресурс]. 2017 // URL: http://factmil.com/publ/strana/nato/obshhestvennaja_diplomatija_na_sluzhbe_strategicheskoj_propagandy_nato_2017/61-1-0-1209

NATO Confidential (NC – «Конфиденциально»), NATO Restricted (NR – «Ограниченный доступ»), Unclassified but sensitive («Внутренняя информация. Не классифицирована»). Помимо всего прочего, в этом же документе указываются основные требования, необходимые для обеспечения безопасности информации[2].

Таким образом, каждое государство-член НАТО дает оценку той или иной информации и, опираясь на то, как другие члены соблюдают конфиденциальность в отношении данной информации, принимает решение, к какой информации следует предоставить доступ Альянсу. То есть любое нарушение правил конфиденциальности со стороны того или иного члена может привести к уменьшению потока информации, предоставляемой другими странами-членами. Основной принцип заключается в том, что информация должна сохранять данный ей статус на протяжении всего процесса обращения[3].

Как было указано выше, процессы движения информации внутри Североатлантического альянса регулируются нормативно-правовым документом под названием NIMP (NATO Information Management Policy) или же Политика НАТО в сфере информационного менеджмента.

В рамках NIMP существует понятие жизненного цикла информации: «Жизненный цикл информации включает стадии планирования, сбора и генерирования информации; ее структурирование, поиск, использование, определение уровня доступности, передача, хранение, обеспечение защиты и, наконец, ее место в деятельности НАТО»[4].

Сам по себе жизненный цикл информации в понимании НАТО выглядит следующим образом: Хранение и защита обеспечивают постоянство информации независимо от носителя или формата. Это может быть классическая бумага или электронные способы хранения. Сбор, создание или генерация — это способы рождения информации. Отдельные деятели или подразделения в НАТО могут осуществлять эту деятельность в рамках обычных бизнес-процессов в соответствии с рамками информационного менеджмента. Организация — это этап подготовки информации, которая будет доступна и пригодна для использования, а также может быть обработана в дальнейшем. Извлечение, применение, установление уровня доступности и передача составляют этап использования инфор-

2 Document C-M(2002)49: Security withing the North Atlantic Treaty Organization [Электронный ресурс]. // URL: https://www.nbf.hu/docs/C-M(2002)49-REV1.pdf

3 Ткачук Т.Ю. Политика информационной безопасности НАТО // Legea Si Viata [Электронный ресурс]. 2018 // URL: http://www.legeasiviata.in.ua/archive/2018/5-2/44.pdf

4 NATO Information Management Policy (NIMP) [Электронный ресурс]. // URL: https://nisp.nw3.dk/node/T-35ac841c-00ad-4b74-b116-8e1df21c702c-X.html

мации. Этап распоряжения предполагает передачу информации в архив или ее уничтожение. Этап планирования — это деятельность по подготовке планов по применению информации с учетом всех этапов ее жизненного цикла для осуществления интересов НАТО[5].

Под информационным менеджментом в НАТО понимается процесс, который направляет и обеспечивает обработку информации на протяжении всего ее жизненного цикла, тем самым гарантируя ее донесение в правильной форме и в надлежащем качестве для удовлетворения потребностей организации[6].

Одним из основных средств, используемых Североатлантическим альянсом для достижения своих целей, является информационно-пропагандистская деятельность, а система информирования общественности представляет собой важнейшую составляющую современной информационной политики НАТО.

Управление по политическим вопросам Международного секретариата НАТО занимает одно из ключевых мест в информационной системе НАТО. Задачей данного органа является оказание влияния на общественное мнение, которое отвечает интересам альянса. Деятельность данной структуры связана с установлением взаимодействия НАТО с прессой, организацией встреч и интервью с представителями Альянса, экскурсий на объекты НАТО, в том числе и в штаб-квартиру. Помимо этого, Управление выпускает печатную продукцию НАТО (различные журналы, брошюры, книги), организовывает радиоэфиры, занимается подготовкой фильмов, открытых лекций, семинаров, целью которых является передача необходимого для удовлетворения интересов НАТО посыла[7].

Не меньшее значение в системе информационного обеспечения НАТО имеет Агентство по связи и информации НАТО. В круг его ответственности входят вопросы организации коллективной кибербезопасности, обеспечение непрерывного управления силами Альянса, реализация различных проектов в отношении реформирования Объединенных вооруженных сил НАТО[8]. Именно Агентство занимается информационно-техническим обеспечением сил Альянса во время выполнения миссий, а также организовывает координацию работы различных родов войск

5 Lt. Col. *Csanádi G.* Information management in NATO // Applied military sciences, DR 2018/1. P. 136-158

6 Lt. Col. *Russo A.* Information Knowledge Management. A Mission Essential Asset // Joint air power competence center [Электронный ресурс]. 2015 // URL: https://www.japcc.org/articles/information-knowledge-management/

7 *Синчук Ю.В.* Информационные структуры армий ведущих зарубежных государств // Вестник МГЛУ. Общественные науки. 2017. Вып. 3 (787). С. 78-94.

8 NCIA NATO [Электронный ресурс]. // URL: https://www.ncia.nato.int/what-we-do.html

объединенных вооруженных сил (ОВС) НАТО. Помимо этого, данный орган занимается формированием системы защиты компьютерных сетей Альянса, а также аттестует информационно-технические средства, поступающие на вооружение НАТО[9].

Еще одним немаловажным органом информационного обеспечения является Комитет по общественной дипломатии НАТО. Данный институт проводит анализ деятельности в подотчетной ему области, выполняет координирующую функцию в работе над формированием общественного мнения, занимается разработкой рекомендаций для улучшения деятельности системы информационного обеспечения, предлагает методы и модели для ведения информационной политики[10].

Определенные задачи в рамках информационной политики НАТО выполняет бюро общественной информации Международного объединенного штаба. Как становится понятно из названия, данный институт занимается информированием непосредственно международной общественности о военной деятельности Альянса. В компетенцию бюро входит освещение процессов военного строительства НАТО, подготовка выступлений и докладов для представителей военного командования. В их число входит главы Военного комитета НАТО и Международного объединенного штаба, а также верховные главнокомандующие Объединенных вооруженных сил НАТО в Европе.

Менее значимая, но все же важная роль отводится Комитету по безопасности. В круг его задач входит редактирование документации, предназначенной для размещения в открытый доступ (итоговые коммюнике саммитов НАТО, газеты, журналы и другие печатные материалы).

Отдельного внимания в рамках информационного обеспечения политики Альянса в Европе заслуживают программы и стратегии НАТО, такие как «Партнерство ради мира» (ПРМ) и «Расширение НАТО на Восток». Данные проекты являются одними из наиболее известных инструментов мягкой силы Североатлантического Союза, а в ходе их реализации Альянс стремится удовлетворить свои стратегические интересы, посредством вовлечения стран-партнеров в совместную деятельность[11].

Связь с прессой и поддержание диалога с общественностью является важнейшей составляющей проведения информационной политики.

9 *Соколов Е.* Агентство НАТО по связи и информации. // Fact Military [Электронный ресурс]. 2018 // URL: http://factmil.com/publ/strana/nato/agentstvo_nato_po_svjazi_i_informacii_2018/61-1-0-1544)

10 *Дуклов С.* Информационно-пропагандистский аппарат НАТО [Электронный ресурс]. // URL: commi.narod.ru/txt/1988/1211.htm

11 *Синчук Ю.В.* Информационные структуры армий ведущих зарубежных государств // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2017. № 3 (787)

В рамках НАТО данные функции также берет на себя вышеупомянутый Комитет по общественной дипломатии НАТО. В этом плане Альянс предпочитает весьма закрытый формат взаимодействия. В обязанности данной службы входит организация и проведение закрытых брифингов, в которых могут принять участие только аккредитованные при НАТО журналисты. Помимо этого, в задачи данного института входит информационное взаимодействие с акторами, не являющимися членами Альянса. Комитет занимается распространением необходимых сведений о деятельности НАТО в других странах, создавая положительный имидж данной организации для их населения[12].

Конечно же, важным средством информационного обеспечения политики НАТО являются и сами материалы, публикуемые Альянсом, в виде журналов, брошюр, заметок и т. п. В качестве наиболее известных журналов НАТО стоит выделить «Вестника НАТО», а также «Новости НАТО». Помимо своих собственных материалов, Альянс оказывает поддержку специализированным изданиям в странах-членах НАТО.

Составной частью информационного обеспечения политики НАТО также являются специализированные органы внутри стран-членов организации. Так, в США основным институтом, задачей которого является проведение информационной деятельности является Информационное агентство США (сокр. ЮСИА). В Великобритании данная роль отведена Корпорации радио- и телевещания Вооруженных Сил, Комитету министерства обороны по печати, телевидению и радиовещанию, а также Центральному аппарату Министерства обороны; в Германии - Рабочему штабу прессы и информации Министерства обороны; во Франции полномочия для проведения информационно-пропагандистской деятельности распределены между Службой информации и общественных связей Министерства обороны (сокр. SIRPA), а также непосредственно представителями высшего командования вооруженных сил и аппаратами военных атташе в странах их пребывания[13].

В рамках информационного обеспечения политики важным для НАТО является поддержание безопасности внутренней информации, а также функционирования ресурсов по информационному обеспечению. Одной из наиболее опасных угроз для сохранности информации

12 Committee on Public Diplomacy (CPD) // NATO official website [Электронный ресурс]. // URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_69272.htm (28.03.2022)

13 *Сорокотяга И.А.* Информационные операции блока НАТО как угроза информационной безопасности личного состава ВС РФ // Развитие военной педагогики в XXI веке : Материалы VIII Межвузовскойнаучно-практической конференции, Санкт-Петербург, 22 апреля 2021 года / Военная академия связи им. Маршала Советского Союза С.М. Буденного. – Санкт-Петербург: ООО «Издательство ВВМ», 2021. С. 403-408.

в понимании альянса является угроза кибератак. В связи с этим, для НАТО крайне важно поддерживать стабильный уровень кибербезопасности. Для начала стоит рассмотреть, каким образом НАТО определяет данный термин, а также, какие органы непосредственно занимаются обеспечением сохранности системы обеспечения информацией от кибератак. В официальных источниках Альянса под кибербезопасностью понимается поддержание состояния готовности к противодействию к возможным угрозам высокой интенсивности и принятию наступательных контрмер[14].

Кроме того, в 2012 году внутри Агентства по связи и информации НАТО был создан орган быстрого реагирования на киберугрозы, получивший название Координационный центр НАТО по реагированию на компьютерные инциденты[15].

Основной интерес НАТО в контексте кибербезопасности – защита тех сетей, которыми Организация владеет и которые эксплуатирует. Будучи именно альянсом, НАТО рассматривает кибербезопасность, как проблему национальную, а не как общую задачу для всех членов. Альянс не хочет, чтобы какая-либо из стран-участников оказалась зависима от его ресурсов и сократила свои инвестиции в кибербезопасность.

Процессами киберобороны, как и всеми другими действиями НАТО, управляет Североатлантический Совет. В 2011 году Совет приступил к исполнению решений стран-участников НАТО, принятых на саммите в Лиссабоне в 2010 году. Эти решения подразумевали создание новой политики киберзащиты, которая была одобрена Советом к июню 2011 года. Последняя редакция данного документа была опубликована в марте 2022 г.[16].

Представители стран-участниц встречаются по вопросам обеспечения кибербезопасности в рамках работы Управления по защите от киберугроз. Ежедневные процессы управления программами выполняются Международным штаб-секретариатом, в частности, Агентством киберзащиты при Директорате по новым проблемам безопасности. Другой важной структурой является Секретариат штаб-квартиры НАТО по консультациям, командованию и управлению. Это сводная группа, собранная из представителей Международного штаб-секретариата (в ос-

14 Cyber defence // NATO official website [Электронный ресурс]. // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_78170.htm (12.04.2021)

15 NATO Rapid Reaction Team to fight cyberattack // NATO official website [Электронный ресурс]. // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_78170.htm (13.03.2012)

16 NATO cyber defence policy // NATO official website [Электронный ресурс]. / // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_78170.htm?selectedLocale=en (23.03.2022)

новном гражданские) и Международного военного штаба (в основном военнослужащие). Эти сотрудники наблюдают за обеспечением киберзащиты штаб-квартиры и других подразделений НАТО.

Управление систем связи и АИС НАТО (NCIA) занимается технической организацией киберзащиты. Одним из подразделений данной службы является Координационный центр по реагированию на компьютерные инциденты (NCIRC), который является внутренним эквивалентом Группы быстрого реагирования (CERT) для Альянса – это основной ресурс мониторинга сетей на предмет проникновения и определения других рисков, способных повлиять на деятельность организации[17].

Есть еще два элемента, которые играют ключевые роли в обеспечении информационной безопасности:

– Союзное командование операций ОВС (ACO) отвечает за командование всеми боевыми силами и эксплуатирует значительную часть жизненно-важных киберресурсов альянса[18];

– Союзное командование по трансформации (ACT) отвечает за контроль выполнения различных планов альянса по обеспечению киберзащиты.

Союзное командование по трансформации СКТ (ACT) отвечает за контроль различных преобразований, проходящих в государствах-членах по инициативе альянса. Такую роль командование выполняет как в контексте обеспечения информационной безопасности, так и в рамках других направлений. Помимо этого, СКТ отвечает за работу, нацеленную на усиление позиций Альянса в киберпространстве в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Основная задача СКТ – развитие международных концепций и доктрин Альянса, а также модернизация образовательных программ и планов различных учений. Все эти сферы деятельности относятся в равной мере как к информационной безопасности, так и к другим аспектам коллективной обороны[19]. СКТ также занимается долгосрочным планированием адекватности имеющихся ресурсов для противодействия угрозам информационной безопасности.

СКТ отвечает за развитие концепций и доктрин НАТО в отношении

17 *Davis S.* NATO in the cyber age: strengthening security & defence, stablishing deterrence // NATO Science and technology committee (STC) [Электронный ресурс] // URL: https://www.nato-pa.int/download-file?filename=sites/default/files/2019-09/148%20STC%20Davis%20-%20NATO%20IN%20THE%20CYBER%20AGE%20-%20fall%20revision%20-%20clean%2011.9.19.pdf (13.08.2019)

18 Allied Command Operations (ACO) // NATO official website [Электронный ресурс]. // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_52091.htm#:~:text=Allied%20Command%20Operations%20is%20one,in%20a%20rapidly%20changing%20world. (12.07.2022)

19 Allied Command Transformation NATO [Электронный ресурс]. // URL: https://act.nato.int/who-we-are

осведомленности о мерах защиты информации, ведя образовательную работу в учреждениях Альянса и распространяя методики обучения на школы стран-участниц. СКТ также взаимодействует со сторонними организациями с целью использования экспертных знаний, которые могут понадобиться при разработке различных документов, регламентирующих обеспечение кибербезопасности.

Помимо всего прочего, в Таллине создан Центр передового опыта по совместной защите от киберугроз. Не являясь формальным подразделением НАТО, данный центр является важным элементом системы киберзащиты Организации. СКТ отслеживает деятельность всех подобных аффилированных центров, аккредитуя их согласно стандартам Организации, а также привнося свою лепту в их программы[20].

Задача Центра передового опыта по защите от киберугроз заключается в развитии потенциала, сотрудничестве и обмене информацией внутри НАТО посредством образовательных и исследовательских программ, а также в предоставлении экспертных консультаций по вопросам кибербезопасности[21].

Несмотря на свою масштабность, структура НАТО по обеспечению информационной безопасности имеет весьма разветвленный характер. Компетенции зачастую пересекаются, при этом сами органы обеспечения информационной политики зачастую подотчетны разным структурам.

Стоит также отметить, что НАТО уделяет значительное внимание обеспечению кибербезопасности. Имеется целый ряд структур, целями которых является координация, профилактика, регламентирование, подготовка и контроль стран-членов, а также непосредственное выявление и устранение киберугроз.

Помимо этого, стоит отметить, что соответствие нормам безопасности в информационной сфере является одним из ключевых факторов для вступления того или иного государства в состав Альянса. Так, для интеграции в НАТО стране-кандидату необходимо привести в соответствие со стандартами Альянса уровень информационной безопасности и кибербезопасности, наладить информационное сообщение между страной-кандидатом и НАТО на различных уровнях, включая межправи-

20 *Efthymiopoulos M.P.* A cyber-security framework for development, defense and innovation at NATO // Journal of Innovation and Entrepreneurship [Электронный ресурс]. 2019 // URL: https://innovation-entrepreneurship.springeropen.com/counter/pdf/10.1186/s13731-019-0105-z.pdf

21 *Klimburg A.* National cyber security framework manual // CCDOE [Электронный ресурс]. 2012 // URL: https://ccdcoe.org/uploads/2018/10/NCSFM_0.pdf

тельственный, осведомить население страны-кандидата об информационной деятельности НАТО, привести в соответствие информационное законодательство, гарантировать различным государственным структурам и населению страны равный доступ к информационным ресурсам НАТО, провести полную компьютеризацию в сфере обеспечения информационной безопасности, реформировать сферу обеспечения информационной безопасности в вооруженных силах в соответствии со стандартами Альянса.

Учитывая сложную структуру системы обеспечения информационной безопасности, нельзя сказать, что она действует на 100% эффективно. Так, на ресурсах альянса продолжают появляться сообщения о различных хакерских атаках, в том числе с применением ИИ, а также об утечках информации. Данные события становятся поводами для создания новых мозговых центров, принятия новых стратегических документов в рамках обеспечения информационной безопасности. НАТО имеет сложную и разветвленную организационную структуру, в рамках которой одни и те же задачи тем или иным образом находятся в компетенции разных органов. Однако, подобный экстенсивный путь развития, как показывает опыт, не всегда является эффективным в рамках обеспечения информационной безопасности.

Список литературы:

1. Дуклов С. Информационно-пропагандистский аппарат НАТО // URL: commi.narod.ru/txt/1988/1211.htm
2. Олевский В. Общественная дипломатия на службе стратегической пропаганды НАТО ч. 1 // Fact Military. 2017 // URL: http://factmil.com/publ/strana/nato/obshhestvennaja_diplomatija_na_sluzhbe_strategicheskoj_propagandy_nato_2017/61-1-0-1209
3. Синчук Ю.В. Информационные структуры армий ведущих зарубежных государств // Вестник МГЛУ. Общественные науки. 2017. Вып. 3 (787). С. 78-94.
4. Синчук Ю.В. Информационные структуры армий ведущих зарубежных государств // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2017. № 3 (787).
5. Соколов Е. Агентство НАТО по связи и информации. // Fact Military. 2018 // URL: http://factmil.com/publ/strana/nato/agentstvo_nato_po_svjazi_i_informacii_2018/61-1-0-1544
6. Сорокотяга И.А. Информационные операции блока НАТО как угроза информационной безопасности личного состава ВС РФ // Развитие военной педагогики в XXI веке : Материалы VIII Межвузовскойнаучно-практической конференции, Санкт-Петербург, 22 апреля 2021 года / Военная академия связи им. Маршала Советского Союза С.М. Буденного. – Санкт-Петербург: ООО «Издательство ВВМ», 2021. С. 403-408.
7. Ткачук Т.Ю. Политика информационной безопасности НАТО // Legea Si Viata. 2018 // URL: http://www.legeasiviata.in.ua/archive/2018/5-2/44.pdf
8. Allied Command Operations (ACO) // NATO official website // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_52091.htm#:~:text=Allied%20Command%20Operations%20is%20one,in%20a%20rapidly%20changing%20world. (12.07.2022)
9. Allied Command Transformation NATO // URL: https://act.nato.int/who-we-are
10. Committee on Public Diplomacy (CPD) // NATO official website // URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_69272.htm (28.03.2022)
11. Cyber defence // NATO official website // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_78170.htm (12.04.2021)
12. Davis S. NATO in the cyber age: strengthening security & defence, stablishing deterrence // NATO Science and technology committee (STC) // URL: https://www.nato-pa.int/download-file?filename=sites/default/files/2019-09/148%20STC%20Davis%20-%20NATO%20IN%20THE%20CYBER%20AGE%20-%20fall%20revision%20-%20clean%2011.9.19.pdf (13.08.2019)
13. Document C-M(2002)49: Security withing the North Atlantic Treaty Organization // URL: https://www.nbf.hu/docs/C-M(2002)49-REV1.pdf
14. Efthymiopoulos M.P. A cyber-security framework for development, defense and innovation at NATO // Journal of Innovation and Entrepreneurship. 2019 // URL: https://innovation-entrepreneurship.springeropen.com/counter/pdf/10.1186/s13731-019-0105-z.pdf

15. Klimburg A. National cyber security framework manual // CCDOE. 2012 // URL: https://ccdcoe.org/uploads/2018/10/NCS-FM_0.pdf
16. Lt. Col. Csanádi G. Information management in NATO // Applied military sciences, DR 2018. № 1. P. 136-158.
17. Lt. Col. Russo A. Information Knowledge Management. A Mission Essential Asset // Joint air power competence center. 2015 // URL: https://www.japcc.org/articles/information-knowledge-management/
18. NATO cyber defence policy // NATO official website // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_78170.htm?selectedLocale=en (23.03.2022)
19. NATO Information Management Policy (NIMP) [Электронный ресурс]. URL: https://nisp.nw3.dk/node/T-35ac841c-00ad-4b74-b116-8e1df21c702c-X.html
20. NATO Rapid Reaction Team to fight cyberattack // NATO official website // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_78170.htm (13.03.2012)
21. NCIA NATO // URL: https://www.ncia.nato.int/what-we-do.html

Bibliography

1. Duklov S. NATO propaganda apparatus // URL: commi.narod.ru/txt/1988/1211.htm
2. Olevsky V. Public diplomacy in the service of NATO strategic propaganda, part 1 // Fact Military. 2017 // URL: http://factmil.com/publ/strana/nato/obshhestvennaja_diplomatija_na_sluzhbe_strategicheskoj_propagandy_nato_2017/61-1-0-1209
3. Sinchuk Yu.V. Information structures of the armies of leading foreign states // Vestnik MSLU. Social Sciences. 2017. Issue. 3 (787). pp. 78-94.
4. Sinchuk Yu.V. Information structures of the armies of leading foreign states // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Social Sciences. 2017. № 3 (787).
5. Sokolov E. NATO Communications and Information Agency. // Fact military. 2018 // URL: http://factmil.com/publ/strana/nato/agentstvo_nato_po_svjazi_i_informacii_2018/61-1-0-1544
6. Sorokotyaga I.A. Information operations of the NATO bloc as a threat to the information security of personnel of the Armed Forces of the Russian Federation // Development of military pedagogy in the 21st century: Materials of the VIII Interuniversity Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, April 22, 2021 / Military Academy of Communications. Marshal of the Soviet Union S.M. Budyonny. - St. Petersburg: LLC "Publishing House VVM", 2021. P. 403-408.
7. Tkachuk T.Yu. NATO Information Security Policy // Legea Si Viata. 2018 // URL: http://www.legeasiviata.in.ua/archive/2018/5-2/44.pdf
8. Allied Command Operations (ACO) // NATO official website // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_52091.htm#:~:text=Allied%20Command%20Operations%20is%20one,in%20a%20rapidly%20changing%20world. (12.07.2022)
9. Allied Command Transformation NATO // URL: https://act.nato.int/who-we-are
10. Committee on Public Diplomacy (CPD) // NATO official website // URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_69272.htm (28.03.2022)
11. Cyber defence // NATO official website // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_78170.htm (12.04.2021)
12. Davis S. NATO in the cyber age: strengthening security & defence, stablishing deterrence // NATO Science and technology committee (STC) // URL: https://www.nato-pa.int/download-file?filename=sites/default/files/2019-09/148%20STC%20Davis%20-%20NATO%20IN%20THE%20CYBER%20AGE%20-%20fall%20revision%20-%20clean%2011.9.19.pdf (13.08.2019)
13. Document C-M(2002)49: Security withing the North Atlantic Treaty Organization // URL: https://www.nbf.hu/docs/C-M(2002)49-REV1.pdf
14. Efthymiopoulos M.P. A cyber-security framework for development, defense and innovation at NATO // Journal of Innovation and Entrepreneurship. 2019 // URL: https://innovation-entrepreneurship.springeropen.com/counter/pdf/10.1186/s13731-019-0105-z.pdf
15. Klimburg A. National cyber security framework manual // CCDOE. 2012 // URL: https://ccdcoe.org/uploads/2018/10/NCS-FM_0.pdf
16. Lt. Col. Csanádi G. Information management in NATO // Applied military sciences, DR 2018. № 1. P. 136-158.
17. Lt. Col. Russo A. Information Knowledge Management. A Mission Essential Asset // Joint air power competence center. 2015 // URL: https://www.japcc.org/articles/information-knowledge-management/
18. NATO cyber defence policy // NATO official website // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_78170.htm?selectedLocale=en (23.03.2022)
19. NATO Information Management Policy (NIMP) [Электронный ресурс]. URL: https://nisp.nw3.dk/node/T-35ac841c-00ad-4b74-b116-8e1df21c702c-X.html
20. NATO Rapid Reaction Team to fight cyberattack // NATO official website // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_78170.htm (13.03.2012)
21. NCIA NATO // URL: https://www.ncia.nato.int/what-we-do.html

Чжан Сяолин
Доктор гуманитарных наук, доцент
Института языков и культуры (Института международных обменов).
Шанхайский политико-юридический университет.

Развитие нравственного воспитания в реализации курса «Страноведение Китая» – На примере Шанхайского политико-юридического университета

Введение

Шанхайский политико-юридический университет – прикладной, комплексный, инновационный университет высокого уровня. В последние годы кол-во иностранных студентов университета непрерывно растет, что указывает на повышение уровня интернационализации. Обучение в Китае направлено на подготовку профессиональных кадров, образованных, законопослушных, международно-ориентированных студентов с прочной теоретической базой, новаторским мышлением и практическими навыками. Университет высоко ценитдуховно-нравственное воспитание, культивируя у иностранных студентов «Шесть характеристик С» (кооперация, коммуникация, вежливость, любознательность, критическое мышление, креативность)[1]. ВУЗ стремится помочь учащимся из разных стран познакомиться с настоящим Китаем.

Содержание предмета «Страноведение Китая» охватывает традиционные китайские праздники, обычаи, политический строй, образование, религию, искусство, архитектуру, кухню и другие культурные явления. Таким образом, студентам предоставляется возможность узнать о истории, природе и традиционной философии Китая. В процессе обучения преподаватели берут за основу цель воспитания высоконравственных студентов и стремятся культивировать международные таланты, которые «знают и любят Китай», что соответствует национальной стратегии КНР. Преподаватели используют следующий метод образования: «Первый урок + второй урок, обучении теории + практика, урок-на практике + онлайн-урок». Таким образом, проводится полноценная, всесторонняя, многоуровневая работа по духовно-нравственному воспитанию иностранных студентов.

1 6 C: Cooperative, Communicative, Courteous, Curious, Critical, Creative.

Общие сведения о предмете

«Страноведение Китая» – «гибридный» офлайн-онлайн курс для иностранных студентов Шанхайского политико-юридического университета, успешно сдавших четвертый уровень квалификационного экзамена по китайскому языку (HSK-4). Около 200 студентов из более чем 70 стран мира ежегодно проходят данный курс. В процессе организации курса «Страноведение Китая» необходимо:

1. Собрать преподавательский коллектив;
2. Создать совершенный механизм коллективной подготовки курса;
3. Создать курс, полностью преподаваемый на английском языке;
4. Создать материалы для обучения;
5. Совершенствовать и создавать новые методы обучения;
6. Изучать реформу образования «онлайн + офлайн».

В итоге преподавательский коллектив организует курс «Страноведение Китая» на основе модели «1+1+N». Таким образом, будет создан мульти брендовый, многорежимный, многофункциональный курс с «шанхайскими особенностями» и «характеристиками Шанхайского политико-юридического университета».

Спустя несколько этапов создания курса «Страноведение Китая» был собран коллектив опытных преподавателей высокого уровня. Педагогический коллектив имеет прочную теоретическую и политическую базу, обладает необходимыми профессиональными навыками и этикой. В педагогическом коллективе «1+1+N» есть один главный лектор, который преподает основное содержание курса первой лекции. Еще один преподаватель отвечает за практические занятия второй лекции. «N» означает определенное кол-во модулей курса для определенного кол-ва преподавателей из коллектива.

Во время создания курса и набора команды преподавателей необходимо:

1) Поощрять педагогов активно участвовать в тренингах и курсах подготовки, изучать новые методы преподавания, повышать профессиональную этику, соблюдать трудовую дисциплину, ознакомиться с вызовами и проблемами в обучении иностранных студентов в Китае, разработать новую методику преподавания иностранных студентов в новую эпоху.

2) Организовать еженедельные коллективные мероприятия по подготовке к лекциям, культивировать профессиональную этику педагогов, поощрять любовь к преподаванию и науке. Собрать научно-исследовательский коллектив, повышать уровень научных исследований, поощ-

рять коллективные доклады о реформах в образовании и научно-исследовательских темах, построить систему обучения и научного исследования для иностранных студентов, основанную на китайском языке и традиционной китайской культуре как на своей основе.

3) Создать учебную программу с практическими занятиями, например, прогулка по Шанхаю, знакомство с городом. Преподаватели расскажут учащимся истории Китая и Шанхая, познакомят студентов с китайской культурой, покажут Китай и его голос, поощрят дружбу и любовь между народами, стимулируют студентов дружелюбно и уважительно относиться к Китаю.

Практика преподавания нравственного воспитания

В последние годы основной преподаватель курса вместе с командой преподавателей разработал уникальный режим обучения нравственному воспитанию, известный как «Первый урок + второй урок, обучение теории + практика, урок-на практике + онлайн-урок». Команда придерживается концепции «нравственного воспитания в сердце, бесследно воспитывая людей» и ставит акцент на исследовании элементов нравственного воспитания в учебной программе. Сосредоточив внимание на задачах, целях и практике нравственного воспитания, команда преподавателей создала курс-прогулку, углубилась в «красную» культуру и историю Шанхая, а также задействовала другие практические учебные ресурсы для обучения нравственному воспитанию. Во время курса преподаватели расскажут китайские истории, сделают голос Китая более ясным и громким, помогут студентам интегрироваться в Шанхай и его культуру, познать настоящий Китай. В процессе практики преподавания команда использовала следующие методы обучения:

Во-первых, «Номер один». Преподаватель является «главным действующим лицом номер один» в процессе обучения нравственному воспитанию иностранных студентов. Главный преподаватель активно обучает преподавательский коллектив, коллеги участвуют в обсуждении, повышают уровень знаний, уделяют внимание культивации преподавательской этики, создают соответствующие учебные материалы двуязычного курса на китайском и английском языках, предназначенные для обучения нравственному воспитанию в соответствии с характерными особенностями университета.

Во-вторых, «Две двойки». Выполнение двойной цели по обучению в режиме «онлайн + офлайн», по системе обучения «специальность +

нравственное воспитание». Необходимо идти в ногу со временем, стимулировать коллектив к изучению новых методов обучения и внедрять новейшие медиа-платформы для обучения курса.

В-третьих, «Три тройки». Все преподаватели должны придерживаться идеи «Санцюаньюжэнь», использовать метод обучения «три в одном», а именно «Изучение теории + чтение классики + обширная практика», активно продвигать метод обучения нравственному воспитанию известный как «чувствовать – действовать – думать». «Санцюаньюжэнь» была выдвинута Центральным комитетом Коммунистической партии Китая и Государственным Советом в документе «Предложение о усовершенствовании идеологической и политической работы в ВУЗах в новое время» от 2017 года. Ориентируясь на требование всестороннего полноценного образования, высшие учебные заведения должны ставить нравственное воспитание в качестве основной задачи, интегрировать его в идеологическое и нравственное воспитание, образование в области культурных знаний и общественной практики, проводить политико-идеологическую работу в процессе обучения[2], и в результате создать механизм воспитания студентов в системе всесторонней подготовки...

В-четвертых, «Четыре четверки». 1) Организовать «четыре класса». Первый класс (основной класс предмета), второй класс (культурное образование, практическое обучение), класс-на практике (общественный урок, углубление в «красную» историю и культуру Шанхая[3], позволить иностранным студентам ощутить достижения китайской политики реформ и открытости, углубиться в основы нравственного воспитания), онлайн-класс[4] (новейшие медиа-платформы для обучения курса). 2) Завершить «четыре интеграции». Интеграция теории и практики, прошлого и настоящего, преподавателей и студентов, китайской и международной культуры. 3)Сформировать «четыре квинтэссенции». Создать высоко качественные курсы, добиваться высоких результатов, проводить увлекательные мероприятия (например, Международный Культурный Фестиваль «Шелковый путь»), спроектировать эксклюзивный маршрут (6 «красных» культурных маршрутов, культурный маршрут «Исследование истоков исторической цивилизации Шанхая», урок-экскурсия по местам

2 http://theory.people.com.cn/n1/2019/0226/c40531-30901931.html (дата обращения: 3 апреля 2022)

3 Шанхай является родиной КПК, богатой«красными» историко-культурными ресурсами. Красные ресурсы – исторические, материальные и духовные ценности, образовательные ресурсы, сформированные под руководством КПК в период новодемократической революции, период социалистической революции и строительства, в период политики реформ и открытости и социалистической модернизации, в новую эпоху социализма с китайской спецификой. // URL: https://m.thepaper.cn/baijiahao_12821167 (Дата обращения: 13.04.2020)

4 Примечание: Класс-облако, также известный как виртуальный класс.

новой истории Шанхая, культурная экскурсия по новой социалистической деревне). 4) Построить «четыре базы». Создать высококачественную базу знаний для курсов, построить базу кейсов для обучения нравственному воспитанию, совместно с Шанхайской Академией Документального Фильма[5] снять серию видео «Иностранные студенты в Шанхае» и создать соответствующую видео-базу, поддерживать базу статей и эссе на тему «Истории иностранных студентов».

Оценка курса и эффект обучения

В отличие от других предметов для студентов бакалавриата, курс «Страноведение Китая» использует новый метод оценки. Курс изменил традиционную модель оценки успеваемости и обратил внимание на активность студентов во время занятий. Оценка занятий включает в себя 15% посещаемости, 30% домашних заданий и активности в классе, 30% за практические занятия (см. подробности в Таблицах 1 и 2).

Таблица 1. Система оценки.

Категорияоценки	Процент	Критерийоценки	Примечания
Посещаемость	15%	15 занятий, по 1 баллу за занятие	40% прогулов приведут к незачету
Участиев практических занятиях	30%	10 учебных часов, по 3 балла за занятие	Ниже15 баллов незачет
Финальный экзамен (научная работа или статья)	25%	Оригинальная статья, четкая структура 20баллов; выдающаяся работа 25 баллов	Ниже 15 баллов незачет, при обнаружении плагиата 0 баллов
Домашнее задание и активность на занятиях	30%	См. Таблицу 2	Ниже15 баллов незачет

Таблица 2. Критерии оценки за д/з и участие в занятиях.

Категория	Критерийоценки
Участие в занятии	5 баллов за каждый доклад 1 балл за активное участие в обсуждении

5 Вторичное учебное заведение, подчиненное Шанхайскомуполитико-юридическому университету.

Сдачад/з онлайн	5 баллов за каждое д/з
Научнаяпубликация	Плюс 5 баллов за каждую опубликованную работу

Курс «Страноведение Китая» очень популярен среди иностранных студентов университета. Курс и коллективный процесс подготовки команды преподавателей неоднократно изучались коллегами в университете и за его пределами. Курс получил широкое признание и высокую оценку. Сеть «Восток», газета «Вечерняя газета Синьминь», новостное агентство Шанхая и другие СМИ неоднократно вещали о модулях практического обучения данного курса.

Характеристики и инновации курса

Во время курса «Страноведение Китая» педагогический коллектив применяет метод обучения «три в одном» («обучение теории + чтение классики + обширная практика») и практический метод «чувствовать-действовать-мыслить». Преподаватели также придерживаются интегрированного метода «обучение-исследование-образование». Главный преподаватель самостоятельно пишет двуязычные учебные материалы на китайском и английском языках, предназначенные для изучения нравственного воспитания. Отталкиваясь от многолетнего опыта преподавания, команда преподавателей обновила традиционный режим обучения и создала модель «Первый урок + второй урок, обучение теории + практика, урок-на практике + онлайн-урок», и также собрала новую команду преподавателей «1+1+N». Например, на занятии о традиционных праздниках преподаватель расскажет о происхождении и культурной коннотации традиционных китайских праздников, уделит особое внимание объяснению семи традиционных китайских фестивалей в качестве примеров. Так, иностранные студенты узнают об обычаях и традиционных китайских праздников. В процессе обучения преподаватели проходят коллективную подготовку, акцентируют внимание на наиболее ценных элементах нравственного воспитания. Во время первого занятия преподаватель объясняет теорию, внедряя многогранные элементы нравственного воспитания. Во время второго занятия учащиеся проходят интенсивную практику и обучение, например, пишут китайские традиционные пожелания и готовят пельмени во время празднования Китайского Нового Года, готовят зеленые пампушки из рисового теста во

время праздника Цинмин, заворачивают цзуньцзы и участвуют в гребле на драконьих лодках во время праздника начала лета Дуаньу, любуются цветными фонарями и пекут лунные пряники во время Праздника середины осени, отдают дань пожилым людям в Праздник хризантем, разгадывают загадки и варят рисовые шарики юанься о в Праздник фонарей. Кроме того, команда преподавателей организует просмотр документальных фильмов и чтение классических произведений на тему нравственного воспитания.

Заключение

После нескольких этапов практики педагогический коллектив курса «Страноведение Китая» самостоятельно составил учебные материалы курса и создал базу кейсов и примеров по преподаванию нравственного воспитания. Преподаватели завершили ряд проектов по реформе нравственного воспитания в учебной программе, также опубликовали ряд учебных и исследовательских работ по теме. В целом, этот курс включает в себя множество элементов обучения нравственному воспитанию. Чтобы изучить элементы обучения нравственному воспитанию и полностью реализовать цели обучения, будущая команда преподавателей должна:

1. Укрепить и построить команду преподавателей, повысить теоретический уровень команды и укрепить связи между коллегами, создать механизм коллективной подготовки к уроку.

2. Продолжать создавать качественные учебные материалы для курса и издать соответствующий учебник «Страноведение Китая» для иностранных студентов Шанхайского политико-юридического университета.

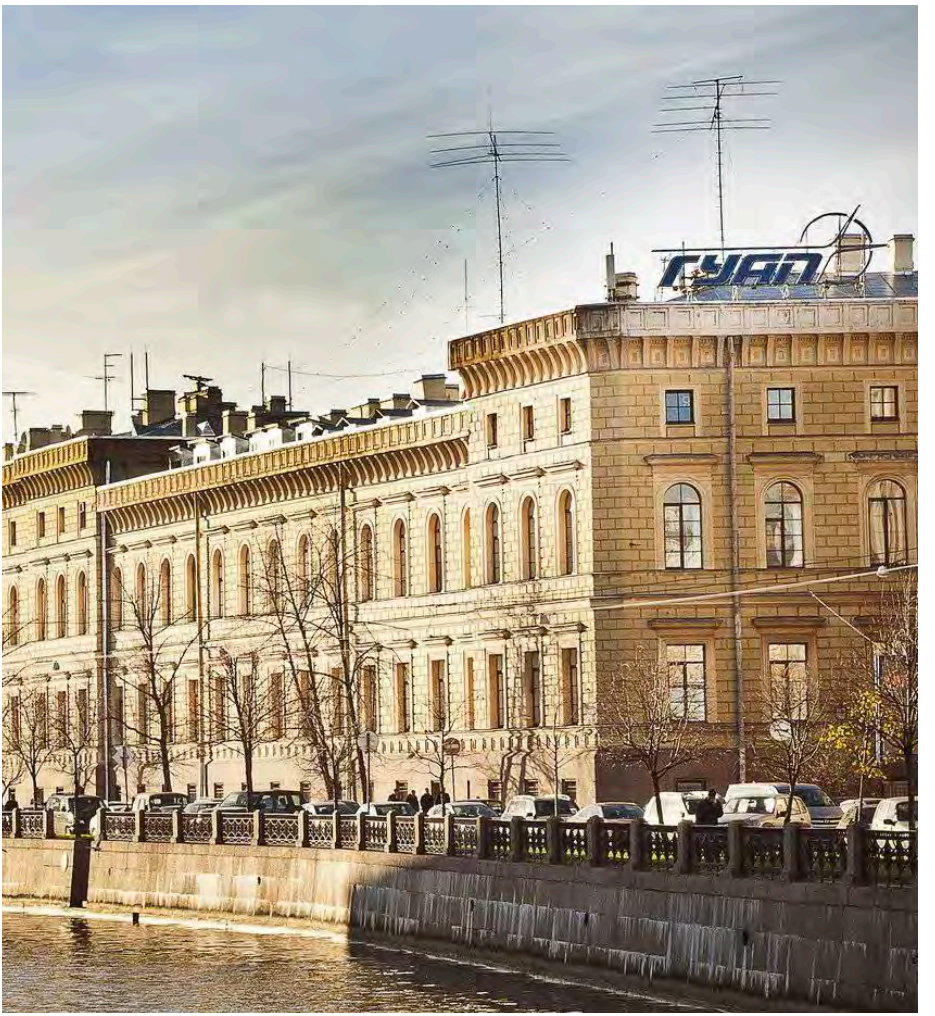
3. Создать практические учебные материалы, совершенствовать и запустить практические обучающие брэнды, например, «Прочувствуй, пройди и узнай Китай», «Шанхайский красный культурный маршрут», «Прекрасная новая деревня Шанхая», «Китайские традиционные праздники».

4. Изучить современные методы обучения, обновить режим обучения и использовать ресурсы Шанхайской академии документального кино для создания библиотеки обучающих документальных фильмов.

Список литературы / Bibliography

1. http://theory.people.com.cn/n1/2019/0226/c40531-30901931.html (Дата обращения: 13.04.2022)
2. https://m.thepaper.cn/baijiahao_12821167

ЭКОНОМИКА



Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Трофимова Н.Н.
Кандидат экономических наук,
доцент. Кафедра бизнес-информатики и менеджмента.
Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения.

Ключевые тенденции в реализации целей в области устойчивого развития

Все существующие системы ресурсов тесно взаимосвязаны не только на локальном уровне, но и, через рынки, торговлю и глобальную окружающую среду, все в большей степени и на глобальном уровне. Например, исследования, касающиеся влияния производства продуктов питания на нехватку воды для добывающей деятельности в нестабильных регионах показывают, что вооруженные конфликты, как правило, гораздо чаще случаются среди крупных глобальных поставщиков ресурсов, что в дальнейшем может оказать пагубное воздействие на всю цепочку поставок. Это лишь одна из иллюстраций существенной взаимосвязи между природными ресурсами и социально-экономическими и геополитическими процессами на различных уровнях. Такое взаимодействие подразумевает, что проблемы и возможности, связанные с использованием природных ресурсов, должны приниматься во внимание на политическом уровне и что для устойчивого развития интегрированных социально-экологических систем требуется глобальное сотрудничество. В результате на международных форумах и при разработке политики стратегического развития директивные органы также принимают во внимание управление природными ресурсами.

Например, если говорить о международных сообществах, таких, как страны «Большой семерки» (G7) и «Большой двадцатки» (G20), то в 2022 году они учредили Альянс G7 против кризиса продовольствия и для повышения ресурсоэффективности, а также - в 2021 году - Диалог G20 по ресурсоэффективности специально для обсуждения этих вопросов на глобальном уровне.

В 2020 году была принята Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, прогресс по которой можно будет оценить на основе 17 целей устойчивого развития (ЦУР). Уже сейчас можно оценить некоторую предварительную динамику их достижения. Например, в то

время как нищета сокращается (ЦУР 1), голод снова растет: например, в 2017 году 770 миллионов человек столкнулись с острой нехваткой продовольствия, тогда как в 2021 году около 2,3 млрд человек в мире (29,3 процента) столкнулись с умеренной или тяжелой формой отсутствия продовольственной безопасности (ЦУР 2). При этом можно смело утверждать о сокращении доли населения, проживающего в трущобах в городских районах, и одновременно хорошо заметно растущее число городов во всем мире, которые потребляют неприемлемые объемы ресурсов с высокими выбросами парниковых газов (ПГ). В результате более половины людей, живущих в городах по всему миру, столкнулись с ухудшением качества воздуха, начиная уже с 2010 года (ЦУР 11). Глобальному здоровью (ЦУР 3) все больше угрожают неинфекционные заболевания, на которые влияют растущее загрязнение воздуха и недостаточное водоснабжение, а также ухудшение санитарных условий в ряде стран (ЦУР 6), а также заболевания, такие как COVID-19, которые предупреждают нас о важности сохранения природы и биоразнообразия. С 2015 года доля вод, находящихся в морских охраняемых районах, находящихся под национальной юрисдикцией, выросла на 12 процентов, однако этого все равно недостаточно для преодоления негативных последствий для социально-экологических систем, связанных с чрезмерным выловом рыбы и увеличением подкисления океана, вызванными изменением климата (ЦУР 14). Несмотря на то, что ключевые районы биоразнообразия, охваченные охраняемыми районами, также увеличились, сохраняется около миллиона видов, которым угрожает возможное исчезновение (согласно отчету Межправительственной научно-политической платформы по биоразнообразию и экосистемным услугам, 2019 год).

Несмотря на положительный прогресс в размерах финансирования климатических проблем, изменение климата происходит быстрыми темпами, при этом концентрации парниковых газов достигли рекордно высокого уровня с начала измерений (1958 год), а последствия изменения климата ощущаются во всем мире (ЦУР 13).

Большинство целей устойчивого развития связаны с окружающей средой. Они подразделяются на семь основных областей: продовольственная безопасность (ЦУР 2), чистая вода и санитария (ЦУР 6), устойчивые города и сообщества (ЦУР 11), ответственное потребление и производство (ЦУР 12), изменение климата (ЦУР 13), жизнь под водой (ЦУР 14) и жизнь на суше (ЦУР 15). Все эти цели взаимосвязаны с оптимизацией использования природных ресурсов.

В то время, как при разработке структуры ЦУР изначально признавалась взаимосвязь между экономическим ростом, благосостоянием населения и грамотным использованием природных ресурсов, фактически внимание к природным ресурсам остается недостаточным.

В этой статье мы рассмотрим шесть категорий ресурсов, а именно:

1) природное топливо (уголь, газ и нефть);

2) металлы (такие как железо, алюминий и медь);

3) неметаллические полезные ископаемые (включая песок, гравий и известняк);

4) биомасса (древесина, сельскохозяйственные культуры - в том числе выращенные на продукты питания, а также топливо, корма и материалы растительного происхождения - выпасаемая биомасса, дикий улов и сбор урожая);

5) вода;

6) земля.

Мировое экономическое сообщество привыкло к условиям, в которых труд является ограничивающим фактором производительности, и предприятия изо всех сил старались повысить производительность труда, в том числе, за счет повышения эффективности использования материалов. Оглядываясь назад, можно отметить, что действительно наблюдался рост производительности труда, однако материальная производительность, которая имеет решающее значение для снижения давления на окружающую среду и воздействия, связанного почти со всеми ЦУР, росла все эти годы довольно медленно. Таким образом, сейчас мы находимся в условиях, где природные ресурсы и воздействие на окружающую среду являются одними из самых серьезных ограничивающих факторов производства. По всем этим причинам давно пора включить управление природными ресурсами в любые планы социально-экономического развития каждой страны, поскольку оно принципиальным образом влияет на социальные, экономические и экологические проблемы и образует их взаимосвязь. Грамотное использование природных ресурсов является необходимым условием устойчивого экономического развития страны и благосостояния населения.

Значительная часть современного экономического развития тесно связана с постоянно растущим спросом на природные ресурсы. Так, например, согласно международной статистике, с 1970 года по 2019 мировая добыча и потребление материалов выросли с 27 млрд. почти втрое и достигли 92,1 миллиарда тонн. Такая скорость роста за не полные 50 лет оше-

ломляет. Надо отметить, что в определении интенсивности воздействия на окружающую среду технологии также играют не последнюю роль.

Внимательный анализ глобальных тенденций выявляет новую динамику между странами, начавшуюся в конце двадцатого века.

Так, например, показатель «внутреннее потребление материалов» позволяет нам понять динамику прямого использования материалов внутри стран и между ними. Внутреннее потребление материалов показывает количество материалов, используемых в стране (DMC = внутренняя добыча + импорт материалов – экспорт материалов). Этот показатель включает в себя те, которые непосредственно добываются на ее территории (показатель внутренней добычи), а также физический торговый баланс страны (т.е. импорт материалов и продуктов за вычетом экспорта материалов и продуктов страны (измеренный в весе нетто). С тех пор, как в 1990-е и особенно в 2000-е годы доля стран с доходом выше среднего и, в меньшей степени, стран с доходом ниже среднего в мировом материальном потреблении быстро росла, страны с доходом выше среднего доминируют в добыче ресурсов – на их долю приходится 56 процентов от общемирового объема. В то же время доля внутреннего материального потребления стран с высоким уровнем дохода сократилась, а доля стран с низким уровнем дохода осталась неизменной и составляет 3 процента от общемирового объема. Страны с доходом выше среднего (особенно за счет стран Азиатско-Тихоокеанского региона) превзошли группу стран с высоким доходом еще во время финансового кризиса 2008 года. С 1990 года в странах с высоким уровнем дохода наблюдался более умеренный рост материального потребления, и сегодня на их долю приходится 35 процентов мирового потребления материалов, в то время как на долю стран с доходом ниже среднего и с низким уровнем доходов приходится лишь 18 процентов.

Существуют две основные динамики, которые объясняют растущую долю стран с доходом выше среднего в мировом потреблении материалов. Первый - это создание новой инфраструктуры в контексте их экономического развития. Поэтому так важно политическое урегулирование по сохранению воздействия использования ресурсов в пределах планетарных границ, с одновременным развитием и наращиванием инфраструктуры в развивающихся и развивающихся странах. Следует отметить, что описанные здесь различия в использовании ресурсов имеют место не только между странами, но и внутри них - как между регионами, так и между социально-экономическими группами. Эти внутринаци-

ональные различия необходимо учитывать при разработке мер национальной политики.

Вторая динамика - это перемещение материалоемких и энергоемких стадий производства из более ресурсоемких стран в менее ресурсоемкие, что имеет два последствия. Во-первых, для производства той же продукции в итоге требуется больше природных ресурсов. Во-вторых, аутсорсинг производства связан с аутсорсингом воздействия производства на окружающую среду. Воздействие на окружающую среду в странах с высоким уровнем дохода в три-шесть раз больше, чем в странах с низким уровнем дохода. Следует отметить, что, в то время, как страны с высоким уровнем дохода демонстрируют более низкие показатели использования ресурсов в целом, показатель потребления на душу населения дает совершенно иную картину. Страны с высоким уровнем дохода по всем региональным группам исторически имели самый высокий материальный след в расчете на душу населения: в 2020 году он составлял примерно 27 тонн на душу населения. Это на 60 процентов выше, чем в группе с доходом выше среднего, и более чем в 13 раз превышает уровень группы с низким доходом (всего 2 тонны на душу населения). Например, Европа и особенно Северная Америка в 2020 году имели гораздо более высокий материальный след на душу населения (21,8 и 67,0 тонн на душу населения, соответственно), чем Азиатско-Тихоокеанский регион (11,4 тонны на душу населения).

В заключение хотелось бы рассмотреть ключевые последствия нерационального использования природных ресурсов с точки зрения потенциальных угроз возникновения глобальных проблем.

Согласно последним международным исследованиям, на добычу и переработку материалов уже приходится более 90 процентов утраты биоразнообразия и нехватки воды, а также примерно половина последствий изменения климата (не включая климатические воздействия, связанные с землепользованием). Если в ближайшие годы не будет предпринято срочных и согласованных действий по решению этих проблем и данные тенденции сохраняться, то в ближайшие 40 лет мировое потребление материалов может более чем удвоиться, достигнув 190 миллиардов тонн к 2060 году. Поскольку наблюдается рост городов, то, как следствие, ожидается строительство новых зданий и инфраструктуры для растущего городского населения, что повлечет за собой использование неметаллических полезных ископаемых, таких, как песок и гравий, потребление которых будет увеличиваться на 2,2 процента в год и достигнет 59 процен-

тов от общего объема добычи материалов к 2060 году. Биомасса, такая, как древесина и сельскохозяйственные культуры, в конечном итоге составит 23 процента от общей доли. За ними следуют природное топливо и металлические руды, на долю которых приходится по 9 процентов от общего объема мировой добычи. Одним из результатов этих тенденций станет то, что выбросы парниковых газов увеличатся на 43 процента, что нанесет серьезный ущерб любым усилиям по эффективной борьбе с изменением климата (ЦУР 13). Для удовлетворения потребностей растущего населения в период с 2020 по 2060 год глобальные пахотные земли увеличатся примерно на 20 процентов (в основном в Африке, Европе и Северной Америке). Площадь пастбищ увеличится на 25 процентов во всем мире, причем наибольший прирост будет наблюдаться в Африке, Латинской Америке и Карибском бассейне. Водозабор также будет расти по мере развития сельского хозяйства, промышленности и расширения городов по всему миру, что в условиях изменения климата может привести к проблемам с водоснабжением и распределением воды. Таким образом, если устойчивое развитие не будет ставиться во главу угла городского планирования (ЦУР 11), расширение городов приведет к тому, что к 2050 году спрос на воду в городах вырастет на 80 процентов. Кроме того, продовольственная безопасность (ЦУР 2) окажется под угрозой, поскольку прогнозируемого роста урожайности будет недостаточно для удовлетворения спроса на продовольствие, особенно в Африке. Ожидается, что глобальная площадь лесов сократится примерно на 10 процентов, а очаги обезлесения будут расположены в Африке, Латинской Америке и Карибском бассейне, а также в Азии. Глобальные пастбища, кустарниковые угодья и саванны также сократятся на 20 процентов, при этом значительные потери будут иметь место в Африке, Латинской Америке и Карибском бассейне, а также в Европе. Нетрудно сделать вывод, что эти тенденции будут напрямую угрожать наземному (ЦУР 15) и морскому (ЦУР 14) биоразнообразию, которое зависит от сохранения природных экосистем.

Почти вся деятельность человека зависит от природных ресурсов в большей или меньшей степени, прямо или косвенно. Однако, в нашем стремлении к социальному и экономическому развитию, мало внимания уделяется рациональному распределению и потреблению естественных ресурсов. На самом деле, долгосрочное видение ответственного управления природными ресурсами имеет решающее значение для обеспечения социально-экономической устойчивости любой страны, и стратегически

важно для понимания и достижения целей устойчивого развития в двадцать первом веке. Современные тенденции использования природных ресурсов определяют будущие возможности для удовлетворения наших основных потребностей и достижения ЦУР.

Поскольку человечество продолжает нарушать критически важные процессы в системе Земли, одним из последствий такого халатного обращения будет то, что будут постоянно сокращаться возможности для реализации нашего стремления искоренить нищету и положить конец голоду. Долгое время использование ресурсов концептуально сводилось к области окружающей среды. К счастью, современное сообщество все больше осознает, что использование природных ресурсов находится под влиянием и вовлечено в сложную взаимосвязь с социально-экономическими, институциональными и человеческими поведенческими факторы, которые формируют местные, региональные и глобальные масштабы деятельности.

Список литературы:

1. Чернядьева Н.А. Цели устойчивого развития как фактор развития международного и национального права // Океанский менеджмент. 2021. № 3 (12).
2. Трофимова Н.Н. Перспективные направления интеграции зеленой экономики замкнутого цикла в российскую промышленность как инновационный подход к устойчивому развитию // Актуальные проблемы экономики и управления. 2021. № 3 (31).
3. Толстых Т.О., Кондратьева О.А. принципы и цели устойчивого развития в стратегиях развития промышленных предприятий // РСЭУ. 2021. № 3 (54).
4. Воронин Б.А., Чупина И.П., Воронина Я.В. Экологический менеджмент как аспект между нормативной экологической политикой и оперативными экологическими программами // АОН. 2020. № 4.
5. Трофимова Н.Н., Будагов А.С. Ключевые проблемы промышленных предприятий в процессе цифровой трансформации // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. № 12 (120).
6. Галкин Д.Г. Системный анализ условий развития производства экологически чистого продовольствия // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 10-1.
7. Ильин Илья Вячеславович, Урсул Аркадий Дмитриевич, Урсул Татьяна Альбертовна Новые глобальные цели устойчивого развития // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2015. № 3-4.
8. Зайцев А.А., Дмитриев Н.Д., Жильцов С.А. О необходимости развития зеленой энергетики: экономические аспекты // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4. С. 63-70.
9. Трофимова Н.Н. Переход к промышленной бизнес-модели циркулярной экономики // Казачество. 2021. № 55 (5).

Bibliography

1. Chernyadeva N.A. Goals of sustainable development as a factor in the development of international and national law // Ocean Management. 2021. № 3 (12).
2. Trofimova N.N. Perspective Directions for the Integration of the Green Circular Economy into the Russian Industry as an Innovative Approach to Sustainable Development // Actual Problems of Economics and Management. 2021. № 3 (31).
3. Tolstykh T.O., Kondratieva O.A. principles and goals of sustainable development in the development strategies of industrial enterprises // RSEU. 2021. № 3 (54).
4. Voronin B.A., Chupina I.P., Voronina Ya.V. Environmental management as an aspect between normative environmental policy and operational environmental programs // AON. 2020. № 4.
5. Trofimova N.N., Budagov A.S. Key problems of industrial enterprises in the process of digital transformation // Economics and management: problems, solutions. 2021. № 12 (120).
6. Galkin D.G. System analysis of conditions for the development of organic food production // Economics and business: theory and practice. 2020. № 10-1.
7. Ilyin Ilya Vyacheslavovich, Ursul Arkady Dmitrievich, Ursul Tatyana Albertovna New global goals of sustainable development // Moscow University Bulletin. Series 27. Global studies and geopolitics. 2015. № 3-4.
8. Zaitsev A.A., Dmitriev N.D., Zhiltsov S.A. On the need to develop green energy: economic aspects // Business. Education. Right. 2020. № 4. P. 63-70.
9. Trofimova N.N. Transition to an industrial business model of a circular economy // Cossacks. 2021. № 55 (5).

СОВРЕМЕННОЕ ПАРТНЕРСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Воробьев А.В.
Аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Сущность стратегического партнёрства в международных отношениях

Введение

В настоящее время очень часто говорят об установлении отношений стратегического партнерства между странами мира. Например, в сообщении МИДа России идет речь о том, что в ходе официального визита министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова в Таджикистан в мае 2021 года была затронута «повестка дня российско-таджикистанского стратегического партнерства и союзничества»[1]. Нередко остается неясным, на каком уровне находятся страны в своих отношениях. Нечеткость уровней международных отношений приводит к неясности в системе мировой политики. Поэтому существует необходимость более тщательного исследования сущности стратегического партнерства, его отличия от тактического партнерства и союзничества как соседних уровней международных отношений.

Понятие стратегического партнерства

Вопросы изучения стратегического партнерства в международных отношениях актуальны и значимы для современного этапа развития общества. Многие страны заявляют об установлении стратегического партнерства, но не совсем ясно, что этот уровень влечет за собой. Этот вопрос существует уже сегодня. Но можно предвидеть, что он еще более обострится в ближайшем будущем. В настоящее время принципиально меняется геополитическая ситуация, формируется новый мировой порядок. Его вариациями могут быть многополярный, полицентричный, многосторонний или другие порядки[2]. Как следствие, может поменяться система стратегического партнерства между полюсами или центра-

1 Об официальном визите Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в Республику Таджикистан 19 мая 2021 года // URL: https://www.mid.ru/web/guest/maps/tj/-/asset_publisher/VfByAd5UOwu3/content/id/4737231

2 *Михайленко А.Н.* Контуры нового мирового порядка // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 8. С. 148-165.

ми нового мироустройства. Поэтому потребность в уяснении сущности стратегического партнерства усиливается.

Прежде чем рассмотреть определение стратегического партнерства в сфере международным отношений, следует дать самую общую характеристику партнерству как способу общественных взаимоотношений, особой разновидности социального взаимодействия. Существует много определений сущности такого партнерства, но наиболее адекватным подходом, по мнению автора, является так называемый универсальный подход, в рамках которого партнёрства рассматривается как один из способов организации общественных отношений наряду с такими способами, как сотрудничество, сообщничество, конкуренция, конфликт[3].

В рамках универсального подхода даётся следующее определение социальному партнерству: «социальное партнерство понимается как особый социальный институт, на основе которого реализуется определенный тип социальных отношений, направленных на развитие консенсуса и положительного результата в процессе взаимодействия социальных субъектов - партнеров этого взаимодействия». В самом общем смысле термин «социальное партнерство» характеризует весь спектр социальных взаимодействий между социальными субъектами, цель которых - достижение согласия и взаимный отказ от противоборства и конфронтации».[4] Это вполне разумный подход, ведь в противоборстве и конфронтации действуют уже не партнеры, а противники и соперники.

В рамках различных гуманитарных наук выделяют ряд признаков социального партнерства. Е. Коротаева выделяет такие признаки, как соприсутствие участников совместной деятельности во времени и пространстве; получение единого результата; развитие в процессе совместной деятельности стабильных отношении между субъектами партнерства. Несколько иные признаки выделяет М. Дерябина, а именно: долгосрочный характер взаимодействия; взаимовыгодная основа такого взаимодействия; наличие постоянного, а не ситуационного взаимодействия; наличие определенной системы соглашений[5].

Довольно системно основные признаки социального партнерства обосновывает С. Ховрин, выделяя пять аспектов[6]. Среди них наличие

3 *Ситникова В.В.* Социальное партнерство: Учебное пособие / В.В. Ситникова. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2011. С. 27.

4 *Ситникова В.В.* Социальное партнерство: Учебное пособие / В.В. Ситникова. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2011. С. 29.

5 *Дерябина М.М.* Государственно-частное партнерство: теория и практика. Вопросы экономики. 2008. № 8. С. 61-77. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2008-8-61-77

6 *Ховрин А.Ю.* Социальное партнерство: сущность и классификация // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 1. С. 7-13.

как минимум двух социальных партнеров. Социальными партнерами могут быть личности, коллективы, социальные группы, социальные общности, государства, международные организации. Социальное партнерство предполагает социальное взаимодействие, а не просто социальные контакты, так как социальные контакты крайне нестабильны, они скоротечны. Спецификой социального партнерства как типа социальных отношений является равноправие партнеров, которые не связаны иерархическими отношениями или по крайней мере горизонтальные связи между ними имеют приоритет над вертикальными. Необходимо наличие общих целей и интересов партнеров, которые и должны быть реализованы в процессе партнерских отношений. Обязательно наличие специфических принципов взаимодействия, таких как атрибутивными, наиболее значимыми из них являются: рациональность, добровольность, симметрия отношений сторон. Всё сказанное относится и к стратегическому партнерству в международной сфере.

Что касается стратегического партнерства, то следует согласиться с теми авторами, кто полагает, что стратегическое партнерство в международных отношениях представляет собой ни что иное, как долговременное сотрудничество на международном уровне по большому количеству вопросов с целью получения максимальных выгод для себя и партнера. При этом, как правило, выделяют несколько особенностей стратегического партнерства в международной сфере[7]. Первой такой особенностью является особый субъект партнёрства. Таким субъектом является государство, несколько государств, международная организация или региональная организация. Второй особенностью стратегического партнерства в международной сфере является обоюдная заинтересованность акторов в сотрудничестве.

Третьей особенностью является наличие общих целей, задач, причём не просто общих целей, а именно общих стратегических целей и задач. Четвёртой особенностью является долгосрочность, долговременность сотрудничество, то есть для такого сотрудничества нехарактерна фрагментарность, кратковременность. Пятой особенностью стратегического партнерства является то, что, как правило, оно осуществляется в нескольких сферах взаимоотношений. Так, например, в политической сфере это может быть совместное участие в разрешении международных конфликтов, совместное участие в работе международных организаций.

7 *Носов М.Г.* Отношения ЕС - США: политика, экономика, безопасность // Современная Европа: журнал общественно-политических исследований. 2014. № 4. С. 12.

В экономической сфере – это взаимовыгодная торговля, интеграция финансовых систем. В военной сфере – это проведение совместных военных учений, выработка совместной стратегии безопасности. В культурно-духовной сфере – это совместный обмен в сфере культуры, науки, образования. Шестой особенностью является соблюдение принципа равноправия акторов такого сотрудничества, то есть в данном случае исключается система господства – подчинения[8].

Если дискуссий насчет партнерства в политическом дискурсе не так много, то вопрос стратегичности обсуждается довольно активно. Обратим внимание на понятие стратегичности в отношении международных транспортных коридоров, которое предложили А.Н. Михайленко и П.Э. Бирюков[9]. Эти авторы считают, что под стратегичностью можно понимать ключевое свойство долгосрочного научно обоснованного безопасного политического, социально-экономического, научно-технологического и информационного развития международных транспортных коридоров для обеспечения эффективной реализации национальных интересов страны. Автор считает, что данный подход можно распространить не только на международные транспортные коридоры, но и на другие сферы внешнеполитической деятельности страны.

Таким образом, можно определить, что стратегическое партнерство является целенаправленным взаимодействием между акторами, которое носит долгосрочный, непрерывный, стабильный характер, основано на реализации взаимных коренных интересов и, как правило, осуществляется во всех сферах общественной жизни. Этими чертами оно отличается от сиюминутного, тактического международного сотрудничества.

Критерии стратегического партнерства

Стратегическое партнерство является одним из уровней отношений между странами. А.Н. Михайленко предложил следующую классификацию этих уровней[10]. Международное взаимодействие складывается из сопротивления и сотрудничества. В сопротивлении имеются уровни противника и соперника, а в сотрудничестве – уровни партнерства и союзничества. Уровень партнерства имеет подуровни простого партнер-

8 *Павлов В.В.* Основные теоретические подходы к анализу внешней политики государства // Вопросы политической науки: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2016 г.). — СПб.: Свое издательство, 2016.

9 *Михайленко А.Н., Бирюков П.Э.* Стратегичность международных транспортных коридоров // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 6 (132). С. 89-103.

10 *Михайленко А.Н.* Уровни развития двусторонних международных отношений // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 4 (154). С. 96-108

ства, стратегического партнерства и особых отношений. Если исходить из этой классификации, то необходимо определить, каковы критерии уровня стратегического партнерства. Другими словами, нужно уяснить, чем отличается стратегическое партнерство от простого партнерства или от союзничества.

В принципе соглашаясь с такой классификацией, мы полагаем, что термин простого партнерства можно было бы заменить на тактическое партнерство. Данное предложение исходит из классической оппозиции стратегии и тактики. В этом случае под тактическим партнерством можно было бы понимать нейтральные отношения между странами, эпизодическое сотрудничество между ними по краткосрочным проектам, представляющим взаимный интерес в отдельных областях взаимодействия без взятия на себя долгосрочных обязательств.

В настоящее время критерии стратегического партнерства не выработаны, поэтому отнесение какой-то страны к этому уровню отношений чаще всего зависит от политической потребности и конъюнктуры. Наиболее просто такие критерии можно было бы выработать в экономической сфере. Подобную задачу поставили и решили ученые из немецкого института MERICS. Они изучали вопросы стратегической зависимости Евросоюза от Китая. Согласно их подходу, стратегической может рассматриваться зависимость, при которой страна экспортирует более 50 % какого-то товара из одного источника (страны), а доля этого источника на мировом рынке данного товара составляет более 30 %. Согласно этой методологии, ЕС стратегически зависит от поставок из Китая по 659 категориям товаров, а всего в товарной номенклатуре имеется 5,6 тыс. позиций[11].

Для изучения экономической составляющей стратегического партнерства можно использовать и индексы интеграционного взаимодействия стран. Хотя они в большей степени характеризуют следующую ступень отношений стран, то есть союзничество, но отчасти по ним можно судить, насколько близкими могут быть экономические интересы взаимодействующих стран. К таким показателям относятся место страны среди основных торговых партнеров, Индекс вовлеченности стран мира в международную торговлю, Индекс торговой комплементарности и другие[12]. В интеграционных структурах используются также различные

11 Mapping and recalibrating Europe's economic interdependence with China // URL: https://merics.org/en/report/mapping-and-recalibrating-europes-economic-interdependence-china

12 *Бояр А.А.* Дифференциация «полезности», получаемой государствами от участия в интеграционной группировке // Региональные исследования. 2014. Выпуск 2(44). С. 51-56; Вдовиченко Е.А. Модель оценки эффективности интеграционных процессов экономических систем // Современные технологии управления. 2013. № 9 (33). С. 9-16.

показатели конвергентности, по которым можно судить о близости экономик интегрирующихся стран. Они могут быть полезны и при анализе стратегического партнерства.

Очевидно, таким же образом определить стратегичность отношений в политической сфере будет гораздо сложнее, в том числе потому, что в политике нет такой измеряемости отношений, которая есть в экономике. Тем не менее, и в политике для измерения уровня стратегического партнерства могут быть использованы некоторые показатели. Например, стратегическое партнерство означает, что по основным, кардинальным политическим проблемам человечества у этих стран должна быть одинаковая позиция. О стратегическом партнерстве может свидетельствовать и частота встреч на высшем уровне. Для стратегического партнерства важно, чтобы у стран совпадала направленность их крупных стратегических проектов. Важно, чтобы сотрудничали не только столицы и главы государств, но и народы и муниципалитеты. Могут быть и другие показатели политического аспекта стратегического партнерства.

Очередная проблема в исследовании стратегического партнерства состоит в том, что отношения между странами развиваются нелинейно. В идеале было бы, наверное, их поступательное развитие, от тактического партнерства к союзничеству. Однако на практике очевидно, что далеко не всегда за уровнем тактического партнерства следует уровень стратегического партнерства, а за ним – уровень союзничества. Если вернуться к отношениям Китая и Евросоюза, то они признали друг друга стратегическими партнерами в 2003 году, а в 2019 году Евросоюз назвал Китай системным соперником[13]. То есть вместо того, чтобы двигаться от стратегического партнерства в сторону союзничества, они двигаются в сторону соперничества. Следовало бы уяснить, от чего зависит такая динамика.

Наконец, еще одна проблема, которая заслуживает рассмотрения - это пороги пересечения уровня стратегического партнерства. Определения такого порога проще достичь в экономической сфере. Тот же институт MERICS из Германии определил не только стратегическую, но и критическую зависимость ЕС от Китая. Под ней немецкие ученые предлагают понимать такое ограничение доступа к важным категориям товаров, которое может подорвать экономику страны или другим способом сделать ее уязвимой. Зависимость этой степени ЕС от Китая они выявили по 103

13 EU-China – A strategic outlook. 12 March 2019 // URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/communication-eu-china-a-strategic-outlook.pdf

категориям товарной номенклатуры. Можно предположить, что критическая зависимость в экономике должна соответствовать союзническим отношениям в политике, иначе ее нельзя допускать для обеспечения суверенитета страны и реализации ее национальных интересов. Тем более сложным представляется определение порогов перехода от стратегического партнерства к союзничеству в политической сфере.

Стратегическое партнерство России и Китая

Если следовать предложенным критериям, то можно сделать вывод, что между Россией и Китаем установились отношения стратегического партнерства. Китай является первым, самым крупным торговым партнером России. Доля Китая во внешнеторговом обороте России в 2020 году составила 18 %[14]. В 2018 году товарооборот России с Китаем составил 108 283 490 396 долл. США, увеличившись на 24,51% (21 319 146 670 долл. США); в 2019 году товарооборот составил – 110 918 574 885 долл. США, рост на 2,43%; в 2020 году товарооборот составил – 103 969 180 953 долл. США, уеньшение на 6,27% (пандемийный год)[15].

По основным политическим проблемам глобального развития у Москвы и Пекина близкая или одинаковая позиция. Об этом свидетельствуют результаты голосования в ООН по основным пунктам повестки дня. Руководители двух стран регулярно встречаются для «сверки часов». Ежегодно начиная с 2016 года лидеры России и КНР встречаются не менее 5 раз в год.[16] У двух стран есть договоренность о сопряжении их крупнейших геополитических и геоэкономических проектов – Евразийского экономического союза и Инициативы пояса и пути[17]. Обе страны взаимодействуют в многосторонних форматах, в частности, в рамках таких международных организаций, как ШОС и БРИКС. Между двумя странами развивается региональное и приграничное сотрудничество. Между регионами двух стран сложилось 241 партнерская пара. В том числе 97 — на уровне субъектов РФ, 144 — на уровне муниципальных органов. 51 субъект РФ связан с регионами КНР соглашениями о сотрудничестве, у 91 муниципалитета имеются партнеры в Китае[18].

14 Оборот внешней торговли России https: // URL: russian-trade.com/reports-and-reviews/2021-02/vneshnyaya-torgovlya-rossii-v-4-kvartale-2020-goda/

15 Там же.

16 Межгосударственные отношения между Россией и Китаем // URL: ria.ru›20210628/otnosheniya-1738631929.html?in=t

17 Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия и о продвижении взаимовыгодного сотрудничества. 8 мая 2015 года // URL: http://kremlin.ru/supplement/4969

18 *Акимова В.Г.* Перспективы научно-технического сотрудничества РФ и КНР. Современные востоковедческие исследования. 2019. 1 (4). С. 118-120.

Однако нахождение на уровне стратегического партнерства не означает, что между странами отсутствуют проблемы. В рамках ШОС и БРИКС исследователи обращают внимание на несовпадающие интересы между двумя государствами: для Китая важен в первую очередь экономический аспект взаимодействия, КНР рассматривает территорию государств-членов ШОС как рынок сбыта своей продукции[19]. Россия, напротив, настаивает на сохранении традиционной активности ШОС в области борьбы с проявлениями «трёх зол» (по терминологии ШОС): терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом[20].

КНР обладает бо́льшим демографическим потенциалом, чем Россия, и поэтому России может грозить перспектива стать младшим партнером в рамках названного диалога[21]. Обращается внимание и на принципиально разную культурную, цивилизационную основу РФ и КНР. Существует довольно распространенное мнение о том, что Россия в большей степени ориентирована на западные ценности, а Китаю до сих пор такие ценности чужды[22]. Это действительно очень важный вопрос, и исследователи обращают внимание на необходимость развития евразийской идентичности в приоритетных российских международных проектах, например, в развитии Евразийского экономического союза[23].

Есть определённые проблемы и в сфере российско-китайского экономического сотрудничества. Несмотря на то, что Китай ежегодно инвестирует в Россию 1 млрд. долл., объем встречных инвестиций России в Китай в 100 раз меньше. Это негативно сказывается на партнерских отношениях между странами, поскольку Китай также ждет российских инвестиций в свою экономику и откладывает инвестирование ряда перспективных проектов в России. Существуют проблемы и в структуре внешней торговли двух стран: Россия поставляет в Китай в основном сырье, а импортирует оттуда готовые товары. Тем не менее, эти проблемы не препятствуют развитию стратегического партнерства между двумя странами. Нахождение решений этих проблем будет способствовать еще более эффективному стратегическому партнерству России и Китая.

---

19 *Лю Цяи.* Совместная потребность России и Китая в Шанхайской организации сотрудничества // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. № 1. С. 15.

20 *Лавров В.С.* Статус и деятельность Шанхайской организации сотрудничества: международно-правовой аспект. Автореф… канд. юрид. наук. Москва. 2008. С. 15.

21 *Куртов А.* Неоднозначность активности Китая в Центральной Азии. // URL: http://www.webcitation.org/60qvt4jiU

22 *Гуань Ц.* Развитие китайско-российских отношений в рамках инициативы «Один пояс—один путь» // Молодой ученый. 2018. №7. С. 57-62.

23 *Михайленко А.Н., Ильина М.Ю.* Актуальные вопросы развития Евразийского экономического союза // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. №5. С. 138-150.

Заключение

Таким образом, стратегическое партнерство является одним из уровней международных отношений, находящимся между тактическим партнерством и союзничеством. Сущность стратегического партнерства в международных отношениях заключается в том, что оно является целенаправленным взаимодействием между акторами, которое носит долгосрочный, непрерывный, стабильный характер, основано на реализации взаимных коренных интересов и, как правило, осуществляется во всех сферах общественной жизни. Следует продолжить исследование этого уровня международных отношений. Представляют интерес его критерии и пороговые показатели. Необходимо изучить закономерности перехода от тактического партнерства к стратегическому, а также от стратегического партнерства к союзничеству. В рамках стратегического партнерства желательно изучить взаимодействие экономического, политического и других влияющих на него факторов.

Список литературы:

1. Акимова В.Г. Перспективы научно-технического сотрудничества РФ и КНР. Современные востоковедческие исследования. 2019. № 1 (4). С. 118-120.
2. Бояр А.А. Дифференциация «полезности», получаемой государствами от участия в интеграционной группировке // Региональные исследования. 2014. Выпуск 2 (44). С. 51-56.
3. Вдовиченко Е.А. Модель оценки эффективности интеграционных процессов экономических систем // Современные технологии управления. 2013. № 9 (33). С. 9-16.
4. Гуань Ц. Развитие китайско-российских отношений в рамках инициативы «Один пояс—один путь» // Молодой ученый. 2018. № 7. С. 57-62.
5. Дерябина М. М. Государственно-частное партнерство: теория и практика. Вопросы экономики. 2008. № 8. С. 61-77. // https://doi.org/10.32609/0042-8736-2008-8-61-77
6. Куртов А. Неоднозначность активности Китая в Центральной Азии. // URL: http://www.webcitation. org/60qvt4jiU
7. Лю Цяи Совместная потребность России и Китая в Шанхайской организации сотрудничества // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. № 1. С. 14-25.
8. Межгосударственные отношения между Россией и Китаев // URL: ria.ru›20210628/otnosheniya-1738631929.html?in=t
9. Михайленко А.Н. Уровни развития двусторонних международных отношений // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 4 (154). С. 96-108.
10. Михайленко А.Н. Контуры нового мирового порядка // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 8. С.148-165.
11. Михайленко А.Н., Бирюков П.Э. Стратегичность международных транспортных коридоров // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 6 (132). С. 89-103.
12. Носов М.Г. Отношения ЕС - США: политика, экономика, безопасность // Современная Европа: журнал общественно-политических исследований. 2014. № 4. С. 11-16.
13. Об официальном визите Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в Республику Таджикистан 19 мая 2021 года // URL: https://www.mid.ru/web/guest/maps/tj/-/asset_publisher/VfByAd5UOwu3/content/id/4737231
14. Павлов В.В. Основные теоретические подходы к анализу внешней политики государства // Вопросы политической науки: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2016 г.). — СПб.: Свое издательство, 2016.
15. Оборот внешней торговли России // URL: https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2021-02/vneshnyaya-torgovlya-rossii-v-4-kvartale-2020-goda/
16. Ситникова В.В. Социальное партнерство: Учебное пособие / В.В. Ситникова. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2011.
17. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия и о продвижении взаимовыгодного сотрудничества. 8 мая 2015 года // URL: http://kremlin.ru/supplement/4969
18. Михайленко А.Н., Ильина М.Ю. Актуальные вопросы развития Евразийского экономического союза // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 5. С. 138-150.
19. Ховрин А.Ю. Социальное партнерство: сущность и классификация // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 1. С. 7-13.
20. EU-China – A strategic outlook. 12 March 2019 // URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/communication-eu-china-a-strategic-outlook.pdf

21. Mapping and recalibrating Europe's economic interdependence with China // URL: https://merics.org/en/report/mapping-and-recalibrating-europes-economic-interdependence-china

Bibliography

1. Akimova V.G. Prospects for scientific and technical cooperation between the Russian Federation and China. Contemporary Oriental Studies. 2019. № 1 (4). P. 118-120.
2. Boyar A.A. Differentiation of "usefulness" received by states from participation in an integration group // Regional Studies. 2014. Issue 2 (44). P. 51-56.
3. Vdovichenko E.A. A model for evaluating the effectiveness of integration processes in economic systems // Modern management technologies. 2013. № 9 (33). P. 9-16.
4. Guan Q. Development of Sino-Russian relations in the framework of the One Belt, One Road initiative // Young scientist. 2018. № 7. P. 57-62.
5. Deryabina M. M. Public-private partnership: theory and practice. Questions of Economics. 2008. № 8. P. 61-77. // https://doi.org/10.32609/0042-8736-2008-8-61-77
6. Kurtov A. The ambiguity of China's activity in Central Asia. // URL: http://www.webcitation. org/60qvt4jiU
7. Liu Qiai Joint need of Russia and China in the Shanghai Cooperation Organization // Historical and socio-educational thought. 2015. № 1. P. 14-25.
8. Interstate relations between Russia and China // URL: ria.ru›20210628/otnosheniya-1738631929.html?in=t
9. Mikhailenko A.N. Levels of development of bilateral international relations // Ethnosocium and interethnic culture. 2021. № 4 (154). P. 96-108.
10. Mikhailenko A.N. Contours of the new world order // Ethnosocium and international culture. 2019. № 8. P.148-165.
11. Mikhailenko A.N., Biryukov P.E. The strategic nature of international transport corridors // Ethnosocium and interethnic culture. 2019. № 6 (132). P. 89-103.
12. Nosov M.G. EU-US Relations: Politics, Economics, Security // Modern Europe: Journal of Socio-Political Research. 2014. № 4. P. 11-16.
13. On the official visit of the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation S.V. Lavrov to the Republic of Tajikistan on May 19, 2021 // URL: https://www.mid.ru/web/guest/maps/tj/-/asset_publisher/VfByAd5UOwu3/content/id/4737231
14. Pavlov V.V. The main theoretical approaches to the analysis of the foreign policy of the state // Issues of political science: materials of the II Intern. scientific conf. (St. Petersburg, July 2016). - St. Petersburg: Own publishing house, 2016.
15. Russian foreign trade turnover // URL: https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2021-02/vneshnyaya-torgovlya-rossii-v-4-kvartale-2020-goda/
16. Sitnikova V.V. Social partnership: Textbook / V.V. Sitnikov. - Blagoveshchensk: Amur State. un-t, 2011.
17. Joint statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on deepening comprehensive partnership and strategic cooperation and on promoting mutually beneficial cooperation. May 8, 2015 // URL: http://kremlin.ru/supplement/4969
18. Mikhailenko A.N., Ilyina M.Yu. Topical issues of the development of the Eurasian Economic Union // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2020. № 5. P. 138-150.
19. Khovrin A.Yu. Social partnership: essence and classification // Social and humanitarian knowledge. 2009. № 1. P. 7-13.
20. EU-China – A strategic outlook. 12 March 2019 // URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/communication-eu-china-a-strategic-outlook.pdf
21. Mapping and recalibrating Europe's economic interdependence with China // URL: https://merics.org/en/report/mapping-and-recalibrating-europes-economic-interdependence-china

Аннотации

Михайлова Н.В.
Габдуллин К.А.

Молодежная политика как фактор стабильности государства

В статье рассматривается государственная молодёжная политика как один из множества факторов, обеспечивающих поступательное развитие государства. Особое внимание уделено демографическим аспектам проблемы в их связи с ключевыми показателями развития национальной экономики. Автор подчёркивает необходимость приложения государством нацеленных усилий для сглаживания социальных конфликтов в молодёжной среде и эволюционного развития политической системы.

Ключевые слова: молодёжная политика, молодёжный бугор, стабильность государства, социальная стабильность, гражданское общество.

Дааев А.Н.
Терновая Л.О.

Спортивные политики на фоне неспортивной политики

В статье поднята проблема, которая во многом позволяет разобраться в специфике сложившегося геополитического климата, поскольку дает возможность понять психологические особенности лиц, поднимающихся на политический Олимп в своих государствах, увидеть, что является источником их воли, уверенности, умения общаться с обычными гражданами. Благодаря регулярным занятиям физической культурой и спортом большинство государственных деятелей не только поддерживают работоспособность, но и демонстрируют важные качества политического лидера — умение добиваться победы, работать в команде, контактировать с избирателями. Все это им не мешает проводить тот политический курс, который следует назвать неспортивным.

Ключевые слова: международные отношения, история, политика, политическое лидерство, здоровый образ жизни, спорт.

Миронова Т.А.

Вклад студентов в движение от инклюзивного образования к инклюзивной культуре и коммуникации

В статье представлен анализ возможностей, которые раскрываются в процессе включения в коммуникативное поле современного студенчества вопросов инклюзивного образования, которое рассматривается как проявление лично-деятельностного обучения. На основании этого подхода не только создаются условия для полноценного обучения в высшей школе молодых людей, имеющих ограничения по здоровью, но для студентов без таких ограничений расширяет сфера приложения собствен-

ных знаний, умений и навыков коммуникации, направленной на оказание помощи и поддержки студентам с заболеваниями.

Ключевые слова: коммуникация, образовательная среда, высшая школа, инклюзивное образование, студент с ограниченными возможностями здоровья.

Бахарев В.В.
Шавырина И.В.
Колосова Э.Р.

Практики управления процессом трудоустройства выпускников вузов и их эффективность (региональный аспект)

На основе результатов исследования, проведенного авторами в рамках изучения управления процессом трудоустройства выпускников вузов в регионе среди студентов и магистрантов Белгородских вузов (N=800), были проанализированы существующие практики трудоустройства выпускников вузов и их эффективность. Так, при достаточно активной деятельности вузовские Центры содействия трудоустройству выпускников не рассматриваются обучающимися в качестве действенного канала при трудоустройстве. К числу наиболее значимых направлений работы в рамках содействия трудоустройству, требующих более пристального внимания, необходимо отнести работу по овладению и использованию технологий и методов трудоустройства, организации всех видов практик студентов с позиции дальнейшего трудоустройства, мониторинг профессиональных предпочтений студенческой молодежи, профессиональной мотивации, возможность плодотворного сотрудничества с потенциальными работодателями.

Ключевые слова: рынок труда, трудоустройство, практики трудоустройства выпускников вузов, профориентационная деятельность в вузе.

Калабекова С.В.
Кухтарева О.А.
Амирханян В.Г.

Адаптивное физическое воспитание и формирование здорового образа жизни как одна из приоритетных задач современного образования

В современном мире существует множество различных направлений для привлечения людей к занятию спортом. Автор посвятил статью одной из актуальных проблем современного общества - сохранению и укреплению здоровья подрастающего поколения. Так же в статье раскрывается проблема адаптивного физического воспитания детей. Показано значение адаптивного физического воспитания в укреплении здоровья детей и в формировании здорового образа жизни.

Методологию исследования составили онтологические принципы диалектики, которые позволили представить проблему как взаимосвязанное и единое целое.

Ключевые слова: адаптивная физическая культура, здоровый образ жизни, уроки физкультуры, учебная деятельность, внеурочная деятельность.

Боярский П.В.

Борьба с социальной дискриминацией мигрантов в школах России

С каждым годом увеличиваются мировые миграционные потоки: в основном трудовая миграция. Трудовая миграция — это не только миграция работоспособных граждан, но и членов их семьи. Дети мигрантов нуждаются в получении школьного образования и, впоследствии, поиска работы в стране пребывания. Основное препятствие в адаптации и интеграции детей мигрантов – дискриминация со стороны сверстников, учителей, государства и т.д. Тем самым поиск эффективных механизмов по борьбе с социальной дискриминацией в отношении детей мигрантов приоритетная задача миграционной политики стран по всему миру.

Ключевые слова: миграция, дети мигрантов, дискриминация, право на общее образование.

Мармонтова Т.В.

Оценка потенциала рубежной коммуникативности казахстанско-российского приграничья (на примере Сибири)

Сила Сибири состоит в ярком, самобытном регионализме, нашедшем свое выражение в особом складе жизни местного населения, выраженном свободолюбии, умении принимать решения и действовать вне жестких рамок.

Современная Сибирь – это сформированный регион, которому присущи как признаки функционального, так и однородного региона. Это примечательный факт, который показывает высокий уровень транзиторного потенциала. Сибирь способна многое воспринять, но будет менять это так, как это будет необходимо для сохранения внутренней самобытности.

Исследование выполнено при финансовой поддержке МОН РК, программно-целевой финансирование BR10965282 «Казахстанско-российская граница: исторический контекст и новая геополитическая реальность».

Ключевые слова: Сибирь, Казахстан, регион, граница, континентальное проклятие, региональное взаимодействия, история, практика, международные отношения.

Толганбаева Г.А.

Роль исследователей в управлении переходом к устойчивому развитию: нидерландская модель

В статье рассматривается важный вопрос об изменении роли ученых в процессе перехода к устойчивому развитию. Автор анализирует нидерландской подход согласно которому, успех в достижении целей устойчивого развития во многом связан в изменением роли ученых. А именно – переходом от «knowledge-first» подхода к «process-oriented» подходу. Ученые включаются в преобразования и трансформации. Особенно ценна роль ученых в формировании социальных пространств обучения – особых типов социальных отношений, возникающих при соединении знаний ученых и механизмов решения социально-значимых проблем. В статье рассматриваются такие роли ученых, как агент изменений, брокер знаний, рефлексивный ученый, саморефлексивный ученый, фасилитатор процесса.

Ключевые слова: устойчивое развитие, социальный переход, переход к устойчивому развитию, управление устойчивым развитием, Нидерланды.

Юэ Цян

Региональный механизм урегулирования инвестиционных споров в рамках ШОС и китайские варианты

ШОС является не только крупнейшей в мире всеобъемлющей региональной организацией, но и основные инвестируемые Китаем страны вдоль “Пояса и пути”. С момента своего основания, после двух десятилетий развития, ШОС заняла важное место в политической и экономической структуре евразийского региона. В 2022 году исполнится 15 лет со дня подписания Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств - членов ШОС. В рамках этого сотрудничества инвестиционное сотрудничество в рамках ШОС станет более глубоким и широким, инвестиции и торговля будут продолжать расти, а инвестиционные споры будут постепенно усиливаться. Можно ли эффективно разрешать инвестиционные споры? Подходит ли существующий механизм урегулирования инвестиционных споров для использования в регионе? Данная статья посвящена исследованию по вышеупомянутым вопросам и китайским вариантам предложения. Это необходимость защиты и содействия здоровому экономическому и торговому развитию государств-членов ШОС, необходимость беспристрастного, профессионального и эффективного разрешения инвестиционных споров между государствами-членами ШОС, необходимость удовлетворения потребностей коммерческих организаций государств-членов ШОС в защите их собственных законных прав и интересов, а также необходимость содействия высококачественному развитию совместного строительства “Пояс и путь”.

Ключевые слова: ШОС, инвестиционные споры, евразийская экономика, китайские варианты.

Ван Сицун

В. Маканин В Китае

Статья посвящена комплексному исследованию работ китайских ученых, изучающих творчество Владимира Семёновича Маканина, представителя современной русской литературы, которые стали доступны китайским читателям в 80-е г. XX в. Интерес к творчеству Маканина в Китае можно условно разделить два этапа. Первый (с 1980 по 2000 гг.) считается периодом знакомства китайских ученых с творчеством Владимира Семёновича Маканина. Второй этап (с 2000 года по настоящее время) представляет более углубленное изучение творчества писателя. На основе проведенного анализа в статье представлен ряд опубликованных исследований, посвященных различным аспектам жизни писателя. Представленный в работе материал позволяет сделать вывод об отношении китайских учёных к творчеству В. Маканина.

Ключевые слова: В. Маканин, Китай, сравнительный анализ, перевод, современная русская литературы.

Тамби С.А.

Сближение Эстонской Республики и Советского Союза в конце 1939 – первой половине 1940 года (на примере деятельности общества «Эстония – СССР»)

В настоящей статье на примере активной деятельности в сфере культуры Общества «Эстония – СССР» рассказывается о живом интересе жителей Эстонской Республики к советской культуре, литературе, искусству и музыке в конце 1939 – первой половине 1940 годов. В работе впервые в отечественной и зарубежной историографии комплексно рассматривается процесс создания Общества «Эстония – СССР», а также его насыщенная деятельность. В исследовании прослеживается постепенное сближение СССР и Эстонии в указанный период времени.

Ключевые слова: СССР, Эстония, история, культура, искусство.

Филатов О.В.

Современная структура НАТО по обеспечению информационной безопасности

На сегодняшний день НАТО представляет собой военно-политическое формирование, целью которого является обеспечение коллективной безопасности в Североатлантическом регионе. На данный момент в состав НАТО входит 30 государств, при этом организация не регламентирует какое-либо фиксированное количество участников.

Помимо этого, НАТО является одним из основных внешнеполитических соперников Российской Федерации, поэтому изучение ее инфор-

мационной инфраструктуры позволит оценить имеющиеся ресурсы и понять, насколько потенциал нашей собственная структуры информационной безопасности адекватен средствам, имеющимся у Североатлантического альянса. Целью исследования является анализ архитектуры НАТО по обеспечению информационной безопасности. Стоит рассмотреть и оценить иерархию органов альянса, отвечающих за информационное обеспечение, а также за поддержание информационной безопасности. На основании этого можно сделать выводы относительно эффективности и компактности данной структуры.

Ключевые слова: НАТО, информационная безопасность, информационное обеспечение, Североатлантический совет, информационная структура, кибербезопасность.

Чжан Сяолин

Развитие нравственного воспитания в реализации курса «Страноведение Китая» – На примере Шанхайского политико-юридического университета

«Страноведение Китая» – обязательный предмет на китайском и английском языках, преподаваемый в Шанхайском политико-юридическом университете для иностранных студентов. Это культурный курс, который систематически ознакомит студентов с традиционной китайской политикой, экономикой, культурой, историей и географией. Предмет является важным звеном в реализации целей реформы обучения и нравственного воспитания иностранных студентов не только для Шанхайского политико-юридического университета, но и для китайских ВУЗов в целом. Объектом статьи является нравственно-воспитательный потенциал учебной программы «Страноведение Китая». В статье анализируется практика и результаты нравственного воспитания, особенности и новаторство преподавания курса в Шанхайском политико-юридическом университете. Цель статьи – представить новую исследовательскую перспективу преподавания предметов по специальности, исследовать реформу образования для иностранных студентов в Китае, повысить качество обучения иностранных студентов в Китае.

Ключевые слова: Страноведение Китая, педагогическая практика, образовательная реформа, преподавательский коллектив, нравственное воспитание.

Трофимова Н.Н.

Ключевые тенденции в реализации целей в области устойчивого развития

Глобальный мировой экономический кризис стал “тревожным звон-

ком” для политиков во всем мире. В последние годы в разных странах мира наблюдается один из самых серьезных финансовых, экономических кризисов, сопровождающихся глобальным кризисом занятости. В результате разработанная ранее идея модели экономического развития и экономического роста была поставлена под сомнение. В то же время, серьезные глобальные тенденции, такие, как глобализация и рост благосостояния населения, рост численности населения и старение, экологические проблемы и ограниченность природных ресурсов, а также технологические изменения, зависящие от квалификации работников, оказывают дополнительное давление на развитие экономики любой страны. Таким образом, общепринятые и привычные правила ведения бизнеса становятся не совсем рабочими в подобных условиях и требуют инновационных доработок и переосмысления.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экология, экономическое равновесие, свободный рынок, государственное регулирование, мировой экономический кризис, материальный след, распределение мировых ресурсов.

Воробьев А.В.

Сущность стратегического партнёрства в международных отношениях

Стратегическое партнерство является одним из уровней международных отношений, находящимся между простым партнерством и союзничеством. Сущность стратегического партнерства в международных отношениях заключается в том, что оно является целенаправленным взаимодействием между акторами, которое носит долгосрочный, непрерывный, стабильный характер, основано на реализации взаимных коренных интересов и, как правило, осуществляется во всех сферах общественной жизни. Следует продолжить исследование этого уровня международных отношений. Представляют интерес его критерии и пороговые показатели. Необходимо изучить закономерности перехода от тактического партнерства к стратегическому, а также от стратегического партнерства к союзничеству. В рамках стратегического партнерства желательно изучить взаимодействие экономического, политического и других влияющих на него факторов.

Ключевые слова: взаимодействие, новый мировой порядок, противодействие, соперничество, партнерство, стратегическое партнерство, союзничество, Китай, Евросоюз, Евразийский экономический союз, Инициатива пояса и пути.

Abstracts

Mikhailova N.V.
Gabdullin K.A.

The youth policy as a factor of national stability

The article dwells on the state's youth policy as a factor ensuring gradual development of the state. The author accentuates demographic aspects of the issue and their link to the key figures of the national economy. The author underscores the necessity of the state making targeted efforts at ironing social tensions among the youth and steady development of the national political system.

Keywords: youth policy, youth bulge, national stability, social stability, civil society.

Daaev A.N.
Ternovaya L.O.

Sports politics against the backdrop of non-sports politics

The article raises a problem that largely allows you to understand the specifics of the current geopolitical climate, since it makes it possible to understand the psychological characteristics of people climbing the political Olympus in their states, to see what is the source of their will, confidence, ability to communicate with ordinary citizens. Thanks to regular physical education and sports, most government officials not only maintain their efficiency, but also demonstrate important qualities of a political leader - the ability to achieve victory, work in a team, and contact voters. All this does not prevent them from pursuing a political course that should be called unsportsmanlike.

Keywords: international relations, history, politics, political leadership, healthy lifestyle, sport.

Mironova T.A.

Student contribution to the movement from inclusive education to inclusive culture and communication

The article presents an analysis of the possibilities that are revealed in the process of including the issues of inclusive education in the communicative field of modern students, which is considered as a manifestation of personal-activity learning. Based on this approach, not only conditions are created for full-fledged education in higher education for young people with health limitations, but for students without such restrictions, it expands the scope of application of their own knowledge, skills and communication skills aimed at helping and supporting students with diseases.

Keywords: communication, educational environment, higher school, inclusive education, student with disabilities.

Bakharev V.V.
Shavyrina I.V.
Kolosova E.R.

Practices for managing the employment process of university graduates and their efficiency (regional aspect)

Based on the results of a study conducted by the authors as part of a study of the management of the process of employment of university graduates in the region among students and undergraduates of Belgorod universities (N=800), the existing employment practices of university graduates and their effectiveness were analyzed. So, with a fairly active activity, the university Graduate Employment Assistance Centers are not considered by students as an effective channel for employment. Among the most significant areas of work in the framework of promoting employment, requiring closer attention, it is necessary to include work on mastering and using technologies and methods of employment, organizing all types of student practices from the position of further employment, monitoring the professional preferences of students, professional motivation, the possibility of fruitful cooperation with potential employers.

Keywords: labor market, employment, employment practices of university graduates, career guidance activities at the university.

Kalabekova S.V.
Kuhtareva O.A.
Amirkhanyan V.G.

Adaptive physical education and the formation of a healthy lifestyle as one of the priorities of modern education

In the modern world, there are many different ways to attract people to sports. The author devoted the article to one of the urgent problems of modern society - the preservation and strengthening of the health of the younger generation. The article also reveals the problem of adaptive physical education of children. The importance of adaptive physical education in strengthening the health of children and in the formation of a healthy lifestyle is shown. The methodology of the study was made up of ontological principles of dialectics, which allowed us to present the problem as an interconnected and unified whole.

Keywords: adaptive physical culture, healthy lifestyle, physical education lessons, educational activities, extracurricular activities.

Boyarskiy P.V.

Combating social discrimination against migrants in schools in Russia

World migration flows, mainly labor migration, are increasing every year. Labor migration is not only the migration of able-bodied citizens, but also their

family members. Children of migrants are in need of school education and subsequently looking for work in the host country. The main obstacle in the adaptation and integration of migrant children is discrimination by peers, teachers, the state, etc. Thus, the search for effective mechanisms to combat social discrimination against children of migrants is a priority task of the migration policy of countries around the world.

Keywords: migration, children of migrants, discrimination, right to general education.

Marmontova T.V.

Assessment of the potential border communications the Kazakhstan-Russian border region (example of Siberia)

The strength of Siberia is basing on original regionalism, that expressed in special life condition of local population, defined love of freedom, the ability to make decisions and act outside of strict limits.

Modern Siberia is a formed region, which has both features of a functional and a homogeneous region. This fact showing high level of transit potential. Siberia is able to accept a lot, but it will change it as it is necessary to preserve its internal identity.

The study was financially supported by the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, program-targeted funding BR10965282 "Kazakhstan-Russian border: historical context and new geopolitical reality".

Keywords: Siberia, Kazakhstan, region, border, continental curse, regional interactions, history, practice, international relations.

Tolganbaeva G.A.

The role of researchers in managing the transition to sustainable development: the Dutch model

The article deals with the important issue of changing the role of scientists in the process of transition to sustainable development. The author analyzes the Dutch approach, according to which success in achieving sustainable development goals is largely due to the change in the role of scientists. Namely, the transition from a "knowledge-first" approach to a "process-oriented" approach. Scientists are involved in transformations and transformations. Especially valuable is the role of scientists in the formation of social learning spaces - special types of social relations that arise when the knowledge of scientists and mechanisms for solving socially significant problems are combined. The article discusses such roles of scientists as change agent, knowledge broker, reflective scientist, self-reflective scientist, process facilitator.

Keywords: sustainable development, social transition, transition to sustainable development, sustainable development management, the Netherlands.

Yue Qiang

Regional mechanism for settlement of investment disputes within the SCO and Chinese options

The SCO is not only the world's largest comprehensive regional organization, but also the main invested China countries along the "Belt and Road". Since its foundation, after two decades of development, the SCO has occupied an important place in the political and economic structure of the Eurasian region. In 2022, it will be 15 years since the signing of the Agreement on Long-term Good-Neighborliness, Friendship and Cooperation of the SCO member states. Within the framework of this cooperation, investment cooperation within the SCO will become deeper and broader, investment and trade will continue to grow, and investment disputes will gradually intensify. Is it possible to resolve investment disputes effectively? Is the existing mechanism for settlement of investment disputes suitable for use in the region? This article is devoted to research on the above-mentioned issues and Chinese variants of the offer. These are the need to protect and promote the healthy economic and trade development of the SCO member States, the need for impartial, professional and effective settlement of investment disputes between the SCO member states, the need to meet the needs of commercial organizations of the SCO member states in protecting their own legitimate rights and interests, as well as the need to promote the high-quality development of joint construction of the Belt and Road".

Keywords: SCO, investment disputes, Eurasian economy, Chinese variants.

Wang Xicong

V. Makanin in China

The article is devoted to a comprehensive study of the works of Chinese scientists studying the work of Vladimir Semyonovich Makanin, a representative of modern Russian literature, which became available to Chinese readers in the 80s of the XX century. Interest in Makanin's work in China can be conditionally divided into two stages. The first one (from 1980 to 2000) is considered to be the period of acquaintance of Chinese scientists with the work of Vladimir Semyonovich Makanin. The second stage (from 2000 to the present) represents a more in-depth study of the writer's work. Based on the analysis, the article analyzes a number of published studies on various aspects of the writer's life. The material presented in the work allows us to draw a conclusion about the attitude of Chinese scientists to the work of V. Makanin.

Keywords: V. Makanin, China, comparative analysis, translation, modern Russian literature.

Tambi S.A.

Rapprochement between the Soviet Union and the Estonian Republic in late 1939 – the first half of 1940 (the case of the "Estonia – USSR" society)

On the example of the diverse cultural activities of the Estonia – USSR Society, the paper describes keen interest of the citizens of the Republic of Estonia in Soviet Union's culture, literature, art and music in late 1939 – the first half of 1940. The paper for the first time in domestic and foreign historiography comprehensively considers the process of creating a Society and its intense activities. The research traces the gradual rapprochement between the USSR and Estonia in the specified period.

Keywords: USSR, Estonia, history, culture, art.

Filatov O.V.

Modern NATO information security framework

Today, NATO is a military-political formation whose goal is to ensure collective security in the North Atlantic region. At the moment, NATO includes 30 states, while the organization does not regulate any fixed number of participants.

In addition, NATO is one of the main foreign policy rivals of the Russian Federation, so the study of its information infrastructure will allow us to assess the available resources and understand how the potential of our own information security structure is adequate to the means available to the North Atlantic Alliance. The purpose of the study is to analyze the NATO information security architecture. It is worth considering and evaluating the hierarchy of alliance bodies responsible for information support, as well as for maintaining information security. Based on this, conclusions can be drawn regarding the efficiency and compactness of this structure.

Keywords: NATO, information security, information management, North Atlantic Council, information structure, cyber security.

Zhang Xiaoling

The development of moral education in the implementation of the course "Country Studies of China" - On the example of the Shanghai Political and Law University

China Studies is a compulsory subject in Chinese and English taught at the Shanghai Politics and Law University for international students. This is a cultural course that will systematically introduce students to traditional Chinese politics, economics, culture, history and geography. The subject is an important link in the implementation of the goals of the reform of teaching and moral education of foreign students, not only for the Shanghai Political and Law University, but also for Chinese universities in general. The object of the article is the moral and educational potential of the study program "Country Studies of China". The article analyzes the practice and results of moral education, features and innovation of teaching the course at the

Shanghai Political and Law University. The purpose of the article is to present a new research perspective on the teaching of specialty subjects, explore the education reform for foreign students in China, and improve the quality of education for foreign students in China.

Keywords: Regional studies of China, pedagogical practice, educational reform, teaching staff, moral education.

Trofimova N.N.

Key trends in the implementation of the sustainable development goals

The global economic crisis has become a "wake-up call" for politicians around the world. In recent years, one of the most serious financial and economic crises has been observed in different countries of the world, accompanied by a global employment crisis. As a result, the previously developed idea of a model of economic development and economic growth was questioned. At the same time, serious global trends, such as globalization and the growing welfare of the population, population growth and aging, environmental problems and limited natural resources, as well as technological changes that depend on the qualifications of workers, put additional pressure on the development of the economy of any country. Thus, the generally accepted and familiar rules of doing business become not quite working in such conditions and require innovative improvements and rethinking.

Keywords: sustainable development, ecology, economic equilibrium, free market, state regulation, global economic crisis, material footprint, distribution of world resources.

Vorobyov A.V.

The essence of strategic partnership in international relations

Strategic partnership is one of the levels of international relations, located between simple partnership and alliance. The essence of strategic partnership in international relations lies in the fact that it is a purposeful interaction between actors, which is long-term, continuous, stable, based on the implementation of mutual fundamental interests and, as a rule, is carried out in all spheres of public life. The study of this level of international relations should be continued. Of interest are its criteria and thresholds. It is necessary to study the patterns of transition from tactical to strategic partnership, as well as from strategic partnership to alliance. Within the framework of a strategic partnership, it is desirable to study the interaction of economic, political and other factors influencing it.

Key words: interaction, new world order, opposition, rivalry, partnership, strategic partnership, alliance, China, European Union, Eurasian Economic Union, Belt and Road Initiative.

Авторы

Амирханян В.Г. - преподаватель кафедры физической подготовки, Воронежский институт МВД России.

Бахарев В.В. - Доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления, Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова.

Боярский П.В. - директор. МБОУ (Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение) Петровской СОШ (средняя общеобразовательная школ) имени Героя Российской Федерации Д.В. Межуева.

Ван Сицун - аспирант, Шанхайский университет Цзяотун, г. Шанхай.

Воробьев А.В. - аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Габдуллин К.А. - аспирант кафедры публичной политики и истории государства и права, Российский университет дружбы народов.

Дааев А.Н. - международный эксперт по спортивному праву, Университет Айовы, США (University of Iowa, USA).

Калабекова С.В. - кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, Северо-Кавказская государственная академия.

Колосова Э.Р. - старший преподаватель кафедры иностранных языков, Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова.

Кухтарева О.А. - кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, филиал в г. Пятигорске.

Мармонтова Т.В. - кандидат исторических наук, профессор, Высшая школа социально-гуманитарных наук Международного университета «Астана».

Миронова Т.А. - старший преподаватель, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Михайлова Н.В. - доктор политических наук, профессор кафедры публичной политики и истории государства и права, Российский университет дружбы народов.

Тамби С.А. - магистр со знанием иностранных языков, направление «Зарубежное регионоведение», Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор кафедры со-

циологии и управления, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Толганбаева Г.А. - Республика Казахстан, соискатель ученой степени кандидата социологических наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Трофимова Н.Н. - кандидат экономических наук, доцент. Кафедра бизнес-информатики и менеджмента. Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения.

Филатов О.В. - аспирант Института Права и Национальной Безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Шавырина И.В. - кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, этнографии и социометрии, Российский государственный социальный университет (РГСУ).

Чжан Сяолин - доктор гуманитарных наук, доцент Института языков и культуры (Института международных обменов). Шанхайский политико-юридический университет.

Юэ Цян - доцент. Шанхайский политико-юридический университет. Заместитель начальника Центра исследований при Комиссии по юридическим услугам для ШОС (Китай), член редколлегии журнала «Социально-политические науки», заместитель генерального секретаря советского отделения Шанхайской ассоциации зарубежных ученых (SORSA), Шанхай, Китай.

Authors

Amirkhanyan V.G., Teacher of the Department of Physical Training of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Bakharev V.V., Doctor of sociology, Professor of the Department of sociology and management of Belgorod state technological University.

Boyarskiy P.V., Principal (Director). Municipal budgetary educational institution of the Petrovsky secondary school named after the Hero of the Russian Federation D.V. Mezhuev.

Daaev A.N., International expert in sports law, Graduate of the University of Iowa, USA (University of Iowa, USA).

Gabdullin K.A., Postgraduate student of the Department of Political Analysis and Management, Peoples' Friendship University of Russia.

Filatov O.V., Graduate student of the Institute of Law and National Security of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kalabekova S.V., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities of the North Caucasus State Academy.

Kolosova E.R., Senior lecturer of the Department of Foreign Languages of Belgorod State Technological University.

Kuhtareva O.A., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Plekhanov Russian University of Economics, branch in Pyatigorsk.

Marmontova T.V., Candidate of Historical Sciences, Professor, Higher School of Social Sciences and Humanities of Astana International University.

Mikhailova N.V., Professor of the Department of Political Analysis and Management, Peoples' Friendship University of Russia.

Mironova T.A., Senior Lecturer, Moscow Automobile and Road Construction State Technical University.

Shavyrina I.V., Candidate of sociological sciences, Associate professor of the department of sociology, ethnography and sociometry, Russian State Social University.

Tambi S.A., Master with knowledge of foreign languages of Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (Moscow

Automobile and Road Construction University).

Tolganbaeva G.A., Applicant for the degree of candidate of sociological sciences of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Republic of Kazakhstan.

Trofimova N.N., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Business Informatics and Management. St. Petersburg state university of aerospace instrumentation.

Vorobyov A.V., Graduate student of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Wang Xicong, PhD student, Shanghai Jiaotong University (Shanghai).

Zhang Xiaoling, Doctor of Humanities, Associate Professor at the Institute of Languages and Culture (Institute of International Exchanges). Shanghai Political and Law University.

ПРОДОЛЖАЕМ КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ

ПО ТЕМЕ:

ГОСУДАРСТВЕННАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА, ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ЭТИКА

С целью выявления идей, их обобщения,
анализа и апробации журнал проводит конкурс
на лучшую статью (тезисы, размышления)
для совершенствования стратегического курса
межнациональных отношений, экономики регионов,
и конструктивного пути развития

Работы направлять по адресу:
etnosocium@mail.ru
Факс +7 (495) 772-19-99
Справки по тел. +7 (495) 772-19-99

ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭТНОСОЦИУМ»

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объёмом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также пристатейный библиографический список.
3. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.

Все права защищены. При использовании материала ссылка на журнал «Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах;
- Государственная Дума; Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 708-30-00, факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи через Объединенный каталог «Пресса России» и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru
E-mail: etnosocium@mail.ru
Тел.: +7 (495) 772-19-99
Необходимую научную литературу
Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин
Редактор Н.Э. Архипова
Корректор Е.А. Белоусова
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.
Формат 60x90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л. 10,375